

Тартуский университет
Философский факультет
Институт германской, романской и славянской филологии
Отделение славянской филологии
Кафедра русского языка

ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ
НЕОДНОЗНАЧНЫХ СЛОВ:
ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Магистерская работа
студентки отделения
славянской филологии
Евгении Россиян

Научный руководитель —
доцент **С. Б. Евстратова**

Тарту 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
1. Теоретические основы проблемы	7
1.1. О психолингвистическом подходе к анализу лексики	7
1.1.1. Психолингвистика как экспериментальная дисциплина	7
1.1.2. Изучение семантики посредством психолингвистического эксперимента	8
1.1.3. Место слова в речевой способности человека	9
1.2. Внутренний (ментальный) лексикон человека и его строение	11
1.2.1. Понятие индивидуального лексикона	11
1.2.2. Структура ментального лексикона и его функционирование	13
1.2.3. Единицы внутреннего лексикона. Ядро и периферия	15
1.3. Ассоциативный эксперимент как метод исследования. Ассоциативные словари	18
1.3.1. Ассоциации. Сущность процесса ассоциирования	18
1.3.2. Ассоциативный эксперимент	18
1.3.3. Ассоциативные реакции и их виды	21
1.3.4. Принцип ассоциирования и порождение текста	22
1.3.5. Ассоциативные словари	24
1.4. Лексическая неоднозначность. Смысловая структура слова	27
1.4.1. Омонимия и полисемия	27
1.4.2. О границе между явлениями	29
1.4.3. Структура многозначного слова	31
1.4.4. Экспериментальные данные о структуре значения	33
1.5. Слово, текст и контекст. Прайминг-эффекты	35
1.5.1. Идентификация значения слова в тексте	35
1.5.2. Слово и контекст	37
1.5.3. О широком понимании контекста	38
1.5.4. Прайминг	41
1.6. Экспериментальные исследования выбора значения слов	43
1.6.1. Эксперимент В. В. Левицкого	43
1.6.2. Эксперимент Л. В. Сахарного	44
1.6.3. Эксперимент О. О. Кузнецовой	46

2. Экспериментальное исследование влияния контекста на выбор значения слова.....	51
2.1. Описание пилотного эксперимента и метода анализа данных	51
2.2. Анализ данных, полученных в результате пробного эксперимента	55
2.2.1. Количественный анализ	55
2.2.2. Качественный анализ.....	63
3. Массовое экспериментальное исследование влияния контекста на выбор значения слова	65
3.1. Описание ассоциативного эксперимента. Интернет-опрос	65
3.2. Анализ данных, полученных в результате массового эксперимента	69
3.2.1. Количественный анализ	69
3.2.2. Качественный анализ.....	89
4. Исследование влияния контекста на мужские и женские ассоциативные реакции	93
4.1. Описание материала и метода анализа данных.....	93
4.2. Анализ собранных реакций по гендерному признаку	95
4.2.1. Количественный анализ	95
4.2.2. Качественный анализ.....	126
5. Сопоставление полученных в эксперименте реакций с данными «Русского ассоциативного словаря»	131
5.1. Описание материала и метода анализа данных.....	131
5.2. Анализ данных ассоциативного словаря и результатов нашего эксперимента	133
5.2.1. Количественный анализ	133
5.2.2. Качественный анализ.....	147
Заключение.....	150
Список использованной литературы	153
Kokkuvõte	161

Введение

Данная магистерская работа представляет собой тематическое и методологическое продолжение бакалаврской работы, защищенной в 2012 г. Целью этого исследования являлось изучение разнообразного теоретического (лингвистического, психолингвистического, психологического и др.) материала и проведение экспериментального исследования, в котором изучалось влияние контекста на выбор значения неоднозначного слова. За время исследования нами был проведен массовой интернет-опрос, представляющий собой направленный ассоциативный эксперимент. Интернет-опросник заполнили 280 человек из разных стран в возрасте от 9 до 60 лет. Множество полученных реакций и являются материалом для настоящего этапа исследования.

Цель данной магистерской работы — описать возможности ассоциативного эксперимента (АЭ) как средства изучения внутреннего (ментального) лексикона носителей русского языка, а также провести дальнейший анализ ассоциативных данных, собранных на предыдущем этапе.

В нашем исследовании мы придерживаемся особого, психолингвистического подхода к анализу лексики: при выявлении специфики слов как единиц речевой способности человека мы апеллируем в первую очередь не к словарям или корпусам текстов, а к индивидуальному сознанию носителей языка. При этом под индивидуальным (внутренним, ментальным) лексиконом в нашей работе понимается выделяемый в языковом сознании носителя языка особый психический конструкт, содержащий сложно и по разным принципам организованные списки лексем, словоформ и устойчивых выражений.

Таким образом, при психолингвистическом подходе семантика слова рассматривается не как одна из составляющих лексико-семантической системы языка, а прежде всего как единица лексического компонента речевой способности человека. Инструментом же изучения внутреннего лексикона индивида (то есть реального, «живого» или даже «живущего» словаря русского языка его носителя) в нашем исследовании служит ассоциативный эксперимент.

В качестве объекта изучения в нашем исследовании выступает ментальный (внутренний, индивидуальный) лексикон человека. Предметом изучения являются особенности функционирования неоднозначных слов. Материалом исследования служат собранные в результате специально сконструированного эксперимента ассоциативные реакции носителей русского языка.

Данная работа состоит из введения, пяти основных глав (одной теоретической и четырех практических), заключения и приложения, изданного отдельно.

В первой главе описываются теоретические основы проблемы: постулируется необходимость использования разнообразных экспериментальных методов в психолингвистических исследованиях, подробно излагается сущность процесса ассоциирования, рассказывается о возможностях ассоциативного эксперимента как средства изучения лексики и семантики. Особое внимание уделяется описанию разных подходов к пониманию ментального, или внутреннего, лексикона человека. В главе освещаются вопросы взаимодействия слова и контекста и раскрывается психологическая сущность явления т. н. прайминга. Кроме того, в ней приводятся точки зрения исследователей относительно структурной организации неоднозначных слов и объясняется сущность явлений полисемии и омонимии. В тексте последовательно доказывается незаменимость психолингвистического подхода к изучению такого рода проблем и обосновывается выбор ассоциативного эксперимента в качестве подходящего метода исследования. В конце главы содержится описание ассоциативных экспериментов, проведенных В. В. Левицким, Л. В. Сахарным и О. О. Кузнецовой с целью выяснения степени влияния контекста на выбор значения неоднозначных слов. На основании этих исследований нами был сконструирован собственный эксперимент.

Вторая и третья главы описывают формирование и этапы выполнения пилотного и массового ассоциативных экспериментов, проведенных на бакалаврском этапе, и содержат уточненный и переработанный анализ (как количественный, так и качественный) полученных данных. Для статистического анализа был избран критерий ϕ^* углового преобразования Фишера.

Четвертая глава посвящена изучению гендерных особенностей реагирования на контекстуальное воздействие при идентификации конкретного значения исследуемых неоднозначных слов.

В пятой главе сопоставляются ассоциативные реакции, полученные нами на нейтральный (не содержащий контекстуально влияющих стимулов) список слов, и реакции, содержащиеся в «Русском ассоциативном словаре» под ред. Ю. Н. Караулова, Ю. А. Сорокина, Е. Ф. Тарасова и др. Результаты такого сравнения позволяют говорить о конкретных изменениях в языковом сознании носителей русского языка, произошедших за последние 20-30 лет.

В заключении подводятся итоги четырехгодичного исследования и отмечается актуальность и перспективность дальнейшего изучения проблемы функционирования ментального лексикона человека с помощью метода ассоциативного эксперимента.

В Приложении содержатся статистические расчеты для каждого этапа исследования, примеры анкет из пилотного эксперимента, копия заглавной страницы интернет-опросника, а также совокупность всех ассоциативных реакций, полученных в результате массового ассоциативного эксперимента.

Результаты исследования представляют интерес как для специалистов, так и для широкой аудитории, и могут быть использованы в процессе обучения гуманитарным наукам.

1. Теоретические основы проблемы

1.1. О психолингвистическом подходе к анализу лексики

1.1.1. Психолингвистика как экспериментальная дисциплина

Известный психолингвист А. А. Леонтьев писал, что «...психолингвистика есть экспериментальная лингвистика. И как бы лингвистика ни делала вид, что она независима от психолингвистики и может прожить без нее, они давно уже настолько спаяны друг с другом, что любой серьезный шаг в одной немедленно отражается на другой» [Леонтьев 1997: 277]. Итак, психолингвистика в первую очередь является экспериментальной дисциплиной; кроме того, психолингвистическое исследование содержит потенциал и для лингвистики в целом. Моделирование и эксперимент необходимы в психолингвистическом исследовании потому, что «...лингвист не имеет непосредственно дела с предметом своего исследования — языком. Его знания о языке получены всегда косвенным, отраженным путем через посредство анализа объекта исследования (речевой деятельности) при помощи системы методов исследования» [Леонтьев 1965: 69].

Действительно, психолингвисты изучают язык только через проявление его в речевой деятельности. Под речевой деятельностью в самом узком смысле можно понимать процессы построения и понимания высказываний, членимости их с точки зрения говорящего и слушающего, а также психологические процессы, сопутствующие речевой ситуации. Психолингвистика как раздел языкознания занимается изучением речевой деятельности, особенно в ее общекоммуникативном и психологическом аспектах. При этом следует помнить, что речевая деятельность теснейшим образом связана с соответствующими функциями головного мозга, с мыслительными и эмоциональными процессами, с разнообразными поведенческими реакциями, что предполагает необходимость постоянного обращения к обновляющимся данным смежных наук [Городецкий 1968].

С помощью экспериментальных исследований ученый обретает возможность создавать модели устройства внутренней системы языка индивида, однако следует помнить, что эти модели всегда остаются моделями, построенными на косвенных данных, а значит, сильно зависят от установок и позиций самого

исследователя. Поэтому для психолингвистики эксперимент является практически единственной возможностью получения максимально объективных данных, которые при необходимости в дальнейшем могут быть неоднократно использованы и проверены.

1.1.2. Изучение семантики посредством психолингвистического эксперимента

Исследователями уже неоднократно отмечалось, что такое разностороннее явление, как семантика слов, целесообразно изучать с применением различных методик по отношению к одному и тому же материалу. В ходе психолингвистических экспериментов значения лексем выявляются прежде всего в их связях со значениями других слов. Таким образом, психолингвистические методики изучения значений слов в большой степени предполагают системный подход к анализу семантики [Клименко 1968]. Психолингвистические эксперименты с целью изучения семантики могут иметь различный характер. Такие эксперименты дают возможность выяснения отношений между словами, установления индивидуальных и социальных тематических полей, измерения степени смысловой близости и отдаленности слов, установления словесных ассоциаций и др. Результаты психолингвистического изучения лексики представляют интерес не только сами по себе, но и вносят определенный вклад в общее лингвистическое исследование словаря. В некоторых случаях психолингвистические методики изучения слов дают такие результаты, которые при помощи других методов вообще не могут быть получены [Супрун, Клименко 1974].

Любой психолингвистический эксперимент, в том числе и ассоциативный, предполагает выявление специфики слова как единицы речевой способности человека через апеллирование к индивидуальному сознанию носителей языка. Для корректной постановки задачи экспериментального исследования и для адекватной интерпретации полученных результатов исключительно важно последовательно оставаться на позициях психолингвистического подхода к анализу лексики. Семантика слова, как уже упоминалось, при таком подходе рассматривается не как член лексико-семантической системы языка, а как единица лексического компонента речевой способности человека

— его индивидуального лексикона. При этом слово как языковой знак, «взятое с внутренней стороны, со стороны значения», чаще всего рассматривается как «единица» речевой деятельности, или, по терминологии Выготского, — речевого мышления [Леонтьев 1965].

1.1.3. Место слова в речевой способности человека

Для психолингвистического понимания семантического содержания слова необходим глубокий анализ того, что стоит за словом в индивидуальном сознании, в какие типы связей оказывается включенным слово, какова роль слова в процессах речемыслительной деятельности и т. д. Речевая способность человека при этом представляет собой одну из высших психических функций и в этом качестве существует в неразрывном взаимодействии с другими высшими психическими функциями. Следует помнить, что индивид, человеческая личность выступает здесь как активный субъект деятельности по переработке речевого опыта, который представляет собой один из аспектов многогранного взаимодействия человека с окружающим миром. Для носителя языка слово и обозначаемый им предмет тесно слиты, т. к. большую часть информации об окружающем мире человек получает вербальным путем, усваивая через слово опыт, накопленный предшествующими поколениями и закрепленный культурно-национальной традицией в соответствующей системе значений. Следовательно, слово оказывается органически спаянным с индивидуальной картиной мира — упорядоченной системой знаний человека о мире, о себе, о других людях и т. д., опосредующей и преломляющей через себя любое внешнее воздействие. Этот индивидуальный образ мира уже с самого начала в определенной степени социально детерминирован: с раннего детства восприятие мира, формирование образов и представлений направляется совместной деятельностью ребенка с окружающими его людьми. Целостный образ мира формируется у человека в ходе активного психического отражения объективной реальности, при котором каждый объект действительности «поворачивается» то одной, то другой своей стороной, включаясь в разнообразные связи и отношения [Залевская 1987].

Таким образом, усвоение новых слов и новых значений слова является для носителя языка не просто процессом запоминания совокупности возможных контекстов употребления, а представляет собой активный психический процесс формирования своего мышления и упорядочивания собственной картины мира. Язык при этом всегда остается важнейшим ориентиром человека при его деятельности в окружающем мире. Если язык понимать как такой постоянный осмысленный диалог человека с окружающим миром, то он предстает нам прежде всего как **язык отдельной личности** [Леонтьев 1997].

1.2. Внутренний (ментальный) лексикон человека и его строение

1.2.1. Понятие индивидуального лексикона

Представление о внутреннем лексиконе человека как об особом психическом хранилище форм и значений лексем, естественным образом отличающимся от словаря языка в целом, сформировалось у исследователей языка давно. Ж. Вандриес писал в своем известном труде «Язык»: «Слова в нашем языке не расположены столбцами, как в словаре. Мы не можем окинуть их взглядом и пропустить мимо себя, как солдат на параде. Мы ясно не представляем себе, откуда их извлекает наше сознание, чтобы включить их в наши фразы и затем передать вполне готовыми нашему речевому аппарату. Слово никогда не бывает изолированным в нашем сознании, оно всегда входит в состав более или менее значительной группы слов, которые и придают ему значение» [Вандриес 2001: 177 – 178]. В этом высказывании проявляется несколько идей, актуальных для современной лингвистики и психолингвистики:

1. Лексикон человека устроен каким-то иным образом, нежели устроен лексикон самого языка, который можно зафиксировать в словарях.
2. Ни одна личность в принципе не может сознательно установить границы своего лексикона — множество слов потенциально могут использоваться конкретной личностью, существует как бы некоторая потенция к их проявлению в речи, однако эта возможность может и не реализоваться. Иными словами: «Все слова, которыми потенциально располагает говорящий, можно рассматривать как скрытые единицы вербального поведения, совокупность которых образует систему» [Уфимцева 1977: 33]. Ср.: «Следовательно, есть большое число слов, которых у меня в данный момент нет в сознании, которых я никогда не употреблял и может быть не употреблю никогда, но которые все же принадлежат к моему словарю, так как в случае нужды они естественно возникнут в моем сознании и я их немедленно пойму, услышав от другого» [Вандриес 2001: 178]; так же «Лексическая система нигде и никем не используется во всем объеме. Фактически мы всегда имеем дело с ее ограничением» [Золотова 1987: 102].

3. Процессы оперирования лексемами происходят в большей степени бессознательно и недоступны самонаблюдению.
4. Слова (значения слов) объединяются по принципам какой-либо общности в некоторую структуру. Еще более явственно Вандриес высказывает эту мысль в следующих словах: «Ни одно слово не стоит одиноко в сознании говорящего. Наоборот, мы всегда стремимся группировать слова, открывать новые соединяющие их связи. Слова всегда ассоциируются с каким-либо гнездом слов через свою семантему или морфему или даже через свои фонемы» [Вандриес 2001: 172]. Косвенным образом о системности словарного состава внутреннего лексикона свидетельствует уже та скорость, с которой человек оперирует тысячами слов, хранящимися в его памяти [Норман 2011].

Действительно, слово порождается человеком и вне человека не существует, его функционирование и развитие опирается на психологические особенности функционирования человеческого мышления [Звегинцев 1957]. Поэтому при попытках описания языка «изнутри» представляется очевидной необходимость именно психолингвистического подхода. О такой возможности анализа слова в словаре и реального его функционирования в живой речи пишет и Н. В. Богданова [Богданова 2011]. При этом у каждого из носителей языка в каждый данный момент существует своя семантическая система связей между словами, отличная от таких же систем, которыми располагают другие носители языка. Но эта система «индивидуальных» значений в голове каждого конкретного человека складывается и изменяется под постоянным контролем общественного сознания. Эта приблизительная одинаковость лексических «систем» в головах всех членов языкового коллектива обусловлена в основном внеязыковыми факторами (социальными, территориальными, профессиональными и др.). Для того же, чтобы получить усредненную «систему значений» русского языка, т. е. смоделировать некоторую усредненную языковую личность, необходимо сначала проделать статистическую обработку индивидуальных языковых проявлений — отобрать наиболее типичные связи и пренебречь индивидуальными отклонениями [Леонтьев 1965]. Проведение массовых ассоциативных экспериментов предоставляет такую возможность: наиболее частотные реакции отражают наиболее устойчивые и относительно

независимые от сиюминутных факторов семантические связи между единицами лексикона.

Понятие «ментальный лексикон» некоторые исследователи предлагают трактовать немного шире — помимо хранимых форм и значений лексем, а также правил их соединения, в сферу функционирования ментального лексикона включается совокупность структур, обеспечивающих когнитивные операции (процедуры мышления). Такого подхода придерживается Т. В. Черниговская. В любом случае необходимо помнить об условности самого понятия «ментальный лексикон»: «это конструкт, выделяемый в целях более детального научного описания, но в реальности существующий в неразрывном взаимодействии со всеми психическими процессами, одним из продуктов функционирования которых он является. С этой точки зрения сама постановка вопроса о полной автономности лексикона и независимости протекающих в нем процессов от других составляющих речевого механизма индивида представляется неправомерной» [Залевская 1999: 169].

1.2.2. Структура ментального лексикона и его функционирование

До сих пор не существует какой-либо общей теории, удовлетворительно объясняющей, каким образом внутренний лексикон человека устроен и как он функционирует. У сторонников каждого из подходов можно найти веские доказательства их правоты. Остается открытым вопрос существования в речевом механизме отдельных модулей — ряда автономно работающих систем обработки входной информации. Имеет ли место наличие отдельных лексиконов для разных видов речевой деятельности (восприятие речи со слуха, чтение, говорение, письмо), или ментальный лексикон представляет собой единую систему, но с разными «входами»? Хранятся ли формы и значения языковых единиц вместе, или внутренний лексикон состоит из двух раздельных компонентов и аппарата, обеспечивающего устойчивые связи между ними? На фоне этих вопросов многими учеными обоснованно делается вывод, что поскольку речевая организация человека — явление *психофизиологическое*, а результаты переработки и упорядочивания речевого опыта хранятся в *памяти* человека и используются в *речемыслительной деятельности*, исследование внутреннего лексикона должно быть

междисциплинарным [Залевская 1999]. Как считает А. А. Леонтьев, вышеперечисленные вопросы, интересующие психолингвистику, не должны терять значимости и для других дисциплин. Так, по мнению ученого, для семантической теории едва ли не основным вопросом должен оставаться следующий: как, по каким признакам и закономерностям происходит поиск нужного слова в семантическом пространстве или в словаре (лексиконе)? Существование этих закономерностей ученый предлагает признавать априорно, так как допустить полный перебор словаря при поиске необходимого слова невозможно [Леонтьев 1969].

Эффективность использования данных других наук для разрешения проблем психолингвистики кажется нам весьма высокой. Например, последние экспериментальные исследования с помощью функциональной магнитно-резонансной томографии¹ (fMRI) говорят в пользу того, что за хранение оболочек слов и их значений отвечают разные участки головного мозга [Andrew J. Saykin и др. 1999]. Догадки подобного рода были высказаны много ранее — например, в книге В.В. Иванова «Чет и нечет: асимметрия мозга и знаковых систем» [Иванов 1978].

Структуру ментального лексикона обычно рассматривают в рамках двух основных подходов, связанных с дихотомией алгоритмы/ извлечение из памяти (computation (parsing) vs. storage), хотя существуют и альтернативные модели. Т. н. двусистемный подход постулирует наличие двух независимых механизмов для обработки регулярных и нерегулярных явлений в языке. Другой, «односистемный» подход предполагает, что все формы слов обрабатываются с помощью единого механизма: они извлекаются целиком из ассоциативной памяти [Черниговская и др. 2008].

Еще В. В. Виноградов выделял в лексической системе языка разнообразные взаимопроникающие группы: «Связь значения слова с лексико-семантической системой языка осуществляется через посредство внутренне объединенных разнообразных предметно-смысловых и экспрессивно-синонимических словесных групп» [Виноградов 1977: 166]. Представляется справедливым применение этого высказывания и к описанию внутреннего

¹ фМРТ позволяет определить активацию определенной области головного мозга во время нормального его функционирования под влиянием различных физических факторов и при различных патологических состояниях.

лексикона, т. к. наличие некоторых сложным образом структурированных полей лексем является исходным пунктом для разнообразных теорий. Модели организации в целом сводятся к рассмотрению ментального лексикона как сложного многомерного образования: как системы соприкасающихся и перекрещивающихся лексико-грамматических групп или пространственной многомерной решетки, в узлах которой располагаются отдельные значения многозначных слов (Н. О. Золотова), как многоярусное строение со сложной системой внутриярусных и межъярусных связей (А. А. Залевская).

Ведущим специалистом в области изучения внутреннего лексикона человека является А. А. Залевская. Индивидуальный лексикон, по ее мнению, предстает как самоорганизующаяся динамическая функциональная система кодов и кодовых переходов, а процесс идентификации слова является точкой пересечения множества разнообразных связей по линиям многогранного опыта человека. При этом доступ к слову представляет собой извлечение некоторой единицы из лексикона на базе перцептуальной и контекстуальной информации, вследствие чего это слово становится кандидатом на опознание; когда остается лишь один кандидат, происходит узнавание слова. Вслед за А. А. Леонтьевым многие исследователи считают, что каждое единичное слово «записано» в «лексиконе» в форме поиска этого слова, т. е. в виде некоторой иерархии семантических признаков. Если слово характеризуется определенным семантическим признаком, то его поиск происходит внутри определенной частотной группы слов, обладающих этим признаком. При этом весь поиск имеет ассоциативную природу, а семантические признаки слов находятся не в области «семантических компонентов значения» в словарной лексике, а в области ассоциаций [Наумова 1977: 40].

1.2.3. Единицы внутреннего лексикона. Ядро и периферия

Среди исследователей нет единого мнения относительно того, из каких же единиц состоит ментальный лексикон человека: из лексико-семантических вариантов слов, лексем (словоформы + смысловые варианты), сочетаний 2-4 словоформ и т. д. По мнению известного современного лингвиста Б. М. Гаспарова, первичными единицами владения языком являются не отдельные слова, а т. н. коммуникативные фрагменты — «отрезки речи

разной длины, которые хранятся в памяти говорящего в качестве стационарных единиц его языкового опыта и которыми он оперирует при создании и интерпретации высказываний» [Гаспаров 1996: 118]. Эти коммуникативные фрагменты существуют в памяти человека целиком, в качестве готовых к употреблению кусков языкового материала, которые мы извлекаем из памяти. Эти сочетания не образуются по грамматическим правилам каждый раз заново, так как человек знает их на память и целиком, каждое в отдельности и все вместе — благодаря своему языковому опыту. Это факты личного языкового мира человека, вся языковая деятельность которого пронизана блоками-цитатами из предшествующего языкового опыта. Стоит отметить, что не все исследователи согласны с точкой зрения Гаспарова. Например, Е. И. Риехкайнен считает, что говорить о готовых коммуникативных фрагментах преждевременно, а следует говорить лишь о коммуникативных сценариях, механизм возникновения которых описать достаточно сложно.

Обычно исследователи ментального лексикона выделяют в нем следующие части: некоторое ядро (совокупность ограниченного числа единиц, с которыми иерархически соотнесен весь остальной состав лексических единиц) и периферию: «Наличие подобного ядра относится к числу универсальных тенденций в организации ментального лексикона человека, и принадлежность некоторой единицы лексикона к его ядру определяется, прежде всего, ролью этой единицы как средства доступа к системе энциклопедических и языковых знаний» [Сергиева 2008: 125]. Специфика единиц, входящих в ядро лексикона, связана с усвоением их в первые годы жизни ребенка и обусловлена высокой степенью их конкретности, образности, эмоциональности, а также способности выступать в качестве опорных элементов при идентификации более абстрактных и широкозначных слов. При разностороннем исследовании ядра ментального лексикона человека рекомендуется проводить широкие межъязыковые сопоставления, обеспечивающие выявление универсальных тенденций и особенностей их реализации в языковом сознании носителей разных языков [Залевская 1999]. Именно наличие ядра лексикона считается одним из оснований для многократного пересечения ассоциативных полей разных слов: элементы ядра наилучшим образом отвечают задаче разъяснения значения одних слов

через другие и вследствие этого обеспечивают связи между хранимыми в лексиконе единицами [Залевская 2005].

1.3. Ассоциативный эксперимент как метод исследования.

Ассоциативные словари

1.3.1. Ассоциации. Сущность процесса ассоциирования

Под термином **ассоциация** в психологии понимается связь между некоторыми психическими явлениями, при которой актуализация одного из них влечет за собой появление другого. Изучение ассоциаций началось задолго до возникновения научной психологии и восходит к Аристотелю и Т. Гоббсу.

Впервые понятие ассоциации было сформулировано Аристотелем, выдвинувшим идею о том, что возникающие без видимой внешней причины образы являются продуктом связи телесных процессов, закрепившейся в прошлом опыте человека. Идеи Аристотеля в дальнейшем развивало целое направление философской и психологической мысли, объясняющее динамику психических процессов принципом ассоциации (т. н. *ассоцианизм*). Понятие об ассоциациях стало ключевым для многих психологических систем XVIII-XIX вв. Так, в XVIII в. принцип *ассоциации идей* (термин Дж. Локка) был распространен на всю область психического. В XIX веке утвердилось воззрение, согласно которому психика построена из первичных элементов — ощущений, сложные же психические образования (чувства, представления, мысли) — вторичны и возникают посредством ассоциаций. Условием образования ассоциаций является смежность двух психических процессов, а их закрепление обусловлено частотой повторения ассоциаций в субъективном опыте.

1.3.2. Ассоциативный эксперимент

Ассоциативный эксперимент (или *словесный тест ассоциации*) является предтечей проективных методик исследования личности в психологии. Впервые ассоциативный эксперимент был описан и систематизирован Ф. Гальтоном в 1879 г. в связи с задачей изучения «ассоциации идей». В дальнейшем идея такого эксперимента получает развитие в трудах множества ученых (Э. Крепелина, К. Г. Юнга, Г. Кента и А. Розанова, В. Вундта, А. Р. Лурии, Д. Рапапорта и др.). Интерпретация полученных в результате

экспериментов результатов определялась по большей части теоретическими взглядами исследователей. Широкую популярность АЭ обеспечила возможность применения теста для группового обследования [Бурлачук, Морозов 1989].

К. Г. Юнг впервые предложил использовать АЭ для сопоставления данных, характеризующих «норму», с результатами, полученными в психопатологических случаях. Первоначально разрабатывавшийся Юнгом применительно к задачам психиатрии, позднее классический вариант ассоциативного эксперимента стал применяться для разнообразных психодиагностических целей благодаря простоте проведения и широким возможностям истолкования результатов.

При проведении ассоциативного эксперимента, как и при использовании любого другого метода психодиагностики, принято придерживаться специальных правил, называемых этическими принципами экспериментирования. Эти принципы состоят в том, что необходимо:

- получить добровольное согласие респондентов, заранее проинформировав их относительно характера эксперимента;
- защитить респондентов от дискомфорта и нанесения вреда;
- по возможности избегать нечетких, двусмысленных и оскорбительных вопросов, максимально смягчая формулировки;
- не допускать, чтобы у респондента возникало ощущение, что его оценивают;
- не разглашать конфиденциальную информацию о респондентах, полученную в ходе эксперимента;
- полностью объяснить суть исследования после проведения эксперимента [Городецкая 2002].

В ходе эксперимента испытуемым предъявляется тот или иной набор слов-стимулов. Каждый из испытуемых после прочтения слова-стимула должен написать (назвать) первое пришедшее на ум слово или группу слов. Ассоциативная реакция должна последовать немедленно, чтобы исключить обдуманный ответ испытуемого. Те ответы, которые повторяются несколькими испытуемыми, по всей видимости, отражают объективно существующие в сознании испытуемых и языке связи между словами.

Необходимо отметить, что в качестве стимульного материала могут выступать единицы бóльшие или меньшие, чем слово. Также существуют различные модификации классического (т. н. *свободного*) ассоциативного эксперимента — например, испытуемому предлагается называть ответы из какой-либо ограниченной области (слова той же части речи, антонимы и др.). При этом инструкция создает у испытуемого определенную установку, в соответствии с которой ассоциативные процессы приобретают направленный характер.

По окончании эксперимента исследователь может сделать следующее:

- проанализировать распределение ассоциаций по стимулам;
- выявить условия, влияющие на это распределение;
- изучить форму и структуру ассоциаций;
- классифицировать ассоциации по форме или содержанию.

При этом ассоциативные данные оказываются очень удобными для исследователя по следующим причинам [Леонтьев 1977]:

- Они дают результаты не избирательного, а действительного массового эксперимента, что позволяет использовать их как источник объективной лингвистической и психологической информации;
- Полученные ассоциативные нормы благодаря своей статистической «благонадежности» легко поддаются математической обработке;
- Ассоциативные нормы дают в очень удобной форме специфический для данного языка и данной культуры «ассоциативный профиль» изучаемых лексических единиц;
- Ассоциативные эксперименты представляют собой мощное орудие социологического и социально-психологического исследования, а также являются одним из средств психодиагностики (в частности, в психиатрии).

На базе ассоциативного эксперимента можно получить необычайно ценный материал для социологических, психологических, культурологических и лингвистических исследований. В сфере лингвистики и психолингвистики такой метод позволяет выявить семантические отношения между словами в словаре, установить степени связи между словами, их направленность и т. д.

Результаты АЭ хорошо соотносятся с данными о семантике слов, получаемыми другими способами.

1.3.3. Ассоциативные реакции и их виды

Многолетний опыт применения ассоциативного эксперимента показывает, что лишь немногие ассоциации бывают уникальными, большинство же ответов типичны. Подсчет результатов должен выявить частоту встречаемости для каждой ассоциации. Частотность слов играет значительную роль при выборе ассоциатов: более частые реакции в целом появляются раньше, чем более редкие. Частотная характеристика слова отражается и тогда, когда испытуемым надо решить, о каком из омонимов идет речь [Клименко, Супрун 1977]. Наиболее частотные ответы называются культурно-первичными, наименее типичные — идиосинкразическими. Замечено, что при жестком ограничении времени на размышление респонденты дают наиболее типизированные ответы, тогда как увеличение времени приводит к большему их разнообразию и к появлению необычных и даже уникальных ассоциаций [Городецкая 2002]. Обычно испытуемые дают реакции достаточно однотипные, чтобы их можно было рассматривать как более или менее типичные не только для определенной группы испытуемых, но и для всего языкового коллектива в целом. Полученные объективные данные относительно типичных (стереотипных) ассоциаций на слова конкретного языка можно использовать в самых разных сторонах обучения — для составления словарей и отбора фразеологизмов, для установления оптимальных способов семантизации и анализа культурологических проблем [Леонтьев 1977].

По характеру способа ассоциирования слова-реакции обычно делят на два основных типа: **синтагматические** и **парадигматические** ассоциации. Парадигматические ассоциации представляют собой слова-реакции, принадлежащие к тому же грамматическому классу, что и слова-стимулы (брат — сестра, кошка — собака). Синтагматическими ассоциациями называются ассоциации, грамматический класс которых отличен от грамматического класса слова-стимула (кошка — мяукать, музыка — слушать).

Согласно исследованиям, первыми у детей появляются синтагматические ассоциации, хотя еще в пять-шесть лет значительный процент ответов на стимулы не связан со стимулом ни синтагматически, ни семантически. Процент парадигматических ответов начинает расти приблизительно с середины детства, число же синтагматических ответов постепенно уменьшается. Одно из возможных объяснений этой тенденции — слова, входящие в небольшое количество разных контекстов, должны вызывать главным образом сильные синтагматические ассоциации. С другой же стороны, слова, характеризующиеся большим разнообразием контекстов, общих с другими словами, должны вызывать сильные парадигматические ассоциации. В раннем детстве ребенок обладает гораздо меньшим словарным запасом по сравнению со взрослым человеком. Постепенно ребенок, усваивая новые слова и контексты их употребления, расширяет свой лексикон, соответственно увеличивая количество парадигматических ассоциаций [Уфимцева 1977]. Эксперименты показывают, что между лингвистическими навыками и частотой парадигматических ответов существует высокая корреляция, т. е. характер ассоциаций может служить показателем уровня лингвистического развития, что позволяет использовать АЭ в качестве средства диагностики речевого развития ребенка. Также были сделаны некоторые выводы относительно общей тенденции ассоциативного реагирования детей (в возрасте 4-8 лет): в подавляющем большинстве случаев самая частотная реакция (как на существительные, так и на глаголы и прилагательные) принадлежала к той же части речи, что и стимул. К той же части речи, что и стимул, принадлежали, как правило, вторая и третья по частотности реакции. Примерно в половине случаев самая частотная реакция оказывалась противоположной по значению слову-стимулу [Гасица, Дергачев 1986].

1.3.4. Принцип ассоциирования и порождение текста

Во всех психолингвистических экспериментах так или иначе анализируется работа языка как устройства, порождающего текст. Эта текстообразующая предназначенность языка отражается и в ассоциативных экспериментах. Наиболее ярко она видна в синтагматических реакциях испытуемых, но

обнаруживается и в парадигматических ассоциациях [Клименко, Супрун 1977]. Многочисленные разработки в этом направлении показали, что результаты ассоциативных экспериментов могут использоваться для исследования процесса порождения предложений и что в реальном порождении высказывания участвуют и синтаксические, и ассоциативные процессы. При этом предикативная связь между словами любого типа в принципе намного облегчает построение высказывания (что выражается в уменьшении времени реакции). Сильно же ассоциированные пары обычно не поддаются расчленению и в предложении составляют единый смысловой и грамматический узел [Наумова 1977]. Сходные данные были получены и западными коллегами: так, например, в эксперименте по методу Тэйлора (*cloze procedure*), где требуется поставить слово на место вычеркнутого слова в предложении, выяснилось, что пробел заполняется по закономерностям, известным из свободного ассоциативного эксперимента. Кроме того, разными исследователями были описаны следующие закономерности: слова, которым приписана одна и та же синтаксическая характеристика, имеют тенденцию чаще сочетаться друг с другом, чем слова с различной синтаксической характеристикой; на существительное испытуемый в большинстве случаев реагирует существительным (кроме того, обычно существительное-стимул вызывает парадигматическую ассоциацию). Непереходные глаголы, согласно тому же исследованию, вызывают как раз синтагматическую ассоциацию. Так называемые функциональные слова (предлоги, союзы и т. д.) вообще не вызывают парадигматических ассоциаций, но только синтагматические [Леонтьев 1969].

В психолингвистике, вслед за Н. И. Жинкиным, ассоциации рассматриваются как особый физиологический механизм, запоминающий язык. Результаты разнообразных исследований свидетельствуют о принципиальном единстве психологической основы ассоциаций и семантических компонентов вербальных значений, что и позволяет рассматривать ассоциативные структуры как отражение системы связей между понятиями в сознании носителя языка. Таким образом, принцип ассоциирования как установления связей разных видов выступает в качестве одной из ведущих характеристик процессов функционирования речевой организации человека, что позволяет говорить об универсальном принципе/ механизме ассоциирования. Этот

механизм, согласно А. А. Залевской, обеспечивает человеку возможность увязывания многих объектов по разнообразным основаниям, а вербальные ассоциации отражают результаты доступа через слово к информационному тезаурусу индивида. За ними лежит многогранный опыт (чувственный и рациональный, индивидуальный и социальный), обеспечивающий «выход» на картину мира во всем многообразии ее связей и отношений [Рогожникова 2000]. Образ сознания, полученный в ассоциативном эксперименте, репрезентирует феномен массового сознания носителей определенного языка и оказывается способным убедительно и наглядно продемонстрировать этнокультурную специфику исследуемого этноса. Принципиальная сопоставимость результатов ассоциативных экспериментов позволяет использовать полученные с помощью этого метода данные в кросс-культурных исследованиях [Колосовская 2010]. Также с помощью ассоциативного эксперимента возможно изучить, как окружающая коммуникативная среда (в том числе тексты рекламы, средства массовой информации, попкультура, идеологическая пропаганда и др.) формирует ассоциативную систему человека, вторгаясь в его мировосприятие, подчас даже манипулируя сознанием и становясь основой для разнообразных культурных стереотипов [Городецкая 2002]. А. А. Залевская [Залевская 1977] также подчеркивает значимость результатов ассоциативных экспериментов для межкультурных исследований, так как они позволяют выявить как «общечеловеческие» характеристики свободных ассоциаций, так и специфику связей между словами в условиях различных культур.

1.3.5. Ассоциативные словари

Проведение массовых ассоциативных экспериментов дает возможность собрать материал, который в дальнейшем можно оформить в т. н. *ассоциативные словари*, причем данные ассоциативного словаря являются не менее показательными, чем определения в толковых словарях [Клименко, Супрун 1977]. Впервые на материале русского языка такой словарь был выпущен в 1977 г. — это «Словарь ассоциативных норм русского языка» под ред. А. А. Леонтьева [САНРЯ 1977]. Словарь представлял собой собрание ассоциативных реакций на 196 исследуемых слов плюс вступительные

статьи, в которых обосновывалась практическая значимость подобного рода издания (в частности в преподавании РКИ), а также описывались разнообразные аспекты ассоциативного эксперимента и сущность процесса ассоциирования вообще. Следующим был выпущен «Русский ассоциативный словарь» под ред. Ю. Н. Караулова, Ю. А. Сорокина, Е. Ф. Тарасова и др. (в 6 книгах, выпускался последовательно с 1994 по 1998 гг.). В дальнейшем словарь был переиздан уже в новом, более удобном формате — все реакции были собраны двух томах (прямом и обратном) [РАС 2002]. В настоящее время «Русский ассоциативный словарь» является уникальным, не имеющим на русском языке аналогов изданием и может использоваться в качестве вспомогательного или основного материала для множества лингвистических и культурологических исследований. Авторы во вступительной статье к словарю указывают, что любое слово в нашем сознании не существует в отдельности: оно десятками, сотнями «нитей» тянется к другим словам. Ассоциативный словарь и являет язык в виде таких попарно соединенных слов или групп слов, которые служат строительным материалом для развернутых фраз и построения предложений. Ассоциативный словарь, таким образом, представляет собой слепок с т. н. *ассоциативно-вербальной сети* (термин Ю. Н. Караулова), отражающей организацию языковой способности человека. В словаре содержится информация, относящаяся ко всем трем уровням языковой личности: грамматико-семантическому, когнитивному и прагматическому [Караулов 2002].

«Русский ассоциативный словарь», по утверждению его создателей, моделирует вербальную память и языковое сознание «усредненного» носителя русского языка, фактически являясь словарем-тезаурусом русского языка конца XX века (сбор ассоциаций осуществлялся в период с 1988 по 1997 г.). Такой словарь позволяет проникнуть в социально-историческую память носителей русского языка и служит зеркалом ментально-эмоционального состояния его носителя в определенный исторический момент его жизни. При этом ассоциативное поле рассматривается не просто как фрагмент вербальной памяти человека, но и как фрагмент образов сознания, мотивов и оценок носителей русского языка [РАС 2002].

Ассоциативный словарь содержит бесценный материал для множества разнообразных лингвистических исследований, т. к. в нем отражаются все

значения полисемантического слова, его синонимические и антонимические ряды, синтаксическая сочетаемость слов, их словоизменительная и словообразовательная варьированность и т. д. Исследователь, ориентируясь на наиболее частотные реакции, может ясно представить себе место слова в семантическом поле, степень его близости к другим словам и характер отношений между ними. Группировка же ассоциатов в соотношении со словами-стимулами позволяет реконструировать семантическую структуру того или иного слова и судить о степени актуальности разных лексико-семантических вариантов полисемантических слов [РАС 2002].

Теоретической основой для разработки РАС послужило обоснованное в психологии представление о том, что явления реальной действительности, воспринимаемые человеком в структуре деятельности и общения, отображаются в его сознании таким образом, что это отображение фиксирует причинные, временные и пространственные связи явлений и эмоций, вызываемых восприятием этих явлений. Иными словами, РАС можно трактовать как некоторую *модель сознания* усредненного человека. Конечно, в каждой отдельно взятой анкете испытуемого так или иначе проявляются его индивидуальность и неповторимость личности. Анализ же большого массива анкет дает возможность сделать некоторые обобщения, позволяющие говорить как о типовых характеристиках усредненной языковой личности носителя современного русского языка, так и о типах коммуникативного поведения этой обобщенной, сконструированной исследователем личности [Караулов 2002].

1.4. Лексическая неоднозначность. Смысловая структура слова

1.4.1. Омонимия и полисемия

Данная работа посвящена экспериментальному изучению функционирования неоднозначных слов во внутреннем лексиконе человека. К группе неоднозначных слов (то есть таких, при идентификации конкретного значения которых происходит выбор между несколькими значениями) нами были отнесены многозначные слова и слова-омонимы.

Под *полисемией* (от греч. πολυσημία — буквально: много знаков; синоним *многозначность* является калькой с греческого) понимается наличие у единицы языка более одного значения. В русской лингвистической традиции существует три близких, часто взаимозаменяемых термина — *многозначность*, *неоднозначность*, *полисемия*. Термин *многозначность* при этом указывает просто на существование у некоторой единицы более одного значения. Термин *полисемия* иногда рассматривается как синоним термина *многозначность*, но обычно под ним понимают лишь лексическую многозначность. Также под полисемией понимается чисто факт наличия у слова более одного значения, между тем как многозначность может быть также и синтагматической. Поэтому полисемичным может быть только слово как единица словаря, а многозначным может быть выражение и целое высказывание; многозначность, таким образом, терминологически сближается с *неоднозначностью* [Зализняк 2006].

Лексическая полисемия, или многозначность, — это способность одного слова служить для обозначения разных предметов и явлений действительности [БЭС 1998: 382]. Примером многозначного слова может служить слово *рукав*, которое имеет следующие значения [СРЯ 1964]:

1. Часть одежды, покрывающая руку до кисти или до локтя.
2. Ответвление от главного русла реки, главным образом в ее устье.
3. То же, что и шланг.

Нетрудно заметить, что между значениями многозначного слова существует определенная связь (наличие общих элементов смысла или ассоциативных признаков), ощущаемая говорящими, которая дает основание считать их значениями одного слова, в отличие от значений слов-омонимов. Вслед за

А. И. Смирницким отдельные значения многозначного слова обозначаются как лексико-семантические варианты слова (ЛСВ).

Под *неоднозначностью* языкового выражения или текста обычно понимают наличие у него одновременно нескольких различных смыслов. В зависимости от того, какого рода эти смыслы, различают лексическую и синтаксическую неоднозначность. На уровне лексического значения термин неоднозначность в этой области иногда используется как синоним термина *омонимия*: если неоднозначность предстает как помеха при решении задачи анализа значения, различие между полисемией и омонимией оказывается несущественно [Зализняк 2006].

Омонимия (греч. *ὁμός* ‘одинаковый’ и *ὄνομα* ‘имя’) — это явление звукового совпадения различных языковых единиц, значения которых не связаны друг с другом. Под лексической омонимией понимаются «одинаково звучащие слова, не имеющие общих элементов смысла (*сем*) и не связанные ассоциативно» [БЭС 1998: 345]. Например, словом-омонимом является слово *коса* [СРЯ 1964] со значениями:

1. Сплетенные в одну прядь волосы.
2. Сельскохозяйственное орудие — длинный изогнутый нож на длинной рукоятке для срезывания травы, злаков и т. п.
3. Идущая от берега узкая полоса земли, отмель.

Омонимия может возникнуть в результате:

- а) случайного совпадения звуковых оболочек генетически не связанных слов;
- б) разрыва первоначально единой семантики многозначного слова: «Одно и то же слово, проходя через разные социальные круги, получает иногда настолько различное осмысление и фразеологическое окружение и настолько различную экспрессивную окраску, что семантические разновидности этого слова при столкновении уже воспринимаются как омонимы» [Виноградов 1960: с. 5]. Ср. «Если же отдельные лексико-семантические варианты настолько отходят друг от друга, что разрывают внутреннюю связь и перебазируются на разные понятия, тогда уже приходится говорить об омонимии» [Звегинцев 1957: 161].

1.4.2. О границе между явлениями

В основе большинства определений полисемии и омонимии лежит принцип рассмотрения того или иного звукового (графического) комплекса то как полисемантического, то как омонимичного, в зависимости от того, насколько связанными и не связанными представляются значения, закрепленные за этим комплексом. Этот принцип в основном осмысливается учеными схожим образом:

Д. Н Шмелев [Шмелев 2002] для вынесения решения о том, когда перед нами одно слово с несколькими значениями, а когда эти значения должны быть отнесены к разным словам, только совпадающим по форме, предлагает следующее: «Если между лексическими значениями, выражаемыми одним звуковым комплексом, существует определенная смысловая связь, которая непосредственно ощущается говорящими, мы имеем дело с многозначным словом. В случае же, когда между значениями нет никакой связи и они не имеют каких-либо общих элементов смысла, речь должна идти об омонимии» [Шмелев 2002: 30]. В. В. Виноградов [Виноградов 1977] предполагает наличие полисемии между двумя и более свободными номинативными значениями слова в том случае, если одно или два из них являются производными от основного. Если же такой связи между значениями нет, то перед нами слова-омонимы.

Ю. Д. Апресян [Апресян 1974] обращает внимание исследователей на то, что значения слов, единодушно признаваемых омонимичными, все же могут иметь общие семантические компоненты. Поэтому многозначность и омонимия часто оказываются понятиями относительными. Учитывая появление некоторых омонимов в результате распада значений многозначного слова, можно сказать, что между этими двумя явлениями существует множество промежуточных типов, границы между которыми носят условный характер. Концепция многозначности в принципе, как считает Апресян, базируется на представлении о дискретной организации лексических значений. Между тем неоднократно учеными высказывалось мнение, что меру дискретности значений при их описании в толковом словаре обычно сильно преувеличивают и видят четкие границы там, где фактически обнаруживается неясная, размытая промежуточная область [Апресян 1974].

Так, М. И. Задорожный [Задорожный 1971] предлагает из-за размытости границ между явлениями вообще считать различие полисемии и омонимии практически несущественным. Так как в обоих случаях возникает связанная со снятием неопределенности знака проблема, решение которой, как правило, осуществляется однотипным способом, оба понятия можно рассматривать как омонимию в широком смысле, или просто *неоднозначность*. В нашей работе мы также придерживаемся этой позиции и для удобства объединяем под термином «неоднозначные слова» как многозначные слова, так и слова-омонимы.

Явление полисемии в широком смысле в современной лингвистической науке рассматривается как проявление принципа экономии в языке, как результат классифицирующей и обобщающей деятельности человеческого мышления. Для обозначения бесконечного количества явлений действительности человек, обладающий ограниченными возможностями памяти, вынужден закреплять один языковой знак за целым классом явлений, то есть реализовывать принцип экономичности хранения информации в памяти [Задорожный 1971; Залевская 2005]. Таким образом, полисемия является необходимым условием функционирования языка, омонимия же – побочный продукт этого функционирования: как только в сознании расщепляется связь между явлениями, закрепленными за отдельными значениями слова, слово распадается на омонимы, являющиеся уже не одним, а несколькими знаками, тождественными в плане выражения [Задорожный 1971]. В доказательство этого утверждения учеными приводится факт явного превалирования в языке количества многозначных слов над омонимами; Ж. Вандриес видит в системе языка стремление «отделаться» от неудобных для оперирования омонимов путем замены одного из них новым словом [Вандриес 2001].

Вообще, по мнению многих ученых, многозначность имеет основания считаться правилом, так как однозначные слова (если не считать терминов) встречаются довольно редко [Звегинцев 1967]. Иногда даже утверждается, что все слова являются многозначными: «Все это дало многим исследователям основание считать, что слово почти никогда не имеет лишь одной, твердой и однозначной предметной соотнесенности и что более правильным будет утверждение, что всякое слово всегда многозначно и является полисемичным» [Лурия 1979: 40]. Так, например, последователи

популярного в последнее время т. н. *когнитивного подхода* к многозначности также придерживаются этой позиции [Зализняк 2006].

1.4.3. Структура многозначного слова

Традиционно относительно проблемы структурной организации содержания многозначного слова выделяют три гипотезы:

1. В структурной организации семантики многозначного слова существует **иерархия**; отдельные значения таких слов неравноправны. Автором этого подхода является В. В. Виноградов.

Виноградов утверждает, что не все значения слов однородны и однотипны — в системе значений слова легче всего выделяются т. н. прямые значения (номинативные), непосредственно направленные на предметы и явления действительности. Номинативное значение слова является общественно осознанным фундаментом всех других его значений и применений. Такие значения можно назвать свободными, хотя их свобода обусловлена социально-исторически и предметно-логически. Функционирование этих значений обычно не ограничено и не связано рамками фразеологических сочетаний. Одно и то же слово может иметь несколько свободных значений.

По отношению к такому основному номинативному значению все другие значения в слове являются производными. В системе языка производное значение слова не может быть оторвано от основного свободного; но многие слова могут вообще не иметь прямых номинативных значений [Виноградов 1977].

2. Значения многозначного слова **равноправны** и не знают деления на основные — неосновные, прямые — переносные и т. д.

Сторонником этого подхода является В. А. Звегинцев, утверждающий, что существуют только лексико-семантические варианты слова, не знающие разграничений на основные и неосновные, прямые и переносные и являющиеся совершенно равноправными. Лексическое же значение в слове одно, складывающееся из нескольких потенциальных типовых сочетаний, которые с разных сторон характеризуют единое смысловое целое. Усвоение значения слова состоит в знании не только «основного» значения слова, покоящегося на совокупности его предметных соотношенностей, но и в

знании того, каким образом в речи могут реализоваться отдельные звенья сложной смысловой структуры.

Расширение сферы употребления отдельных лексико-семантических вариантов слова и усложнение его смысловой структуры иногда приводит к тому, что его лексико-семантические варианты со временем более отдаляются друг от друга, что и служит основанием для выделения в слове «прямых» и «переносных» значений. Однако лексическое значение существует как единое смысловое целое, элементы которого находятся в настолько тесной взаимосвязи, что каждому из них в отдельности нельзя приписывать ведущей роли [Звегинцев 1957].

Таким образом, в слове существует некоторое общее, инвариантное значение, по отношению к которому все остальные значения будут выступать как его варианты.

3. В одних случаях значения многозначного слова равноправны, в других – неравноправны. Эта теория, являющаяся «компромиссом» между первыми двумя, была выдвинута Д. Н. Шмелевым.

Суть такого подхода состоит в том, что в семантической структуре слова могут быть выделены отдельные элементы, которые и составляют в совокупности лексическое значение слова. Употребление лексических единиц в разных значениях обычно связано с неравноправным положением компонентов в семантической структуре слова и дает возможность говорить о переносных значениях. В главном значении слова следует видеть не какое-то «общее» значение, но такое значение, которое наиболее обусловлено парадигматически и наименее обусловлено синтагматически. С исчезновением некоторых значений и появлением новых изменяется соотношение между значениями слова, «первичные» значения ряда слов вытесняются «переносными» и они в дальнейшем могут приобретать главенствующее положение в семантической структуре слова [Шмелев 1973]. Иначе говоря, существуют такие семантические элементы, которые оказываются общими для всех значений слова, они и являются своеобразным «стержнем» структуры этого слова. В одних случаях можно установить некоторую иерархию этих значений, в других же случаях они будут в данный момент существования языка совершенно равноправны.

Во всех трех рассмотренных выше подходах признается существование отдельных элементов значения слова, обладающих семантическим единством, — его лексико-семантических вариантов (ЛСВ). ЛСВ обладают какими-то отчетливыми семантическими признаками, на основе которых и происходит их идентификация. Взаимоотношения между ЛСВ в системе многозначного слова являются сложными и многомерными: можно выделить отношения пересечения, включения, равнозначности и др. Словоупотребления формируют ЛСВ, а из последних и состоит многозначное слово [Яковлюк 2009]. При ближайшем рассмотрении эти подходы теряют свою категоричность разделения: всеми учеными признается наличие некоторого ядра семантического поля значений многозначного слова, вокруг которого группируются, стягиваются остальные периферийные элементы этого поля, обнаруживающие в своей структуре специфические дифференциальные признаки. Разделение же точек зрения основывается на признании того, чем же является это ядро — отдельным ЛСВ, занимающим доминирующее положение, или каким-либо специфическим элементом значения, общим для всех ЛСВ. Известный исследователь явления многозначности в языке А. А. Зализняк считает, что для решения задачи описания этого явления надо искать путь, который предполагает разведение вопросов о том, как реально устроена многозначность (т. е. как ею пользуется говорящий при синтезе и анализе речи), и о том, как следует ее описывать в словаре. При этом словарное представление значения многозначного слова **не должно** стремиться отразить то, в каком виде информация о многозначности хранится у говорящего в сознании, и то, как он им пользуется [Зализняк 2006]. По мнению А. А. Залевской, нельзя дать справедливый для всех многозначных слов ответ на вопрос о том, какое значение является основным или главным, и для более детального и разностороннего исследования этого вопроса все-таки необходимо обратиться к анализу структуры слова во внутреннем лексиконе носителя языка.

1.4.4. Экспериментальные данные о структуре значения

Согласно экспериментальным исследованиям, структура значения слова в индивидуальном сознании меняется на протяжении всей жизни человека. По мере взросления ребенка имеет место расширение набора ЛСВ

полисемантического слова, степень же актуальности отдельных ЛСВ одного и того же слова с возрастом меняется; также по мере взросления ребенка меняется содержание отдельных ЛСВ слова. При этом не всегда ЛСВ, считающийся первым или основным, является наиболее весомым и значимым для испытуемых. Даже у взрослых испытуемых при стимуляции не всегда актуализируются все ЛСВ полисемантического слова [Рогожникова 1984]. Формирующиеся у маленького ребенка ассоциативные связи играют в дальнейшем роль опорных элементов для построения системы значений в индивидуальном сознании. Вокруг этих элементов «сплетается» целая сеть взаимосвязанных и взаимозависимых элементов. На основании накопленных данных можно утверждать, что в норме с возрастом действительно идет процесс активного увеличения числа ЛСВ многозначного слова и углубление дифференциации их значения [Рогожникова 2000].

Интересные данные относительно организации смысловой структуры слова можно получить в результате наблюдения людей с различными речевыми расстройствами. Так, факт нарушения смысловой структуры слова у больных, страдающих афазией (сужение многозначности слова, «прилипание» слова к определенному контексту, снижение категориальности и др.), уже неоднократно отмечался многими исследователями. Например, у больных с динамической афазией сохраняется прежде всего прямое, номинативное значение, тогда как значения контекстуальные, периферийные имеют тенденцию к выпадению. У больных же сенсорной афазией в первую очередь утрачиваются свободные, предметные значения, а значения контекстные распадаются медленнее. На основании этих данных многие исследователи считают правомерным виноградовское деление лексических значений на две группы: значения номинативные, свободные и значения контекстные, связанные [Рябова 1968].

1.5. Слово, текст и контекст. Прайминг-эффекты

1.5.1. Идентификация значения слова в тексте

В настоящее время все большее признание получает тот факт, что в процессе понимания текста особую роль играет слово. Именно слово оказывается критической единицей сегментации текста, позволяющей проследить взаимодействие между означающими и означаемыми, между данным в тексте и извлекаемым из памяти. Поэтому при моделировании процессов понимания текста неизбежно затрагивается ряд вопросов, касающихся представления о ментальном лексиконе человека, специфике его единиц, об организации, хранении и извлечении из него информации [Залевская 2005].

Для человека, хорошо владеющего языком, узнавание слова в речи или письменном тексте предстает как мгновенный целостный акт. Но каким образом в действительности происходит идентификация значения конкретной лексической единицы в тексте? Всплывают ли у человека все возможные значения встреченного слова и затем между ними делается выбор, или же сразу идентифицируется одно значение без перебора остальных вариантов?

В современной психолингвистике существует 5 точек зрения по поводу влияния контекста на опознавание неоднозначных слов [Рогожникова 2000]:

1. **Теория исчерпывающего (множественного) доступа** основана на принципе функционирования автономных модулей нескольких процессоров: лексического, синтаксического и процессора сообщения. Информация обрабатывается «снизу-вверх», и на уровне каждого процессора все значения слова доступны одновременно. Именно контекст на последнем уровне обработки приводит к выбору одного значения.
2. **Теория селективного доступа (доступа к слову под влиянием контекста)** утверждает, что имеющийся контекст с самого начала оказывает решающее влияние на доступ к значению слова. При этом может активизироваться как одно единственное соответствующее контексту значение, так несколько соответствующих значений с разной степенью достаточности. Этот подход можно проиллюстрировать высказыванием Ж. Вандриеса: «Из нескольких

значений слова только одно всплывает в нашем сознании, а именно то, которого требует контекст. В живом языке слово в каждый момент имеет только одно значение» [Вандриес 2001: 169].

3. **Теория последовательного доступа к значению слова**, которая учитывает как степень влияния контекста, так и доминантность того или иного значения. Сначала активизируется доминантное (наиболее частотное) значение слова, а затем происходит его проверка на соответствие контексту. В случае противоречия контексту активизируются и другие значения слова, которые затем также подвергаются проверке. Переосмысление этой модели привело к появлению двух следующих теорий.
4. **Теория гибкого доступа к слову** — согласно этой модели, доступ к значению слова понимается не как одномоментный акт, но как длящийся во времени процесс. Если у слова несколько значений, то какое-то из них может активизироваться быстрее. При этом контекст влияет на скорость идентификации определенного значения неоднозначного слова.
5. **Интегративная теория доступа к слову** основывается на допущении, что на скорость опознавания значения слова влияет только частотность значений. Разные значения неоднозначного слова будут активизироваться с разной скоростью.

Этот вопрос остается открытым, т. к. многочисленные исследования в этой области дают противоречивые результаты. В большинстве случаев подтверждается реальность активации всех значений слова на начальных этапах доступа к полю его значений, однако имеются и доказательства выборочного доступа к значению слова [Залевская 2007]. При этом под контекстом понимается «сочетание семантически реализуемого слова с необходимым и достаточным для реализации смысла лексическим окружением» [Бабкин 1977: 28]. Контекст уточняет значение идентифицируемого слова, поскольку окружающие лексические единицы могут сообщить слову свои семантические признаки [Барсук 1987].

1.5.2. Слово и контекст

Ж. Вандриес в своем труде «Язык» рассматривает функционирование слова в контексте таким образом: «Слово мы помещаем в среду, всякий раз и на данный момент определяющую значение. Не что иное как контекст, вопреки разнообразию значений данного слова, придает ему его «особое» значение; не что иное, как контекст, очищает слово от его прошлых значений, накопленных памятью, и создает ему его «актуальное» значение. Но вне зависимости от его данного употребления слово присутствует в сознании со всеми своими значениями, со скрытыми и возможными, готовыми по первому поводу всплыть на поверхность» [Вандриес 2001: 171]. С этой точкой зрения соотносится высказывание В. В. Виноградова: «В зависимости от его данного употребления, слово присутствует в сознании со всеми своими значениями, со скрытыми и возможными, готовыми по первому поводу всплыть на поверхность. Но, конечно, то или иное значение слова реализуется и определяется контекстом его употребления» [Виноградов 1947: 14]. Таким образом, многие исследователи указывают на существование сложной семантической структуры слова со всем множеством его возможных значений, готовых актуализироваться в зависимости от окружающего слово контекста.

Несколько иная точка зрения на взаимоотношения слова и контекста была высказана Б. М. Гаспаровым [Гаспаров 1996]. Ученый считает, что сам факт появления языковой единицы направляет и фокусирует тот контекст или коммуникативную среду, в которой она появляется. Нет необходимости помещать слово или выражение в тот или иной контекст, чтобы понять его значение, так как «наше первичное знание языка заключается именно в этих контекстах-выражениях, из которых значение слова оказывается возможным извлечь лишь путем вторичных аналитических операций, производимых над этим материалом» [Гаспаров 1996: 135]. Иными словами, совокупность множества контекстов, в которых это слово уже когда-то было употреблено, уже содержится в ассоциативном потенциале слова, и идентификация значения слова идет не от контекста к слову, а от слова к контексту — по отношению к слову окружающий его контекст является вторичным. При этом о значении, присущем данному слову вне контекста, обычно судят на

основании ряда специальных логических операций над совокупностью контекстуальных значений этого слова. Такого рода описание семантики слова, конечно, является лексикографически целесообразным и необходимым, но не до конца характеризует его семантический потенциал. Для исследования же всего семантического потенциала того или иного слова продуктивно использовать разнообразные экспериментальные методы, задача которых как раз состоит в том, чтобы воспроизвести коммуникативный процесс под контролем экспериментатора [Брудный 1968].

1.5.3. О широком понимании контекста

Иногда под контекстом в широком смысле понимается не только словесное окружение, но и те элементы внешней ситуации, которые определяют значение слова [Курилович 1962]. Психолингвистическая же трактовка контекста предполагает разграничение внешнего по отношению к опознаваемому слову («ситуативный», или «текстовый» контекст) и внутреннего (образ мира, продукт переработки перцептивного, когнитивного и аффективного опыта человека) контекстов. Думается, что то, о чем говорит Б. М. Гаспаров, тоже можно отнести к «внутреннему» контексту. Согласно концепции А. А. Залевской, даже при предъявлении испытуемому изолированного слова его осмысление представляет собой включение слова в контекст предшествующего опыта индивида. Тогда акт идентификации слова представляет собой его специфическую контекстуализацию во внутреннем лексиконе человека, переживание индивидом готовности оперировать определенным фрагментом индивидуального и социального опыта, увязываемого с этим словом [Залевская 2005]. При этом взаимодействие внешнего и внутреннего контекстов является одним из важнейших факторов, обеспечивающих определенную инвариантность смысла для говорящего и слушающего. Если принять положение о значимости как внешнего, так и внутреннего контекстов, то можно утверждать, что «фразы, включенные в состав развернутого речевого высказывания, всегда даются в определенном практическом или речевом контексте, который должен соответствовать не только замыслу говорящего, но и отношению к этому высказыванию слушающего; что эти фразы, являющиеся частями целого высказывания,

нельзя изучать вне контекста и что независимых от контекста (context-free) фраз вообще не существует» [Лурия 1979: 198].

Часто исследователи предлагают рассматривать контекст, взятый с двух разных сторон, — как контекст *грамматический* и *семантический*: «Если мы возьмем любую пару соседних слов в «готовом» предложении, то, как видно из сказанного, отношение этих слов может быть охарактеризовано с двух сторон: со стороны взаимоотношения грамматических классов, в которые входят эти слова, и со стороны индивидуальных семантических характеристик этих слов» [Леонтьев 1969: 127]. Исследование относительного влияния, с одной стороны, семантического, с другой, грамматического контекста приводит, согласно полученным данным, к однозначным результатам: семантическая и грамматическая структуры контекста оказываются независимыми факторами, а выбор грамматической категории в гораздо меньшей степени зависит от влияния контекста, нежели выбор конкретного слова [Леонтьев 2005]. «Вообще при восприятии отдельного высказывания, по-видимому, семантические в широком смысле операции (включая семантику грамматических классов) преобладают над формально-грамматическими» [Леонтьев 1997: 134].

Таким образом, исследователи сходятся во мнении, что любое слово в сознании человека всегда несет в себе весь потенциал его употреблений, зафиксированный в виде семантических, или ассоциативных связей этого слова². При этом «внешний» (текстовый, речевой) контекст при опознавании значения слова неизбежно будет вступать с этим «внутренним» контекстом во взаимодействие, а в результате такого процесса «сличения» и будет происходить выбор того единственного значения, требуемого для понимания всего высказывания.

В ассоциативном эксперименте слово-стимул для дальнейших реакций испытуемого является необходимым предшествующим контекстом, «отправной точкой» для начала процесса ассоциирования. При этом оно срабатывает и как контекст «внешний», и как «внутренний»: выбирая конкретную словоформу в качестве стимула, мы отсылаем носителя языка не

² См. §1.3.4 «Принцип ассоциирования и порождение текста».

только к конкретным, устоявшимся выражениям и словосочетаниям, но и активизируем некоторую часть ассоциативно-вербальной сети личности. Такое понимание контекста, взятого с двух сторон, лежит в основе моделирования процессов идентификации значения слова через ассоциативный эксперимент. Очевидно, что после первоначального выбора значения слова происходит работа по установлению соответствия этого значения тексту (контексту), и если результаты этого процесса по каким-либо причинам не удовлетворительны, выбор корректируется или производится вновь. Однако ассоциативный эксперимент пытается смоделировать механизм первоначального выбора значения, еще до «включения» каких бы то ни было регуляторных процессов. Кроме того, на несоответствии уровня лексических ожиданий и строится явление т. н. языковой игры. Это еще раз показывает, что даже если «грамматический» контекст, вопреки утверждению А. А. Леонтьева, влияет на выбор значения слова в не меньшей или даже большей степени, чем контекст «семантический», все равно существуют ситуации, когда для снятия лексической неоднозначности его просто не хватает, что снова возвращает нас к проблеме выбора отдельного значения неоднозначного слова, делаемого на основании именно семантических (или ассоциативных) признаков.

Исследования ассоциаций Хауэса и Осгуда показали, что на продуцируемую ассоциацию влияют три основных фактора: расстояние от исследуемого слова до последнего слова четверки, «удельный вес» исследуемых слов и их частотность. Главным результатом этой работы считается доказательство кумулирующего действия предшествующих слов на ассоциацию [Леонтьев 2005]. А. А. Леонтьев также считает, что в процессе формирования речевого высказывания говорящий или слушающий каждый раз опирается на вероятностно-статистический принцип отбора единиц, выбирая и предсказывая отдельные компоненты сообщения на основе знания о факте и вероятности появления более ранних компонентов. Но этот принцип, по его мнению, играет скорее вспомогательную роль, так как он распространяется лишь на лексическое значение индивидуальных слов. Учет же предшествующего контекста происходит на протяжении всего высказывания, и оптимальным является, по-видимому, контекст в 4-5 слов [Леонтьев 2005]. Стоит упомянуть и разработанную в психолингвистике модель так

называемого «логогена» Дж. Мортон, который выступает как своего рода суммирующее устройство, аккумулирующее информацию, содержащуюся в контексте, и образ слова, хранящийся в постоянной памяти индивида, включая его частотную характеристику [Леонтьев 1997].

1.5.4. Прайминг

С точки зрения психологии, при восприятии сообщения контекст формирует некоторую установку, существенно увеличивающую степень ожидания появления в дальнейшем потенциально возможных слов, и создает эффект «подстораживания» (термин А. А. Ухтомского) [Хараш 1970]. Это явление также известно под названием «прайминг» (от англ. “to prime” — инструктировать заранее, давать установку). Прайминг представляет собой явление имплицитной памяти, выражающееся в изменении скорости и точности решения задачи, наблюдаемой после предъявления информации, связанной с содержанием или с контекстом этой задачи. На основании того, улучшает или ухудшает прайминг переработку стимула, различают *положительный* и *отрицательный* прайминг. В русской традиции пока не существует единства в отношении использования этого термина: наравне с заимствованием «прайминг» встречаются такие термины, как «преднастройка», «подготовка», «подсказка», «эффект предшествования». Часто исследователи разводят два понятия: собственно «прайминг» — непосредственно воздействие, влекущее за собою более точное или быстрое решение задачи, и т. н. «прайминг-эффект» — результат этого эффекта (как в целенаправленном эксперименте, так и в обыденной жизни). Объект-стимул, встреча с которым изменяет дальнейшее поведение человека, при этом называется *праймом* [Фаликман 2007].

В психолингвистических экспериментах обычно используется т. н. *вербальный семантический прайминг*. Основным его эффектом является ускорение опознания слова в том случае, если ему предшествовало это же самое слово, либо другое, связанное с ним по смыслу. Согласно модели т. н. «распространяющейся активации» (spreading activation), лексические и семантические единицы, используемые в речевой деятельности, активируют все связанные с ними элементы системы долговременной памяти, т. е.

активизируют определенные ЛСП во внутреннем лексиконе человека. При последующем появлении какой-либо из прежде активированных или сходных по смыслу единиц доступ к единицам из этого активизированного ЛСП будет становиться фиксируемо более быстрым и легким. Регистрируя эффект семантического прайминга, можно выявить различного типа взаимосвязи, существующие в ментальном лексиконе человека и обеспечивающие отдельные этапы понимания и порождения речевых высказываний [Ларцева, Койфман 2007].

1.6. Экспериментальные исследования выбора значения слов

АЭ многократно использовался и для изучения влияния контекста на выбор значения слова, что и определило выбор данного метода для нашей работы. Наиболее значимыми для формирования нашего исследования явились работы В. В. Левицкого [Левицкий 1971], Л. В. Сахарного [Сахарный 1976] и О. О. Кузнецовой [Кузнецова 1978], описание которых приводится ниже.

1.6.1. Эксперимент В. В. Левицкого

В статье В. В. Левицкого [Левицкий 1971] описывается экспериментальная проверка трех гипотез относительно структурной организации содержания многозначного слова. Испытуемым предлагались карточки с написанными словами-стимулами, к которым нужно было подобрать и записать слова, связанные по смыслу. Полученные слова-реакции были отнесены по определенным правилам к определенной группе значений.

В результате эксперимента было выявлено, что определенные значения слов-стимулов назывались³ гораздо чаще, чем другие значения этих слов; далее, что значения, обладающие самой высокой частотой проявления, назывались испытуемыми прежде других значений слова. Эти значения, названные первыми чаще других, равны значениям, которые названы первыми в толковых словарях, т. е. совпадают с теми значениями, которые в лексикографической практике считаются основными (прямыми, стилистически нейтральными) значениями слова. Поскольку при выделении основного (главного) значения наиболее точным значением слова считается то, которое не определяется контекстом, ученый приходит к выводу, что главным является контекстуально необусловленное значение слова, которое выделяется в смысловой структуре этого слова прежде других его значений. Кроме того, Левицкий отмечает, что позиция смыслового центра слова может быть обусловлена определенными факторами (возраст испытуемого, род занятий, пол и т.д.), для подтверждения чего был проведен второй эксперимент со студентами различных специальностей. В инструкции особо

³ Значение считалось названным один раз вне зависимости от числа соответствующих слов-реакций.

подчеркивалось, что испытуемый должен зафиксировать сначала те ассоциации, которые «приходят на ум» прежде всего. В результате эксперимента были выявлены значительные колебания в позиции смыслового центра некоторых слов-стимулов; влияние пола и рода занятий на позицию смыслового центра примерно одинаково. В остальных случаях преобладало название контекстуально свободного значения слова.

1.6.2. Эксперимент Л. В. Сахарного

Л. В. Сахарный в своем исследовании [Сахарный 1976] пытается решить вопрос, могут ли в тексте встречаться лексические единицы, опознаваемые и понимаемые независимо от контекста. Испытуемые должны были написать слова, являющиеся антонимами к словам-стимулам. При неизменности общего задания варьировался стимул — слово «холодный» давалось как вне контекста, так и в контексте, причем контекст варьировался не только по подбору слов, но и по их количеству⁴. Каждому испытуемому предъявлялся только один вариант стимула.

Стимул *холодный день* естественно противопоставлялся испытуемыми достаточно стандартным типам ситуаций — либо жаркому дню, либо теплоте дню (ответы *жаркий* 53,4% и *теплый* 41,6%). Уточнение стимула элементом *зимний* резко уменьшает неопределенность поиска антонима (стимул уточняет круг рассматриваемых ситуаций — «зимний день»), поэтому основная масса ответов и становится достаточно единообразной (антоним — *теплый* 67,9%). Мы видим, что поиск антонима в ответ на стимул *холодный день* может идти в двух основных направлениях, так как вызывает представление прежде всего об одном из двух достаточно стандартных и приблизительно равновероятных типах объектов, а поиск антонима в ответ на стимул *холодный зимний день* — только в одном направлении. Увеличение контекста стимула практически блокирует поиск в одном из этих двух направлений, зато резко увеличивает вероятность поиска ответа в другом направлении, т. е. делает ассоциацию более направленной.

⁴ Стимулы были однословные (*холодный*), двусловные (*холодный день*, *холодная вода*), трехсловные (*холодный зимний день*, *холодная вода в реке*, *холодная вода в кастрюле*). В двух- и трехсловных стимулах слово *холодный* было выделено.

Еще показательнее результаты со стимулами *холодная вода*, *холодная вода в реке* и *холодная вода в кастрюле*. Стимул *холодная вода* противопоставляется прежде всего горячей воде (антоним *горячий* 89,5%). С введением уточнения *холодная вода в кастрюле* количественные показатели ответа *горячий* практически те же самые (83,9%). Введение же другого уточнения — *холодная вода в реке* — вызывает ассоциацию с принципиально иным подтипом данного типа ситуаций, что резко изменяет и направление поиска антонима (*теплый* 85,3%).

Автор статьи делает вывод, что антоним *теплый* к стимулу *холодный* в контексте *холодная вода в реке* – это не случайность, а достаточно социально устойчивая, стандартная ассоциация. Эта ассоциация столь же устойчива, как и ассоциация антонима *горячий* к стимулу *холодный* в контексте *холодная вода в кастрюле*. Иными словами, в социальном коде (языке) антонимом к слову *холодный* в контексте *холодная вода* может быть не только *горячий*, но и *теплый*. Причина же «неравноправности» этих антонимов в данном контексте заключается не в наличии или отсутствии их социальной устойчивости, а в иерархии ассоциаций по степени их актуальности, стандартности, частоты. Социально устойчивый подтип ситуаций, который условно обозначен как *холодная вода в кастрюле*, оказывается для носителей языка более актуальным, более стандартным, более частотным подтипом ситуаций, чем менее стандартный, менее частотный в употреблении подтип ситуаций *холодная вода в реке*. Таким образом, это не противопоставление типичного (социально устойчивого) и нетипичного (социально не устойчивого), а противопоставление достаточно типичного, но более частотного в употреблении и поэтому лежащего ближе к «поверхности» в памяти испытуемого, легче актуализируемого как реализации ассоциативных связей — и достаточно типичного же, но менее частотного в употреблении и поэтому лежащего в большей «глубине» в памяти испытуемого, труднее актуализируемого как реализация ассоциативных связей. Более «глубинные» ассоциации подавляются более «поверхностными», но оба этих типа ассоциаций носят типичный, социальный характер.

В итоге Сахарный утверждает, что общий характер так называемого «внеконтекстного» значения слова не имеет каких-нибудь принципиальных особенностей по сравнению с характером значения слова в «контексте», так

как «внеконтекстное» значение оказывается так же принципиально зависимым от некоторых типов коммуникативной ситуации, как и «контекстуальное». Наличие или отсутствие у слова «контекста» указывает не на наличие или отсутствие у него связи с коммуникативной ситуацией, а лишь на различие в степени обобщенности такой ситуации, с которой эти связи устанавливаются наиболее прочно.

Таким образом, по мнению ученого, восприятие в тексте лексических единиц даже на уровне их денотативного значения всегда тесно связано с контекстом или восстанавливаемой из него коммуникативной ситуацией.

1.6.3. Эксперимент О. О. Кузнецовой

Похожие результаты были получены в исследовании О. О. Кузнецовой [Кузнецова 1978], которая высказала предположение о вероятности раздельного хранения человеком различных значений многозначных слов. В пользу этого предположения говорят многочисленные эксперименты, в которых была установлена тесная связь между словами, относящимися к одному и тому же семантическому полю и или к одному и тому же тематическому ряду. Экспериментальное исследование А. Р. Лурии и О. С. Виноградовой в данном контексте представляет особый интерес. В число слов, предъявляемых испытуемым в эксперименте на семантическую генерализацию⁵, входило многозначное слово *труба*. Предъявление этого слова в тематическом ряду «музыкальные инструменты» вызывало произвольную защитную реакцию, т. к. опознавалось в значении «музыкальный инструмент» и было связано со словом *скрипка*, при предъявлении которого испытуемые получали удар током. При предъявлении же слова *труба* в тематическом ряду со словами *дом*, *печка*, *крыша* и др. защитной реакции не проявлялось. Это заставляет предположить, что в последнем случае испытуемые воспринимали слово *труба* как не имеющее никакой связи со словом, предъявляемым в «музыкальном» контексте.

Описанный выше эксперимент не ставил своей целью исследование специфики хранения многозначных слов человеком, поэтому Кузнецова

⁵Генерализация — то же, что и *прайминг*; часть процедуры классического формирования условных рефлексов. Семантическая генерализация — форма генерализации стимула, при которой процесс генерализации происходит через семантические свойства стимулов.

предприняла попытку специального исследования особенности идентификации испытуемыми различных значений многозначных слов. Целью эксперимента была проверка результатов эксперимента А. Р. Лурии и О. С. Виноградовой с помощью свободного ассоциативного эксперимента. Были составлены два тематических списка, включавших слово *труба* в разных «контекстах». В первом случае исследуемому слову непосредственно предшествовали слова *дом, крыша, печка*, а во втором — *скрипка, барабан, концерт*. В первом случае 13 из 15 испытуемых дали свободные ассоциативные реакции, свидетельствующие об опознании слова в значении «печная труба», в то время как во втором случае 14 испытуемых опознали это же слово в значении «музыкальный инструмент». Третьей, контрольной группе испытуемых слово *труба* предъявлялось в «нейтральном контексте», т. е. в списке, не содержащем слов, относящихся к названным выше тематическим рядам. В последнем случае 9 испытуемых восприняли слово *труба* в значении «печная труба», а 6 — в значении «музыкальный инструмент». Таким образом, результаты эксперимента Кузнецовой согласуются с результатами эксперимента по методу семантической генерализации, причем подчеркивается, что в нейтральном списке слово опознавалось либо только в одном, либо только в другом значении, т. е. фактически актуализовались разные слова.

Отсюда делается вывод, что контекст в его традиционном понимании вовсе не является обязательным для снятия многозначности — даже изолированное слово актуализуется лишь в одном из своих значений. В противовес «явному» контексту в его традиционной трактовке вступает в действие «скрытый» или глубинный контекст тематической группы или семантического поля. Кузнецова считает, что именно такой глубинный контекст по сути дела стоит и за любым явным контекстом.

Второй эксперимент ставил одной из своих целей проверку рабочей гипотезы о том, что для актуализации глубинного контекста могут оказаться достаточными стимуляторы, значительно отдаленные от исследуемого слова в экспериментальном списке; основной целью оставалось выявление того, каким образом — вместе или раздельно — хранятся в лексиконе индивида разные значения многозначного слова.

Исследование проводилось по методике свободного ассоциативного эксперимента, сопровождавшегося заданием дать дефиниции исследуемых многозначных слов. Каждое из этих слов имеет не менее трех значений; для исследования были взяты по два значения выбранного слова. В соответствии с рабочей гипотезой — слово с определенным значением относится к некоторому тематическому ряду или семантическому полю — были подобраны слова-стимуляторы для актуализации этих рядов или полей, в которые входят отдельные значения исследуемых слов. Были составлены три списка по 40 слов, каждый из которых включал в себя 6 исследуемых слов, остальные слова различались. К каждому значению были подобраны по 3 слова-стимулятора; таким образом, в двух экспериментальных списках к 6 исследуемым словам добавлялись по 18 слов-стимуляторов, остальные 16 слов были нейтральными и играли роль заполнителей. Третий список не содержал слов-стимуляторов. Трем группам испытуемых давалась инструкция записать в ответ на каждое читаемое экспериментатором слово первое пришедшее в голову слово, связанное по смыслу со словом-стимулом. После выполнения этого задания испытуемым предлагалось дать дефиниции шести исследуемых слов, поскольку предполагалось, что активизация определенного семантического поля вызовет соответствующую дефиницию, которая будет записана в первую очередь. При обработке результатов проводилась группировка реакций, соответствующих одному и тому же значению исходного слова. Так же группировались и дефиниции.

При анализе результатов работы испытуемых с нейтральным списком прежде всего выяснилось, что определенные лексико-семантические варианты слов-стимулов актуализовались гораздо чаще, чем другие лексико-семантические варианты тех же слов. Однако Кузнецова утверждает, что необходимо различать семантическую структуру многозначного слова в системе языка при историческом подходе и при хранении в лексиконе человека. С диахронической точки зрения среди значений многозначного слова всегда выделяется основное значение и производные от него значения, т. е. устанавливается иерархия значений. Однако эта иерархическая система значения не обязательно должна совпадать с семантической структурой слова в голове человека. Тут автор статьи склонна согласиться с выводами Л. В. Сахарного и отмечает, что даже при отсутствии явного контекста слово

актуализует некоторый глубинный контекст, и если соответствующее этому контексту значение всплывает первым, то это означает, что именно актуализовавшееся семантическое поле является наиболее актуальным. Для того же, чтобы стимулировать актуализацию глубинного контекста других значений слова, становится необходимым уже соответствующий явный контекст. Таким образом, разные лексико-семантические варианты актуализуются в эксперименте с разной степенью вероятности из-за различий в степени актуальности семантических полей или тематических групп, к которым они принадлежат, или же из-за различной «глубины залегания» этих полей или групп.

При анализе результатов работы испытуемых с включающими стимуляторы списками не наблюдается преобладания стимулированных значений над значениями, наиболее часто актуализовавшимися при предъявлении нейтрального списка. Возможно, что не для всех испытуемых оказалось достаточным используемое количество слов-стимуляторов. Однако этот «контекст» срабатывал, что видно из сравнения реакций на списки со стимуляторами и на нейтральный список. В ходе собеседований, проводившихся непосредственно после эксперимента, испытуемые отмечали, что в их памяти всплывал образ конкретного предмета, четко определявший путь идентификации исходного слова. Как представляется автору статьи, это свидетельствует в пользу правомерности гипотезы, что разные значения многозначных слов воспринимались испытуемыми как отдельные, разные лексемы.

В результате сопоставления дефиниций, данных испытуемыми исследуемым словам, с лексико-семантическими вариантами, актуализовавшимися в ходе ассоциативного теста, было выявлено, что дефиниции, данные первыми, как правило, совпадали с реализовавшимися через свободные ассоциативные реакции значениями исходного слова. Кузнецова считает, что такой результат является подтверждением того, что испытуемые идентифицировали предъявленное им слово только в одном значении.

Также в результате анализа было выявлено, что не только разные лексико-семантические варианты одного и того же слова воспринимаются испытуемыми как отдельные, самостоятельные лексемы, но и совершенно

разные слова, принадлежащие к одному семантическому полю или одной тематической группе, воспринимаются как одно и то же слово.

Вывод, который делает Кузнецова — разные семантические поля не только имеют разную степень актуальности, они вступают в сложную систему отношений и связей. Семантические поля могут значительно различаться или лежать близко друг к другу, даже накладываться друг на друга. Такая совместимость, диффузность значений может проявляться в случае их тематической близости. Возможность расщепления многозначного слова предполагает определенный процесс перехода лексико-семантических вариантов в омонимы, поэтому в языке в каждый период его существования могут иметь место промежуточные, переходные случаи. Очевидно, что такое же явление наблюдается и при хранении многозначных слов в голове человека.

2. Экспериментальное исследование влияния контекста на выбор значения слова

2.1. Описание пилотного эксперимента и метода анализа данных

После внимательного изучения работ В. В. Левицкого, Л. В. Сахарного и О. О. Кузнецовой мы решили предпринять собственное исследование, которое ставило бы своей целью экспериментальную проверку гипотезы о влиянии контекста на выбор значения неоднозначного слова. Мы предположили, что в случае срабатывания контекста эффект выражался бы в более частотном появлении в реакциях испытуемых слов, связанных с определенным ЛСВ исследуемого неоднозначного слова.

Сначала нам необходимо было освоить метод ассоциативного опроса. Для апробации нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент, в котором участвовали 28 человек обоего пола — студенты и преподаватели отделения славянской филологии Тартуского университета в возрасте от 19 до 58 лет. Опрос проводился анонимно; испытуемых просили указать свой пол, возраст и родной язык⁶.

В качестве материала эксперимента нами была разработана анкета (см. Приложение 5). Анкета состояла из двух колонок слов по пять групп, в каждой группе было по 7 слов — итого 70 слов-стимулов. В каждой группе из семи слов последнее слово было неоднозначным и фактически исследовался выбор значения именно этого слова. Слова непосредственно перед исследуемым стимулом были либо полностью нейтральными (по возможности не связанными прямыми ассоциациями с последним словом), либо 3 из 6 слов были из конкретной лексико-семантической группы, задающей определенный контекст восприятия последнего слова. Вариантов анкеты было два: исследуемые стимулы везде были одинаковы, отличались группы слов непосредственно перед последними словами — в первом варианте контекстуально задавались значения одних пяти слов, во втором — других.

⁶ В данном эксперименте анализировались ассоциативные реакции лиц с русским языком в качестве родного.

Первоначально мы отобрали 10 неоднозначных слов, входящих в частотный словарь русского языка Э. А. Штейнфельдт [Штейнфельдт 1963], значение которых уточнялось по словарям («Словарь русского языка» [СРЯ 1964] и «Современный толковый словарь русского языка» [СТСРЯ 2002]). В качестве исследуемых слов были отобраны следующие: *земля, холодный, пол, мир, труба, ключ, очки, пост, болеть, месяц*.

В контекстуально заданных группах слов мы пытались стимулировать следующие значения:

земля ‘почва, верхний слой земной коры’, *холодный* ‘равнодушный, бесстрастный’, *пол* ‘гендер’, *мир* ‘отсутствие вражды’, *труба* ‘музыкальный инструмент’, *ключ* ‘родник’, *очки* ‘единицы счета, баллы’, *пост* ‘церковное воздержание’, *болеть* ‘остро переживать успехи и неудачи кого-то’, *месяц* ‘луна’.

Слова, задающие определенный контекст, были отобраны с помощью русского ассоциативного словаря [РАС 1994]; при неимении в ассоциативном словаре 3 слов из соответствующей лексико-семантической группы недостающее слово подбиралось нами самостоятельно. Соответственно контекстуально «задающими» стимулами были следующие слова:

сад, цветы, грязь — для стимула *земля*;
сердце, человек, взгляд — для стимула *холодный*;
прекрасный, сильный, девушка — для стимула *пол*;
друг, армия, спокойный — для стимула *мир*;
концерт, мелодия, играть — для стимула *труба*;
ледяной, вода, чистый — для стимула *ключ*;
результат, считать, штраф — для стимула *очки*;
воздержаться, еда, великий — для стимула *пост*;
спорт, победа, активный — для стимула *болеть*;
ясный, ночь, звезда — для стимула *месяц*.

Эти слова были расположены вместе с тремя нейтральными словами-заполнителями в произвольном порядке.

Испытуемым зачитывалась следующая инструкция:

«Сейчас Вам будут розданы бланки, на которых напечатаны колонки слов-стимулов. После каждого стимула следует написать первое же слово, которое придет Вам в голову в связи с прочитанным исходным словом.

Работать нужно следующим образом. Вы читаете первое слово из списка и тут же, не раздумывая, записываете рядом с ним то слово, которое **первым** пришло в голову в связи с заданным словом. Отвечать можно словами любой части речи. Ошибки в написании слов учитываться не будут. Работать следует сначала с первой колонкой слов (по вертикали), затем переходить ко второй. Если какое-либо слово не вызовет никакой ассоциации, переходите к следующему **по порядку** слову. Возвращаться и дописывать или исправлять свои записи не следует.

Сейчас я раздам Вам бланки, которые положу «лицом» вниз. По моей команде переверните листок. Укажите ваши данные (пол, возраст, родной язык) и приступайте к работе. Ограничения по времени нет. По окончании работы переверните бланк. Нельзя шептать то, что Вы пишете, заглядывать к соседу, переговариваться. Есть ли вопросы?».

После этого испытуемые должны были заполнить анкеты и сдать их. Каждая полученная анкета была просмотрена индивидуально, дабы исключить из их числа невалидные (например, заполненные с намерением «пошутить» над экспериментатором, не пройденные до конца и т. д.).

В результате были получены реакции каждого испытуемого на все слова, входящие в список. Нам было необходимо выяснить, влиял ли предшествующий контекст на выбор значения слова, или, другими словами, — чаще ли в контекстуально заданном списке испытуемые выбирали исследуемое значение неоднозначного слова.

Теперь формулируем нулевую и альтернативную статистические гипотезы:

H_0 : Доля лиц, у которых контекст влияет на выбор значения слова, в выборке 1 не больше, чем в выборке 2.

H_1 : Доля лиц, у которых контекст влияет на выбор значения слова, в выборке 1 больше, чем в выборке 2,

где выборка 1 — совокупность реакций на исследуемые стимулы в контекстуально заданных списках, выборка 2 — совокупность реакций на исследуемые стимулы в нейтральных списках.

Для анализа полученных в результате эксперимента данных мы применяли многофункциональный статистический критерий ϕ^* (угловое преобразование Фишера). Данный критерий предназначен для сопоставления двух выборок по частоте встречаемости интересующего исследователя эффекта.

Существуют некоторые ограничения применения φ^* по количеству наблюдений в каждой выборке [Сидоренко 2006: 160], однако в нашем исследовании все поставленные условия соблюдались.

2.2. Анализ данных, полученных в результате пробного эксперимента

2.2.1. Количественный анализ

В результате первого проведенного эксперимента нами были получены реакции на исследуемые стимулы⁷ (I — группа реакций из контекстуально заданных списков, II — группа реакций из нейтральных списков; цифрами указано количество реакций в конце группы слов с одинаковой частотой). Выделенные реакции были отнесены нами к тому значению неоднозначного слова, которое мы исследовали.

В спорных случаях принималось решение не относить реакцию к данной лексико-семантической группе.

земля:

- I. 'почва, верхний слой земной коры'
небо (3), планета (3), океан (1), космос (1), шар (1), **трава** (1), **червяк** (1), Санникова (1), **под ногами** (1), **поле** (1) + нулевая реакция⁸ (1).

Всего: 15

- II. [нет стимуляции]
планета (2), шар (1), **цветы** (1), море (1), **зеленый** (1), **трава** (1), облако (1), **чернозем** (1), **черная** (1), чудес (1), круглая (1) + нулевая реакция (1).

Всего: 13

холодный:

- I. 'равнодушный, бесстрастный'
душ (2), лед (2), чай (2), воздух (2), зима (1), кожа (1), горячий (1), мороженое (1), **взгляд** (1).

Всего: 13

⁷ Реакции многих испытуемых были однословными.

⁸ Отсутствие ответа на стимул.

II. [нет стимуляции]

горячий (4), лед (2), холодильник (2), синий (1), пол (1), ветер (1), зима (1), **расчет** (1), **тон** (1), остыл (1).

Всего: 15

пол:

I. 'гендер'

женский (6), деревянный (4), обувь (1), **мужской** (1), паркет (1), линолеум (1), низ (1).

Всего: 15

II. [нет стимуляции]

женский (4), **мужской** (3), **средний** (1), дерево/дома (1), плинтус (1), опора (1), потолок (1), внизу (1).

Всего: 13

мир:

I. 'отсутствие вражды'

шар (2), **война** (2), космос (1), **дружба** (1), железо (1), небо (1), **труд** (1), целый (1), пчел (1), глаз (1), **миру** (1).

Всего: 13

II. [нет стимуляции]

Земля (2), вселенная (2), **миру** (1), горизонт (1), **всеобъемлющий** (1), земной шар (1), **труд-май** (1), планета (1), спутник (1), **любовь** (1), **во всем мире** (1), непрост (1), на грани (1).

Всего: 15

труба:

I. 'музыкальный инструмент'

зовет (3), нам (1), водопровод (1), **музыка** (1), **слава** (1), круглый (1), завод (1), печь (1), изба (1), медь (1), дело (1), безнадежно (1) + нулевая реакция (1).

Всего: 15

II. [нет стимуляции]

музыкальный инструмент (2), трубочист (1), крыша (1), металл (1), медь (1), провод (1), **учитель** (1), завод (1), дым (1), **зов** (1), **зовет** (1) + нулевая реакция (1).

Всего: 13

ключ:

I. 'родник'

замок (5), дома (1), железный (1), загадка (1), предмет (1), ворота (1), квартира (1), **бьет** (1), скрипичный (1).

Всего: 13

II. [нет стимуляции]

замок (7), дверь (3), к разгадке (2), потерял (1), **родник** (1), золотой (1).

Всего: 15

очки:

I. 'единицы счета, баллы'

зрение (4), футляр (2), солнечные (2), бить (1), увеличение (1), стекло (1), глаза (1), стильные (1), от солнца (1), разбиты (1).

Всего: 15

II. [нет стимуляции]

нос (2), солнце (1), в круглой оправе (1), доска (школьная) (1), солнечные (1), круглый (1), смотреть (1), глаза (1), линзы (1), стекла (1), стекло (1) + нулевая реакция (1).

Всего: 13

пост:

I. 'церковное воздержание'

Великий (1), **аскеза** (1), **церковь** (1), **церковный** (1), **воздержание** (1), стража (1), **мясо** (1), **бабушка** (1), еда (1), **весна** (1), **православие** (1), нести (1), **молоко** (1).

Всего: 13

II. [нет стимуляции]

церковь (2), **Пасха** (2), интернет (2), **великий** (1), **ничего не есть** (1), **еда** (1), **Храм Христа Спасителя** (1), **рыба** (1), президента (1), ГАИ (1), **строгий** (1) + нулевая реакция (1).

Всего: 15

болеть:

I. 'остро переживать успехи и неудачи кого-то'

футбол (2), перевязка (1), градусник (1), боль (1), грипп (1), гриппом (1), недомогание (1), выздоравливать (1), хворать (1), горло (1), душой (1), простуда (1), **за своих** (1), работа (1).

Всего: 15

II. [нет стимуляции]

грипп (2), гриппом (1), **за наших** (1), горло (1), много (1), страдание (1), диван (1), жалко (1), температура (1), голова (1), сильно (1) + нулевая реакция (1).

Всего: 13

месяц:

I. 'луна'

май (4), **луна** (2), 30 дней (1), **круглый** (1), июнь (1), **небо** (1), **в небе** (1), **на небе** (1), **полумесяц** (1).

Всего: 13

II. [нет стимуляции]

май (5), год (2), календарь (2), **небо** (1), декабрь (1), карман (1), неделя (1), **тонкий** (1) + нулевая реакция (1).

Всего: 15

Теперь для каждого исследуемого слова проведем статистический анализ⁹, который поможет установить, существуют ли значимые различия между наблюдениями в первой и второй группе испытуемых.

Составляем таблицу для расчетов:

земля

	Есть эффект		Нет эффекта		Сумма
Группы	Кол-во испытуемых	% доля	Кол-во испытуемых	% доля	
1 группа	4	26,7	11	73,3	15
2 группа	5	38,5	8	61,5	13

Затем определяем величины φ , соответствующие процентным долям в каждой из групп (табличное значение):

$$\varphi_{1(28,6\%)} = 1,129$$

$$\varphi_{2(41,7\%)} = 1,404$$

Подсчитываем эмпирическое значение φ^* по формуле:

$$\varphi^* = |\varphi_1 - \varphi_2| \cdot \sqrt{\frac{n_1 \cdot n_2}{n_1 + n_2}},$$

где n_1 — количество наблюдений в выборке 1,

n_2 — количество наблюдений в выборке 2.

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 0,668$$

Определяем по соответствующей таблице [Сидоренко 2006: 332], какому уровню значимости¹⁰ соответствует выведенный $\varphi_{\text{эмп}}^*$:

$$p > 0,1$$

На основании полученного значения p делаем вывод и принимаем решение, какая из двух гипотез — нулевая или альтернативная — подтверждается.

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

⁹ Подробнее о критерии φ^* см. «Методы математической обработки в психологии» [Сидоренко 2006: 158].

¹⁰ Статистически достоверными (значимыми) различия признаются на уровне $p \leq 0,05$.

Подобным образом подсчитываем значение критерия для остальных слов. Для облегчения работы можно воспользоваться специальными калькуляторами автоматического расчета углового преобразования¹¹.

Остальные таблицы с расчетами критерия углового преобразования Фишера для каждого слова содержатся в приложении к данной работе (Приложение 1).

холодный

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 0,488$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

пол

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 0,786$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

мир

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 0,288$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

труба

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 0,288$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

¹¹ Мы использовали онлайн-калькулятор, расположенный по адресу: <http://www.psychol-ok.ru/statistics/fisher/>

ключ

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 0,1$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

очки

В обоих списках не наблюдалось проявление исследуемого значения, поэтому из количественного анализа мы этот случай исключаем.

пост

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 1,119$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

болеть

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 0,963$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

месяц

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 2,375$$

$$p < 0,01$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне значимости. Принимается H_1 .

Как мы видим, в 8 из 9 случаях внешний контекст не срабатывал — исследуемое значение называлось примерно с одинаковой частотой в контекстуально заданном и нейтральном списках.

Проведем такой же анализ совокупности ответов по всем исследуемым словам-стимулам¹² (группа 1 — совокупность реакций на все слова в контекстуально заданном списке, 2 — совокупность реакций на все слова в нейтральном списке):

	Есть эффект		Нет эффекта		Сумма
Группы	Кол-во испытуемых	% доля	Кол-во испытуемых	% доля	
1 группа	44	35,2	81	64,8	125
2 группа	39	30,7	88	69,3	127

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 0,754$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

Теперь необходимо проанализировать полученные статистические данные и сделать их интерпретацию.

¹² Исключая слово *очки*.

2.2.2. Качественный анализ

В результате статистического анализа полученных данных мы увидели, что в нашей выборке не наблюдалось преобладания контекстуально стимулированных значений над значениями, наиболее часто встречающимися при предъявлении нейтрального списка. Об этом свидетельствовал анализ не только всей совокупности ответов (последний расчет углового преобразования), но и значения, полученные для каждого отдельного исследуемого слова (за исключением слова *месяц*). На основании пилотного эксперимента мы не могли делать каких-либо выводов относительно генеральной совокупности (т. е. всех носителей русского языка) — очевидно, что выбранные нами стимулы и количество респондентов было недостаточным для подтверждения или опровержения выдвинутой нами гипотезы. Для получения же более достоверных данных было необходимо провести обширное исследование с общим количеством респондентов в несколько сотен участников.

Однако на основании уже этих данных можно было утверждать, что для данной выборки в данное конкретное время были характерны такие реакции, которые не подтверждали гипотезу о том, что внешний контекст влиял на выбор значения слова. Как нам показалось, в этом случае на идентификацию значения неоднозначного слова больше влиял *внутренний* контекст, представляющий собой продукт переработки предшествующего опыта человека, и отражающий картину мира в индивидуальном сознании носителя языка.

Так, чрезвычайно интересными оказались для нас данные по двум словам — *очки* и *пост*. В первом случае не было дано ни одной реакции, свидетельствующей об опознавании этого слова в значении ‘единицы счета, баллы’, что может свидетельствовать о том, что подтип ситуаций, включающий оперирование словом в данном значении, для этой выборки менее актуален или менее частотен в повседневной деятельности. Иными словами, данное значение этого слова для носителей русского языка, участвующих в нашем эксперименте, ушло глубоко на периферию и не является актуальным, а для выражения такового значения используются иные лексемы (например, *пункты* или *баллы*). В противоположность этому

результату, слово *post* большинством респондентов опознавалось именно как 'церковное воздержание' даже в нейтральном списке, что говорит о том, что для этой конкретной выборки оперирование этим концептом гораздо более характерно, чем более нейтральным с нашей точки зрения значением 'место, пункт охраны или наблюдения'. Результаты опознавания этих двух слов наталкивают на мысль, что в этом случае на выбор таких значений влияет именно экстралингвистическая ситуация: так как респонденты были студентами и преподавателями г. Тарту, явно, что русский язык диаспоры испытывает некоторое влияние не только со стороны эстонского языка, но и существующих реалий. Также на идентификацию значения могло влиять и время проведения эксперимента (май 2012 г.)

Таким образом, на основании пилотного эксперимента мы сделали вывод, что «контекстное» и «внеконтекстное» значения в равной степени зависят от внутреннего контекста, т. е. особенностей индивидуального лексикона человека. Очевидно, что на процесс идентификации слова влияет множество экстралингвистических факторов (пол, возраст, место жительства, образование, сфера деятельности и т. д.). Однако результаты анализа последнего слова — *месяц* — показали, что как минимум в данном случае ассоциативный текст срабатывал на очень высоком уровне статистической значимости (т. е. с высокой степенью вероятности). Это натолкнуло нас на мысль, что результаты подобных ассоциативных исследований влияния контекста на опознавание значений слов нельзя суммировать и рассматривать «в общем» (что делает расчет «общего» влияния контекста невалидным), а разные слова могут реагировать на контекст по-разному. Поэтому мы возложили надежды на массовое исследование с гораздо большим числом респондентов, так как достоверные данные по ассоциативным экспериментам требуют несколько сотен участников. Широкие возможности для выполнения этой задачи могло предоставить интернет-анкетирование, разработкой которого мы занялись на следующем этапе.

При этом на текущем этапе работы были выполнены очень важные исследовательские задачи, а именно:

- 1) Освоение метода психолингвистического ассоциативного эксперимента;
- 2) Освоение метода статистической обработки данных.

3. Массовое экспериментальное исследование влияния контекста на выбор значения слова

3.1. Описание ассоциативного эксперимента. Интернет-опрос

Следующим этапом нашего экспериментального исследования явилось проведение массового интернет-анкетирования, результаты которого позволили бы проверить данные пробного эксперимента.

Использование такой формы опроса, во-первых, позволяет существенно расширить круг респондентов, во-вторых, облегчает обработку результатов. Кроме того, нами было замечено, что при использовании бумажных анкет испытуемые часто нарушали инструкцию (подолгу размышляли над ответом, нарушали очередность заполнения частей анкеты, переговаривались между собой и т. д.). С учетом этих существенных минусов был разработан специальный интернет-опросник, находящийся по адресу: <http://ikuz.eu/associations/>

Опросник был составлен на основе анкеты, созданной для первого эксперимента. Кроме 10 исследуемых стимулов из первого эксперимента, было добавлено еще два многозначных слова: *тормоз* и *крутой*. Таким образом, каждая анкета содержала 12 исследуемых слов и 72 слова-заполнителя.

На этот раз было использовано три вида анкет: анкета с нейтральными заполнителями, первая анкета с контекстуальной стимуляцией одного значения многозначного слова и вторая анкета со стимуляцией другого значения этих же многозначных слов. Вариант анкеты, предоставляемой испытуемому, выбирался автоматически, чтобы количество отвечавших на разные списки стимулов было примерно одинаковым. Как и для первого эксперимента, слова, задающие определенный контекст, были также отобраны с помощью «Русского ассоциативного словаря» [РАС 1994], при неимении же в нем 3 слов определенной лексико-семантической группы нужное слово подбиралось самостоятельно.

Контекстуально «задающие» стимулы для первого и второго списка были следующими (для исследуемых неоднозначных слов указано значение, которые мы стимулировали):

Список 2 (значение 1)¹³:

сад, цветы, грязь — для стимула *земля* ‘почва, верхний слой земной коры’;
сердце, человек, взгляд — для стимула *холодный* ‘равнодушный, бесстрастный’;
прекрасный, сильный, девушка — для стимула *пол* ‘гендер’;
друг, армия, спокойный — для стимула *мир* ‘отсутствие вражды’;
ледяной, вода, чистый — для стимула *ключ* ‘родник’;
концерт, мелодия, играть — для стимула *труба* ‘музыкальный инструмент’;
результат, считать, штраф — для стимула *очки* ‘единицы счета, баллы’;
воздержаться, еда, великий — для стимула *пост* ‘церковное воздержание’;
ты, повторять, понимать — для стимула *тормоз* (разг.) ‘медленный, несообразительный человек’;
спорт, победа, активный — для стимула *болеть* ‘остро переживать успехи и неудачи кого-то’;
ясный, ночь, звезда — для стимула *месяц* ‘луна’;
автомобиль, парень, работа — для стимула *крутой* (жарг.) ‘отличный, заслуживающий одобрения’.

Список 3 (значение 2):

родина, край, народ — для стимула *земля* ‘страна, большая территория’;
ветер, душ, нос — для стимула *холодный* ‘предмет с низкой температурой’;
ковер, упасть, деревянный — для стимула *пол* ‘нижнее покрытие’;
материя, звездный, огромный — для стимула *мир* ‘Вселенная, ее часть’;
шкаф, забыть, взять — для стимула *ключ* ‘приспособление для запираания и отпираания замка’;
крыша, длинный, течь — для стимула *труба* ‘длинный полый предмет’;
видеть, без, бабушка — для стимула *очки* ‘оптический прибор’;
президент, оставить, важный — для стимула *пост* ‘должность’;
медленный, остановиться, ехать — для стимула *тормоз* ‘устройство, механизм для замедления’;
лежать, ребенок, редко — для стимула *болеть* ‘быть больным’;

¹³ Для 10 неоднозначных слов, использованных в предыдущем эксперименте, стимулирующие определенный контекст стимулы в этом списке остались такими же.

летний, год, время — для стимула *месяц* 'часть года';
берег, горный, спускаться — для стимула *крутой* 'отвесный, обрывистый'.

Эти слова и нейтральные «заполнители» были расположены в каждой группе в произвольном порядке перед исследуемым многозначным словом.

Испытуемому, зашедшему на страничку опросника (см. Приложение 6), предъявлялась следующая инструкция:

«Здравствуйте!

Мы приглашаем Вас принять участие в исследовании, целью которого является изучение механизма выбора значений слов. Исследование проводится студентами Тартуского университета. Собранные данные помогут нам в написании научной работы. Заполнение опросника займет не более 10 минут. Все ответы анонимны. Исследование представляет собой ассоциативный эксперимент. Вам будут последовательно предъявляться слова-стимулы, после каждого из них есть пустое поле. Вам нужно написать туда первое же слово или словосочетание, которое придет Вам в голову в связи с прочитанным исходным стимулом. Вы можете отвечать словом любой части речи в любой форме. Если какой-либо стимул не вызовет никакой ассоциации, переходите к следующему слову. Время на ответ ограничено. Пожалуйста, укажите Ваши данные в полях ниже и нажмите "Начать".»

Ниже инструкции испытуемым предлагалось заполнить несколько полей: **пол, возраст, родной язык**¹⁴, место рождения и нынешнего проживания, образование (начальное, среднее, высшее; гуманитарное, естественнонаучное, техническое), специальность и сфера занятости. Затем испытуемый попадал на страничку с первым словом-стимулом, рядом с которым было пустое поле для ответа (пришедшей на ум ассоциации). На каждый ответ отводилось максимально по 15 секунд; графически отведенное на ответ время было представлено индикатором прогресса¹⁵. По истечении этого времени автоматически предъявлялся следующий стимул. Также к следующему слову-стимулу можно было перейти, нажав кнопку клавиатуры

¹⁴ Эти три поля были обязательными, остальные заполнялись по желанию.

¹⁵ См. Приложение 6

«Enter» или кнопку «Дальше» на текущей страничке. Между разными группами слов испытуемому предоставлялась пауза в 3 секунды, чтобы «снять» предшествующий контекст. Записывались реакции только тех респондентов, которые прошли весь опросник до конца.

В эксперименте приняли участие 280 человек обоего пола из разных стран (Россия, Украина, Эстония, Латвия, Германия, Великобритания, Ирландия, Швейцария, США, Израиль, Испания, Казахстан). Как родной язык подавляющее большинство респондентов указало русский (262 человека). На первый вариант анкеты (с нейтральными стимулами) ответило 93 человека, на второй вариант (значение 1) 95 человек и на третий (значение 2) — 92 человека.

В результате мы получили реакции на три списка стимулов. Нам снова нужно было выяснить, чаще ли в контекстуально заданных списках испытуемые выбирают исследуемые нами значения неоднозначного слова.

Необходимо сравнивать реакции, полученные на второй и третий список стимулов, с реакциями, полученными на нейтральный список.

Формулируем нулевую и альтернативную статистические гипотезы:

H_0 : Доля лиц, у которых контекст влияет на выбор значения слова, в выборке 1 не больше, чем в выборке 2.

H_1 : Доля лиц, у которых контекст влияет на выбор значения слова, в выборке 1 больше, чем в выборке 2,

где выборка 1 — совокупность реакций на исследуемые стимулы в контекстуально заданных списках (список 2/список 3), выборка 2 — совокупность реакций на исследуемые стимулы в нейтральных списках.

Для анализа полученных в результате эксперимента данных мы снова применили многофункциональный статистический критерий ϕ^* , так как верхней границы для этого критерия не существует — выборки могут быть сколько угодно большими. Напоминаем, что критерий оценивает достоверность различий между процентными долями двух выборок, в которых зарегистрирован интересующий нас эффект.

3.2. Анализ данных, полученных в результате массового эксперимента

3.2.1. Количественный анализ

В результате второго эксперимента нами были получены реакции на 12 исследуемых неоднозначных слов, которые мы попытались классифицировать по определенным лексико-семантическим полям.

Если испытуемые давали несколько реакций на стимул, учитывалось только первое слово. Ассоциации, данные на других языках, переводились. Для определения конкретного значения некоторых реакций использовался Интернет.

В спорных и затруднительных случаях мы предпочитали не учитывать реакцию как проявление влияния контекста. Все реакции представлены в том виде, в каком они были написаны испытуемыми (орфография не изменена, оставлены опечатки, ошибки и т. п.), однако для удобства восприятия текста все прописные буквы были заменены на строчные.

Посмотрим, какие ассоциативные реакции были даны на исследуемые неоднозначные слова (I — группа реакций из нейтрального списка, II — группа реакций из списка 2 (стимулировалось значение 1); III — группа реакций из списка 3 (стимулировалось значение 2); выделенные жирным шрифтом ассоциации относятся к стимулируемому значению 1, курсивом — к стимулируемому значению 2. Так как мы сравниваем списки 2 и 3 со списком 1, в последнем есть выделения для обоих значений):

земля

I. [нет стимуляции]

круглая (19), небо (15), планета (13), шар (7), воздух (4), вертится (3), мать (2), **почва** (2), **змея** (2), космос (2), вода (2), жизнь (2), **огород** (1), **плоды** (1), вращаться (1), рост (1), смотровой (1), shar (1), **цветы** (1), твердь (1), вселенная (1), мать сыра (1), *nebo* (1), космонавт (1), иллюминатор (1), земной шар (круглый) (1), крепко (1), **грязь** (1), земля (1), **грунт** (1), **лес** (1), мир (1).

Всего: 93

I. 'почва, верхний слой земной коры'

планета (9), круглая (8), небо (7), воздух (4), шар (4), **грязь** (4), луна (2), моя (2), **плодородная** (2), **пухом** (2), **почва** (2), **поле** (2), **зелень** (2), **огород** (2), в иллюминаторе (2), **сад** (1), священная (1), сила (1), **рыть** (1), родина (1), **пух** (1), **небо** (1), солнце (1), **родить**, жи (1), сфера (1), **чернозём** (1), *erde* (1), шар\ (1), **чернозем** (1), **черная** (1), **урожай** (1), участок (1), человек (1), полезные ископаемые (1), **в лесу** (1), матушка (1), мир (1), море (1), жизнь (1), крутится (1), **зелёная** (1), земля (1), **запах** (1), жизни (1), голубая (1), **плодородие** (1), вокзал (1), плоскость (1), **газон** (1), пасмурно (1), обетованная (1), глобус(1), па (1), **зеленый** (1) + нулевая реакция (2).

Всего: 95

II. 'страна, большая территория'

круглая (11), планета (10), *родная* (6), пух (3), шар (3), почва (3), мать (2), *край* (2), *обетованная* (2), чернозем (2), голубая (2), *kruglaja* (2), *моя* (2), плодородие (1), почва, страна (1), плоская (1), поле (1), поля (1), растения (1), цветы (1), черная (1), чёрное (1), *язык* (1), *территория* (1), сырая (1), пыль (1), синий (1), *страна* (1), суша (1), предел (1), *москва* (1), горсть (1), дача (1), дом (1), жирная (1), воля (1), вода (1), *estonija* (1), *grunt* (1), *planeta* (1), в иллюминаторе (1), зелёная (1), зелень (1), лук (1), марс (1), море (1), небо (1), кукуруза (1), круг (1), кормилица (1), космос (1), крестьяне (1), песок (1) + нулевая реакция (2).

Всего: 92

холодный

I. [нет стимуляции]

горячий (12), *лед* (9), *теплый* (8), *лёд* (7), *тёплый* (4), синий (4), *холодильник* (3), *снег* (3), *ледяной* (2), серый (2), голодный (2), *чай* (2), *воздух* (2), *ветер* (2), *пот* (1), *север* (1), роскошный (1), *суп* (1), *холодец* (1), **человек** (1), **ум** (1), *подвал* (1), стол (1), *снеговик* (1), *металл* (1), **взгляд** (1), *еда* (1), **злой** (1), боль (1), белый цвет (1), *holodilnik* (1), *led* (1), *камень* (1), *квартира* (1), *мокрый* (1), *мороз* (1), **мрачный и злой**

(1), *месяц* (1), мерзкий (1), *кофе* (1), малый (1), немного холодный (1)
+ нулевая реакция (3).

Всего: 93

I. 'равнодушный, бесстрастный'

горячий (16), лёд (8), теплый (5), лед (5), ветер (4), пот (3), чай (3),
холодильник (3), мороженое (2), **расчет** (2), снег (2), тёплый (2),
подход (1), пол (1), озноб (1), плоский (1), остыл уже (1), нож (1),
скользкий (1), уют (1), цвет (1), **человек** (1), унитаз (1), торт (1),
разум (1), синий (1), **мрачный** (1), потный (1), ледяной (1), воздух (1),
голодный (1), **гордый** (1), горячая (1), **взгляд** (1), вечер (1), gorja4ij (1),
айсберг (1), **безразличный** (1), ветер, лед (1), душ (1), жара (1), круг
(1), лід, байдужість, труп (1), мороз (1), конь (1), квас (1), жаркий (1),
зима (1), зимний (1), камень (1), морозный (1) + нулевая реакция (1).

Всего: 95

II. 'предмет с низкой температурой'

ветер (12), *горячий* (11), *лед* (6), *душ* (5), *зима* (4), *снег* (3), *мороз* (3),
лёд (3), *мороженое* (3), *ледяной* (2), *дождь* (2), *мокрый* (2), *воздух* (2),
veter (2), *сталь* (1), *стужа* (1), *moroziljnik* (1), *север* (1), рябка (1),
свежий (1), суп (1), *температура* (1), чай (1), я (1), яр (1), *холодильник*
(1), уют (1), противный (1), *теплый* (1), твёрдый (1), очень (1), край
(1), *арбуз* (1), *как айсберг в океане* (1), злой (1), день (1), жестокий (1),
айсберг (1), *айс* (1), *нож* (1), дом (1), некомфортный (1), *pot* (1), *goriacij*
(1), *мороженное* (1), покой (1)

Всего: 92

пол

I. [нет стимуляции]

женский (34), **мужской** (15), *потолок* (7), *паркет* (3), *доски* (2),
ламинат (2), *женщина* (2), *potolok* (2), **организм** (1), **zhenskii** (1),
ничего (1), **мужчина** (1), *ваш* (1), *паркетный* (1), *линолеум* (1),
средний (1), **род** (1), *ровный* (1), **принадлежность** (1), *швабра* (1),
возраст (1), *дощатый* (1), *дубовый* (1), *дерево* (1), *доска* (1), *дом* (1),

девушка (1), женский (1), коверт (1), красный деревянный (1), кафель (1), женский/мужской (1), деревянный (1) + нулевая реакция (1).

Всего: 93

I. 'гендер'

женский (28), мужской (11), потолок (9), паркет (6), дерево (2), линолеум (2), деревянный (2), предмет (1), низкий (1), неровный (1), паспорт (1), сильный (1), сучок (1), тряпка (1), человек (1), швабра (1), стол (1), стена (1), необязательно (1), скользить (1), слабый (1), принадлежность (1), люди (1), вощёный (1), высокий (1), грязный (1), в доме (1), бетонный (1), potolok (1), берёзовые доски :) (1), дом (1), доска (1), крашеные доски (1), линейка (1), мыть (1), квартира (1), женщина (1), жіночий, паркет(1), женский линолеум паркет (1), натуральный (1) + нулевая реакция (2).

Всего: 95

II. 'нижнее покрытие'

женский (23), мужской (11), деревянный (6), потолок (5), паркет (4), ламинат (2), мыть (2), muzhskoj(2), доски (2), возраст (2), холод (1), мужскоу (1), эээ (1), лом (1), линолеум (1), упражнение (1), щель (1), холодный (1), пол (1), паркетный (1), род (1), разница? (1), нижняя часть помещения (1), ковер (1), zenskii i muzskoi (1), бетонный (1), дерево (1), sex (1), rod (1), 50 (1), lezhatj (1), деревянный (1), дно (1), кафель (1), ковёр (1), комната (1), камень (1), и характер (1), дощатый (1), дырявый (1), корова (1) + нулевая реакция (2).

Всего: 92

мир

I. [нет стимуляции]

земля (9), планета (7), большой (5), война (5), труд (4), вселенная (4), дружба (3), мир (3), голубь (2), во всем мире (2), шар (2), пир (1), тюрьма (1), пионер (1), навсегда (1), миру (1), мой (1), муж (1), небо (1), ненадёжность (1), простор (1), солнце (1), светлый (1), спокойствие (1), тесен (1), труд, май (1), рушится (1), труд, май (1),

труд май (1), путешествия (1), миргород (1), **радость** (1), полнота (1), люди (1), велик (1), **в сердце** (1), воздух (1), возможности (1), **воина** (1), бог (1), бибихин (1), **труд май** (1), krasota (1), krug (1), **vo vsjom mire** (1), вокруг нас (1), горизонт (1), *круглый* (1), **май** (1), мальчик (1), круг (1), *космонавтика* (1), дверь мяч (1), **двое взявшись цза руки** **иду** (1), зеленый (1), *зкмля* (1), *меняется* (1) + нулевая реакция (1).

Всего: 93

I. 'отсутствие вражды'

война (10), земля (6), **труд** (6), планета (4), **дружба** (4), большой (4), рим (4), огромный (4), **труд май** (3), вселенная(3), шар (3), свет (2), мой (2), **тишина** (2), **любовь** (2), **общество** (1), окружение (1), пир (1), ощущение пространства вокруг (1), станция (1), ужасен (1), універсальний, можливість (1), **хиппи** (1), **толстой** (1), тесен (1), спасти (1), **спокойствие** (1), **согласие** (1), круглый (1), **во всём мире** (1), **во всем мире** (1), **война дворцам** (1), глазами (1), **в мире** (1), божий (1), **1мая** (1), **vojna** (1), **без войн** (1), богдан титомир (1), глубокий (1), **голубь** (1), жить (1), зелень (1), адский настоящий подземный высоки (1), **май** (1), жизнь (1), **дружда** (1), **демонстрация** (1), дивный (1), **дружб** (1), миф (1).

Всего: 95

II. 'Вселенная, ее часть'

вселенная (6), планета (6), земля (6), война (4), *круглый* (4), люди (3), маленький (2), станция (2), *шар* (2), рим (2), большой (2), прекрасен (1), печенье (1), пис (1), наш (1), непрост (1), *огромный* (1), открытий (1), общий (1), перевернут (1), свободный (1), труд май (1), труд (1), труд, май (1), хорошо (1), этот (1), чудо (1), тру (1), точка (1), наука (1), *свет* (1), спокойствие (1), страны (1), строить (1), родина (1), май (1), вечный (1), в мире (1), во всем мире (1), вокруг нас (1), *вселенная*, не война (1), *ворлд* (1), большай (1), *voкруг* (1), *boljschoj* (1), и война книга есть такая (1), *druzba* (1), *prekrasnbi* (1), *vo vsjom mire* (1), всем (1), глаз (1), *мір* (1), интересный (1), мир (1), миру мир (1), животных (1),

дружбавчачка (1), голуби (1), глобус (1), деградирует(1), дом (1), дружба (1), многогранный (1) + нулевая реакция (1).

Всего: 92

ключ

I. [нет стимуляции]

замок (28), дверь (12), разгадка (6), золотой (5), тайна (2), **источник** (2), сердце (2), квартира (2), заток (2), открывашка (1), открыть (1), от сейфа (1), от комнаты моей (1), от города (1), от дверей (1), пароль (1), брелок (1), **фонтан** (1), цепочка (1), терапевт (1), dver (1), от всех дверей (1), сердце (1), подсказка (1), не подходит (1), велосипед (1), зубчики (1), буратино (1), зерно (1), **вода** (1), дверной (1), дом (1), к двери (1), к победе (1), компьютер (1), медь (1), кладовка (1), дом (1), к разгатке (1), к сердцу (1), дверной замок (1).

Всего: 93

I. 'родник'

замок (22), дверь (11), золотой (5), **родник** (3), открывать (2), **скважина** (2), к разгадке (2), отгадка (2), от замка (2), ответ (2), разгадка (1), от сейфа (1), от сердца (1), подход (1), пугач (1), **скажина** (1), **фонтан** (1), утерян (1), хач (1), **чистый** (1), чно золотой серебряный от дверей от серд (1), успех (1), смысл (1), шифр (1), от двери (1), сломался (1), смирение (1), **ручей** (1), найти (1), да (1), два (1), дверной (1), дубликат (1), врата (1), **вода** (1), к вратам неба (1), заток (1), борода (1), буратино (1), зам ок (1), замок, дірка, двері, іти (1), к сердцу (1), к счастью (1), не забыть (1), к отгадке (1), к загадке (1), замочек (1), золото (1), **источник** (1), к двери (1), нож (1) + нулевая реакция (1).

Всего: 95

II. 'приспособление для запираения и отпираения замка'

замок (26), дверь (13), золотой (3), от двери (3), от дома (2), ключ (2), открыть (2), ответ (2), заток (2), небо (1), родник (1), находка (1), найти (1), медь (1), секрет (1), чулок (1), разгадка (1), отгадка (1),

открывать (1), птицы (1), медный (1), скрипичный (1), от квартиры, где деньги лежат (1), от чего-то (1), отмычка (1), квартира (1), брелок (1), бурагино (1), вода (1), ворота (1), белый (1), без права передачи (1), dver (1), ot serdca (1), uspeh (1), гайка (1), железный (1), к счастью (1), ключник (1), к разгадке (1), источник, отмычка (1), забыть (1), замкнуть (1), замо (1), код (1) + нулевая реакция (1).

Всего: 92

труба

I. [нет стимуляции]

дом (7), **зовет** (6), дым (6), **зовёт** (5), дело (5), дымоход (3), медная (3), вода (3), **музыка** (2), шатал (2), **звук** (2), крыша (2), **инструмент** (2), водосток (2), горн (2), ползти (1), полная (1), плохо (1), пират (1), **музыкант** (1), окно (1), пиздец (1), **пионерская труба** (игровой инструмент) (1), прокат (1), ржавая (1), **фагот** (1), ре4ка (1), шаталь (1), тунель (1), **трубочист** (1), сток (1), сток (1), **трубач** (1), **музыкальный инструмент** (1), vodoprovod (1), засорилась (1), звать (1), **звонкая** (1), завод (1), **громко** (1), длиная (1), дира (1), дымиться (1), горит (1), водосточная (1), водопроводная (1), купить (1), длинная (1), круглая (1), копать (1), канализация (1), конец (1), рірес (1) + нулевая реакция (3).

Всего: 93

I. 'музыкальный инструмент'

дым (8), **зовет** (5), дело (4), **музыка** (3), **зовёт** (3), дуть (2), подзорная (2), печь (2), конец (2), **инструмент** (2), **оркестр** (2), **трубочист** (2), **флейта** (2), пэ (1), ржавая (1), ринва, дощ, смердить (1), узкая (1), пипец (1), шатать (1), ос длинная верхняя зелёная (1), черный (1), печь, дом (1), хромо-молибденовая (1), **саксофон** (1), тунель (1), трубопровод (1), торба (1), труба (1), труба на крыше (1), **сурдина** (1), **шопен** (1), серебряная (1), **туба** (1), сказка (1), стриптиз (1), **трубач** (1), маяковский (1), грязная (1), **гобой** (1), грязь (1), **гудок** (1), дом (1), **джаз** (1), газ (1), вылетить (1), **барабан** (1), dom (1), **бас** (1), большая металлическая (1), вода (1), дура (1), **духовые интсрументы** (1),

крышка (1), кран (1), медный (1), **музыкальная (1), музыкальный инструмент (1)**, кот (1), колонна (1), звонка (1), дымоход (1), **золотая (1)**, камин (1), карме (1), нужна (1) + нулевая реакция (4).

Всего: 95

II. 'длинный полый предмет'

дым (11), *крыша* (5), дело (4), зовет (4), *шатал* (4), зовёт (3), *жесть* (2), *дымоход* (2), *ржавая* (2), *сток* (2), медная (2), музыка (2), туба (2), вода (2), флейта (2), труба (2), *течь* (2), *печь* (1), *на крыше дома* (1), *цилиндр* (1), похороны (1), *от дома* (1), проблемы (1), экзамен (1), *с водой* (1), руль (1), провал (1), *туннель* (1), *сажа* (1), фагот (1), *крематорий* (1), выход (1), *газовая* (1), детство (1), *длина* (1), *водопровод* (1), *v* (1), *gorit* (1), *krischa* (1), *shatat\'* (1), дом (1), *домовой* (1), *канализационная* (1), *канализация* (1), *круглая* (1), медь (1), звук (1), завод (1), дудит (1), *жестяная* (1), *жестяная* (1), муз.инструмент, а (1) + нулевая реакция (4).

Всего: 92

очки

I. [нет стимуляции]

оправа (7), *глаза* (6), *зрение* (5), *нос* (4), *линзы* (4), *солнце* (3), *солнечные* (3), *круглые* (2), *мартышка* (2), *окуляры* (2), *солнцезащитные* (2), *смотреть* (2), *читать* (2), *носить* (2), *втирать* (2), *бабушка* (2), *сильные* (1), **бейсбол** (1), *свет* (1), *разное* (1), *протереть* (1), *профессор* (1), *профессор в университете* (1), *zrenije* (1), *zrenie* (1), *чёрные* (1), *чёткость* (1), *zashita* (1), *я* (1), *тёмные* (1), *стильно* (1), спорт (1), *старые* (1), *стекло* (1), **приз** (1), *очкарик* (1), *лизы* (1), *глаза, рамка* (1), *гарри поттер* (1), *мода* (1), *куртка и мотоцикл* (1), *давят* (1), *дедушкины* (1), *искать* (1), *квадратные* (1), *мои* (1), *напяливать* (1), *бренд* (1), *от солнца* (1), *золотые* (1), *видеть* (1), *окулист* (1), *врач* (1), *ношу* (1), *о* (1), *плавки* (1) + нулевая реакция (3).

Всего: 93

I. 'единицы счета, баллы'

зрение (11), оправа (6), глаза (5), нос (4), линзы (4), солнце (3), солнечные (3), стекла (3), близорукость (2), надень (2), **баллы** (2), носить (2), черные (2), стиль (2), дужки (2), потеряла (1), полимерные к5руглые от солнца (1), протри (1), **очко** (1), пенсне (1), переносица (1), оправа, искмат (1), **считать** (1), трубы (1), хорошие (1), цилиндрические (1), старые (1), **штраф** (1), сажать (1), секунды (1), солнечны (1), роговая оправа (1), не нужны (1), **гол** (1), для зрения (1), дома забыла (1), драить (1), глаз (1), втирать (1), babushka (1), великі, захист, стиль (1), внешний вид (1), душки (1), **заработать надо** (1), модные (1), монокль (1), на носу (1), ненавистные (1), мило (1), мартышка (1), зрения (1), крот (1), лицо (1), ннадо? (1) + нулевая реакция (3).

Всего: 95

II. 'оптический прибор'

глаза (5), нос (5), линзы (5), розовые (4), на носу (4), оправа (4), солнце (3), солнечные (3), надо (2), бабушка (2), зрение (2), пенсне (2), очи (2), почки (1), предмет для улучшения зрения (1), помощь (1), протирать (1), полицейский (1), папа (1), чёткость (1), черные (1), помогают (1), училк (1), стёкла (1), старость (1), темные (1), стекло (1), считать (1), толстые (1), оптика (1), тёмные (1), у папы (1), слепит (1), слепота (1), разбиты (1), новые (1), глаз (1), гадость (1), для зрения (1), игровые (1), изолента (1), видеть (1), брови (1), horowie (1), glaza (1), odetj (1), tovar (1), zrenie (1), мартышка (1), миопия (1), неудобство (1), нет у меня их (1), ннада (1), носить (1), не ношу (1), надоели (1), модные (1), монокль (1), на носу (1), надо? (1), ношу (1) + нулевая реакция (1).

Всего: 92

пост

I. [нет стимуляции]

пасха (7), гай (5), великий (4), еда (4), церковь (3), модернизм (3), граница (3), православный (2), религия (2), соблюдать (2), бог (2), часовой (2), охранять (1), христос (1), христианский (1), первый (1),

обжорство (1), не хочу (1), что (1), медсестринский(1), пограничный (1), метал (1), фэйсбук (1), **масленица** (1), сообщение (1), сторожевой (1), твиттер (1), тема (1), служба (1), форум (1), реплика (1), сдал (1), таможня (1), коммент (1), **вегетарианство** (1), блок (1), **вегетерианец** (1), **вера** (1), горько (1), военный (1), блог (1), **бабушка** (1), **sobljudat'** (1), **otrechenie** (1), **velikij** (1), армия (1), **аскеза** (1), *губернатора* (1), даи (1), **кварензима** (1), *занимаемый* (1), квн (1), кпп (1), криптум (1), жж (1), **духовный** (1), док (1), даи и не кушать (1), долгий (1), дорога и пост дпс (1), дпс (1), **кулич** (1) + нулевая реакция (4).

Всего: 93

I. 'церковное воздержание'

великий (6), гаи (5), **пасха** (5), **воздержание** (4), еда (4), держать (3), **церковь** (3), **масленица** (2), **религия** (2), фейсбук (2), **православный** (2), **блины** (2), блог (2), **свеча** (1), сдать (1), сова (1), ружьё (1), солдат (1), президент (1), привязанность (1), президента (1), **рис** (1), **экадаши** (1), стоп (1), форум (1), тред (1), ходячий (1), холокост (1), **христианство** (1), **строгий** (1), стражник (1), столб (1), **церква** (1), часовой (1), стража (1), **спасение** (1), охрана (1), высокий (1), **воздержание**, объект (1), глупы (1), **голод** (1), граница (1), **воздержание** (1), **великий православный** (1), **аскеза** (1), *repost* (1), блок (1), большой (1), важный (1), **душа** (1), звание (1), **ограничения** (1), **ограничение** (1), *пеньюар* настоящий временн (1), первый (1), письмо (1), наблюдения (1), **мясо** (1), **канон** (1), интернет (1), много слов (1), **молитва** (1), мэр (1), послесловие (1) + нулевая реакция (2).

Всего: 95

II. 'должность'

пасха (7), **церковь** (4), принял (4), *президент* (3), гаи (3), религия (3), *президента* (2), структурализм (2), граница (2), в интернете (2), *политика* (2), дневник (2), псто (1), полиция (1), *позиция* (1), печень (1), полезно (1), полицейский (1), *поспрезидента* (1), *работа* (1), праздник (1), сдал (1), флаг (1), *трибуна* (1), хвост (1), церковный (1), *№1* (1), церковю (1), стоять (1), спам (1), патрульный (1), салат (1), семь

недель (1), служебный (1), сообщение в жж (1), раскаяние (1), оставить (1), *высокий* (1), взял (1), *глава* (1), *государство* (1), держать (1), даи (1), вера (1), великий (1), *cerkovnbi* (1), *armija* (1), *dolznost* (1), rost (1), *важный* (1), *stojatj* (1), *должность* (1), дпс (1), *мэра* (1), мост (1), *не заслуж* (1), новый (1), охрана (1), модерн (1), место службы (1), застава (1), еда (1), и покаяние (1), интерес (1), место (1), медсестра (1), патриарх (1) + нулевая реакция (1).

Всего: 92

тормоз

I. [нет стимуляции]

газ (24), *машина* (13), *педаль* (8), **эстонец** (3), *автомобиль* (3), **я** (3), *стоп* (2), *gaz* (2), **человек** (2), *резко* (1), *руль* (1), *путь* (1), *педаль в машине* (1), **это я** (1), перестройки (1), *ручник (в машине)* (1), *сцепление* (1), **тупой** (1), *скрип* (1), *свечи* (1), *ручной* (1), **тупость** (1), *не работает* (1), *гах* (1), **глупый** (1), **дурак** (1), *внезапно* (1), *в машине* (1), *tashina* (1), *авто* (1), *жидкость* (1), *жыдкость* (1), медленный (1), **мозг** (1), *ножной* (1), медленно (1), *колесо* (1), **идиот** (1), *камаз* (1), **очень** (1) + нулевая реакция (2).

Всего: 93

I. 'медленный, несообразительный человек'

газ (33), машина (11), **человек** (4), медленный (4), **тупой** (3), **ты** (2), **товарищ** (1), **тоомас** (1), сцепление (1), тормозит (1), скорость (1), рычаг (1), **человек кот. тормозит** (1), **тупизм** (1), **я** (1), у автомобиля (1), *ручник* (1), **это не я** (1), **финский** (1), **тупить** (1), **тугодум** (1), **придуток** (1), велосипед (1), ветер (1), железка (1), брекс (1), авто (1), **и такое бывает** (1), *gaz* (1), колодка (1), механизм (1), пешеходный переход (1), поезд (1), провода (1), *педаль в авто* (1), *педаль* (1), **невдаха** (1), *нка ручной ножной человек ребёно* (1), **профессор** (1) + нулевая реакция (5).

Всего: 95

II. 'устройство, механизм для замедления'

газ (27), педаль (6), машина (3), стоп (3), велосипед (2), газ (2), тупой (2), ручник (2), автомобиль (2), человек (2), предмет для остановки транспор (1), разум (1), полезно (1), плуг (1), поезд (1), полно таких)) (1), отпустить (1), тревога (1), троллейбус (1), ты (1), торможение (1), сцепление (1), скорость (1), эстонец (1), стоп-кран (1), ручной (1), механизм (1), ансип (1), барабан (1), в машине (1), водитель (1), автотоп (1), авария (1), dibil (1), pedalj (1), v tawine (1), глупый (1), дрифт (1), машины (1), медленный (1), остаковка (1), остановиться (1), машинный (1), лучшие б работал (1), запал (1), камаз (1), красный (1), остановка (1) + нулевая реакция (3).

Всего: 92

болеть

I. [нет стимуляции]

плохо (6), футбол (5), горло (5), грипп (4), градусник (4), долго (4), ангина (4), хворать (4), сильно (3), гриппом (3), температура (3), болезнь (2), кашель (2), простуда (2), кровать (2), здоровье (2), насморк (2), нет (2), шарф (2), работа (1), одеяло (1), переживать (1), раком (1), страдать (1), часто (1), тумпература (1), умирать (1), терпеть (1), старость (1), тошнить (1), хандрить (1), микстура (1), быть здоровым (1), вирус (1), выздоров (1), болезнью (1), ангиной (1), ploho (1), prostuda (1), zdorovje (1), за команду (1), зимой (1), насм (1), не хочу (1), невесело (1), лекарство(1), кашлять (1), лаять (1), легко (1), нездоровье (1) + нулевая реакция (1).

Всего: 93

I. 'остро переживать успехи и неудачи кого-то'

плохо (8), гриппом (5), спать (4), нельзя (3), температура (3), насморк (3), кашель (2), кровать (2), футбол (2), за команду (2), страдать (2), боль (2), хворать (2), болезнь (2), ангиной (2), врач (2), выздоравливать (2), чихать (1), постель (1), плохое самочувствие (1), питаться (1), одеяло (1), это фигово (1), переживать за команду (1), постельный режим (1), шарф (1), редко (1), тоска (1), умирать (1), уныло (1), спид

(1), **спартак** (1), чахнуть (1), сильно (1), хотеть (1), прививка (1), лежать дома (1), выздороветь (1), выздоравливать (1), гадость (1), горло (1), грипп (1), **болеельщик** (1), блять (1), *angina* (1), ангина (1), аптека (1), **барселона** (1), грустно (1), долго (1), лежать (1), ліжко (1), лекарства (1), лихорадить (1), много немного часто сильно мало г (1), **команда** (1), кашлять (1), жалеть (1), жить (1), закаляться (1), запах (1), не хочется (1) + нулевая реакция (2).

Всего: 95

II. 'быть больным'

плохо (5), *температура* (5), *грипп* (3), *лежать* (3), *насморк* (3), *выздоровливать* (3), *градусник* (3), *гриппом* (2), *горло* (2), *голова* (2), *хворать* (2), *кашель* (2), *лечиться* (2), *лечить* (2), *выздороветь* (2), *долго* (2), *редко* (2), *сильно* (1), *не оркестр* (1), *не приятно* (1), *нельзя* (1), *не долго* (1), *несчастье* (1), *скоро умереть* (1), *часто* (1), *хоккей* (1), *слабость* (1), *нехорошо чувствовать* (1), *простуда* (1), *таблетки* (1), *ломить* (1), *постель* (1), *страдать* (1), *пилюля* (1), *страх* (1), *ожидать* (1), *отдыхать* (1), *нет* (1), *и* (1), *бежать* (1), *барса* (1), *болела* (1), *болит* (1), *бронхит* (1), *аспирин* (1), *vizdoravlivat* (1), *michitel'no* (1), *le4itsja* (1), *lekarstva* (1), *redko* (1), *быть нездоровым* (1), *вечер* (1), *здоровье* (1), *здороветь* (1), *здоровьк* (1), *кашлять* (1), *заболеть* (1), *за милан* (1), *да ну его* (1), *дома* (1), *жар* (1), *за команду* (1), *лекарство* (1) + нулевая реакция (1).

Всего: 92

месяц

I. [нет стимуляции]

май (38), **луна** (13), *год* (6), *январь* (4), *таі* (2), **полный** (2), *ноябрь* (2), *календарь* (2), *апрель* (2), **ночь** (1), *рождения* (1), **серп** (1), **туман** (1), *февраль* (1), **тонкий** (1), **синий** (1), **небо** (1), *сентябрь* (1), *l2* (1), **в небе** **тёмном** (1), *год* (1), **в небе** (1), *август* (1), *mart* (1), *года* (1), *долго* (1), *месячные* (1), *маленькая с* (1), *лунный* (1), **луна на ночном небе** (1), **на небе полнолуние** (1).

Всего: 93

I. 'луна'

май (34), **луна** (13), год (5), январь (5), **ясный** (5), **небо** (3), срок (2), **солнце** (2), март (2), апрель (2), день (1), **серп** (1), **полный** (1), время (1), последний (1), **темнота** (1), январь зимний летний осенний (1), березень (1), утро (1), октябрь (1), новый (1), лоб (1), **королевич елисей** (1), календарь (1), каждый (1), **из тумана** (1), неделя (1), длинный (1), морозко (1), тај (1), июль (1) + нулевая реакция (1).

Всего: 95

II. 'часть года'

май (34), луна (8), *год* (6), *апрель* (4), *июнь* (4), *июль* (2), *март* (2), свет (2), *ноябрь* (2), *январь* (2), *тај* (2), *30/31 дней* (1), *недели* (1), много мало (1), новолуние (1), новый (1), *смена времени* (1), письмо (1), *4 nedeli* (1), ночь (1), серп (1), *кварт плата* (1), *года* (1), *декабрь* (1), *denj* (1), *время* (1), *в году* (1), *день* (1), *дни* (1), квадрат (1), *vremja* (1), *12* (1), звезды (1), *до защиты* (1), *летний* (1).

Всего: 92

крутой

I. [нет стимуляции]

игорь (13), поворот (11), яйцо (8), **парень** (6), *обрыв* (4), *склон* (4), *спуск* (4), *берег* (4), **чувак** (3), *гора* (3), **уокер** (2), **мотоцикл** (2), *sklon* (2), *скала* (1), резкий (1), **поцек** (1), *вираж* (1), *пологий* (1), **байкер** (1), **baik** (1), **чловек** (1), **чак норис** (1), *подъем* (1), *берег а внизу река* (1), *всмятку* (1), мертвый (1), извилистый (1), маршрут (1), **мальчик** (1), **лох** (1), **мужик** (1), **новый русский** (1), дикий (1), *овра* (1), *обрывы* (1), золото (1), круг (1) + нулевая реакция (3).

Всего: 93

I. 'отличный, заслуживающий одобрения'

склон (11), поворот (8), **парень** (6), игорь (6), яйцо (5), **перец** (4), **классный** (3), **чувак** (3), *обрыв* (2), **очки** (2), **мужик** (2), **уокер** (2), *спуск* (2), **простой** (1), *пряник* (1), **самолюбие** (1), резкий (1), **сноб** (1), **экстрим** (1), **я** (1), **яркий** (1), **фильм** (1), *уступ* (1), **поцан** (1),

такой (1), сильный (1), парень борец военный артист (1), глупый (1), горка (1), день (1), **вокер**, правосудие по техасски (1), вареный (1), **plohoj** (1), **байк** (1), берег реки (1), емкий (1), **крут** (1), **пїжон** (1), подъем (1), пологий (1), обрывистый (1), **музыкант** (1), маршрут (1), **мужык** (1), **понты** (1) + нулевая реакция (7).
Всего: 95

II. 'отвесный, обрывистый'

склон (15), поворот (14), *спуск* (10), *обрыв* (8), *берег* (5), игорь (3), уокер (2), яр (2), *подъем* (2), резкий (1), *подъём* (1), рокер (1), понты корявые (1), *скат* (1), чувак (1), яйцо (1), человек (1), *уступ* (1), *скала* (1), очень (1), рокнролл (1), нрав (1), байк (1), быстрый (1), варёное яйцо (1), *sklon* (1), *porovot* (1), *bereg* (1), *hard* (1), *paren\'* (1), верблюды (1), *горный* (1), классный (1), *низкий* (1), *4elovek* (1), киса (1), как игорь (1), друг (1), и на машине (1), *овраг* (1) .

Всего: 92

Теперь проведем статистический анализ реакций с помощью критерия углового преобразования Фишера¹⁶. Таблицы расчета критерия для каждого слова находятся в Приложении 2.

земля 'почва, верхний слой земной коры'

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 3.592$$

$$p < 0,01$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне значимости.

Принимается H_1 .

земля 'страна, большая территория'

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 4.618$$

$$p < 0,01$$

¹⁶ 1 группа — реакции на контекстуально заданный список, 2 группа — реакции на нейтральный список.

Вывод: Полученное эмпирическое значение ϕ^* находится в зоне значимости.
Принимается H_1 .

холодный 'равнодушный, бесстрастный'

$$\phi_{\text{эмп}}^* = 0.816$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение ϕ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

холодный 'предмет с низкой температурой'

$$\phi_{\text{эмп}}^* = 2.265$$

$$p < 0,05$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение ϕ^* находится в зоне неопределенности, обнаружены статистически достоверные различия.
Принимается H_1 .

пол 'гендер'

$$\phi_{\text{эмп}}^* = 2.262$$

$$p < 0,05$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение ϕ^* находится в зоне неопределенности, обнаружены статистически достоверные различия.
Принимается H_1 .

Примечание: в списке реакций, данных на список стимулов с контекстуальной стимуляцией этого значения, было замечено меньшее количество актуализаций значения «гендер», чем в нейтральном списке. Проведенный статистический анализ показывает, что контекст влияет на опознавание слова, но **в другую сторону**¹⁷ — тормозит нужную реакцию.

пол 'нижнее покрытие'

$$\phi_{\text{эмп}}^* = 1.891$$

$$p < 0,05$$

¹⁷ Т. к. критерий не учитывает направленности влияния.

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне неопределенности, обнаружены статистически достоверные различия. Принимается H_1 .

мир 'отсутствие вражды'

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 1.83$$

$$p < 0,05$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне неопределенности, обнаружены статистически достоверные различия. Принимается H_1 .

мир 'Вселенная, ее часть'

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 0.36$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

ключ 'родник'

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 1.899$$

$$p < 0,05$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне неопределенности, обнаружены статистически достоверные различия. Принимается H_1 .

ключ 'приспособление для запираения и отпираения замка'

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 0.816$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

труба 'музыкальный инструмент'

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 1.159$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

труба 'длинный полый предмет'

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 1.258$$

$$p > 0,05$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

очки 'единицы счета, баллы'

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 1.734$$

$$p < 0,05$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне неопределенности, обнаружены статистически достоверные различия. Принимается H_1 .

очки 'оптический прибор'

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 1.197$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

пост 'церковное воздержание'

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 0.877$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

пост 'должность'

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 4.4$$

$$p < 0,01$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне значимости. Принимается H_1 .

тормоз (разг.) ‘медленный, несообразительный человек’

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 1.227$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

тормоз ‘устройство, механизм для замедления’

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 0.496$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

болеть ‘остро переживать успехи и неудачи кого-то’

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 0.494$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

болеть ‘быть больным’

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 0.564$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

месяц ‘луна’

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 0.391$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

месяц ‘часть года’

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 1.659$$

$$p < 0,05$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне неопределенности, обнаружены статистически достоверные различия. Принимается H_1 .

крутой (жарг.) ‘отличный, заслуживающий одобрения’

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 3.003$$

$$p < 0,01$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне значимости. Принимается H_1 .

крутой ‘отвесный, обрывистый’

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 3.4$$

$$p < 0,01$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне значимости. Принимается H_1 .

Теперь сделаем анализ полученных с помощью статистического критерия данных и проведем их интерпретацию.

3.2.2. Качественный анализ

Количественный анализ данных, полученных в массовом ассоциативном эксперименте, подтвердил наше предположение о том, что однозначно ответить на вопрос о механизме выбора конкретного значения неоднозначных слов нельзя. Некоторые из исследуемых стимулов опознавались большинством респондентов в одном значении вне зависимости от контекста (такие как *труба*, *тормоз*, *болеть*), при этом специальная стимуляция этого «главного» доминирующего значения не приводила к существенному увеличению реакций, относящихся к этому ЛСП. Это может означать, что для этих слов является справедливым утверждение, что в их структуре существует некая иерархия и первым идентифицируется наиболее частотное значение. При этом данные значения обладают такой контекстуальной «устойчивостью» в силу того, что все они — прямые, т. е. первоначальные для дальнейшего семантического развития значения. Соответственно, эти значения занимают твердое положение во внутреннем лексиконе индивида и являются основными. Так, для слова *труба* это значение ‘длинный полый предмет’; для слова *тормоз* — ‘устройство, механизм для замедления’; для слова *болеть* — ‘быть больным’.

Для других слов мы можем утверждать с высокой степенью вероятности, что выбор их значения в первую очередь зависит от окружающего их контекста. В нашем исследовании таковыми оказались стимулы *земля* и *крутой*. Так, слово многозначное слово *земля* при стимулировании обоих исследуемых значений — ‘почва, верхний слой земной коры’ и ‘страна, большая территория’ — очень сильно «откликалось» на ассоциативное контекстуальное окружение, что приводило к значимому (на уровне $p < 0,01$) увеличению выбора этих ЛСВ. При этом, согласно словарю [СТСРЯ 2002], оба этих значения не являются первичными или доминирующими. Вероятно, из-за сложной семантической структуры этого слова конкретное положение этих ЛСВ в иерархии значений будет во многом подчинено соответствующему текстовому или контекстуальному окружению, которое и будет обеспечивать «всплывание» требуемого значения за счет сообщения этому слову контекстуально детерминируемых семантических признаков.

У слова *крутой* в контексте, стимулирующем значение ‘отвесный, обрывистый’, также значительно увеличивается количество реакций в данном направлении (почти в два раза). При стимуляции переносного значения ‘отличный, заслуживающий одобрения’ также происходит значимый сдвиг (опять-таки, почти в два раза) в частоте выбора этого ЛСВ. Таким образом, это слово хорошо поддается контекстуальному воздействию, что свидетельствует о том, что соотношение отдельных ЛСВ в его структуре будет зависеть от контекстуального окружения.

Для слова-омонима *пост* данные эксперимента показывают, что основным значением слова в настоящее время, согласно нашим данным, является ‘религиозное воздержание’ — оно выбиралось чаще всего в нейтральном списке (44,1% опрошенных); дополнительная стимуляция этого значения к значимому увеличению реакций не приводила. При наличии же специальных стимулов резко (примерно в 10 раз) увеличивалось количество реакций в значении ‘должность’, что говорит о том, что для актуализации такого периферийного значения омонима необходим внешний контекст.

Для слов *месяц* и *холодный* выбор значения шел от наиболее частотного (у стимула *холодный* — прямого температурного, у стимула *месяц* — значения ‘часть года’); при дополнительной контекстуальной стимуляции этих значений возможно уменьшение других реакций. Приведенные значения можно выделить для этих слов как основные. При этом вторые исследуемые значения (‘луна’ и ‘равнодушный, бесстрастный’), согласно данным нашего эксперимента, значимым образом на контекстуальное воздействие не реагировали, что говорит о стабильном положении этих ЛСВ в иерархии семантической структуры слов.

У омонимов *мир*, *ключ* и *очки* для опознавания одного из значений (‘отсутствие вражды’ для слова *мир*, ‘родник’ для слова *ключ* и ‘единицы счета, баллы’ для слова *очки*) в эксперименте было обнаружено возможное влияние контекста — на основании полученных данных с полной уверенностью ответить, повлияла ли ассоциативная стимуляция на выбор конкретного значения этих слов, нельзя. При этом указанные значения не являются для данных слов наиболее частотными. Для слов *ключ* и *очки* основными, согласно ответам респондентов, являются исследуемые значения ‘приспособление для запираания и отпираания замка’ и ‘оптический прибор’.

Интересным оказался результат со словом *пол* — на выбор обоих значений этого омонима, согласно количественному анализу, возможно влияние контекста, однако при дополнительной стимуляции значения ‘гендер’ происходило статистически значимое уменьшение реакций в данном направлении, т. е. влияние это было обратным. При этом это значение фиксируется в ответах как доминантное, т. е. наиболее частотное. Возможно предположить, что предъявляемый контекст срабатывал слишком явно и происходил обратный эффект — торможение и замена первой пришедшей на ум реакции (описанный нами в первой главе *отрицательный прайминг-эффект*).

Таким образом, на основании проведенного количественного и качественного анализа полученных экспериментальных данных мы можем утверждать, что гипотеза о влиянии контекста на выбор значения слова подтверждается, но не во всех случаях. В результате анализа оказалось, что особенности опознавания слова в конкретном значении зависят от самого слова — разные слова ведут себя в контексте по-разному: идентификация значений одних неоднозначных слов не зависит от контекста, другие же слова оказываются к нему чрезвычайно чувствительными. Это постулирует необходимость качественно нового подхода к изучению данной проблемы. Становится ясным, что в такого рода исследованиях требуется рассматривать поиск и идентификацию конкретного значения слова не в рамках какой-либо одной общей модели, но следует обращать особое внимание на внутренние особенности семантической структуры неоднозначных слов во внутреннем лексиконе человека. При таком подходе, вероятно, станет возможным понимание того, от каких условий зависит выбор отдельной стратегии опознавания значения слова.

На нашем же материале каких-либо однозначных взаимных зависимостей между многозначностью/ омонимичностью слова-стимула, месте исследуемого значения в смысловой структуре этого слова и подверженностью влияния контекстуального окружения установить не удалось. Возможно, именно эти факторы в действительности не являются для данной проблемы ключевыми, или же для осуществления каких-либо определенных выводов необходимо проводить гораздо более масштабное исследование, многократно увеличивая как число опрошенных, так и

количество исследуемых неоднозначных слов и их лексико-семантических вариантов.

4. Исследование влияния контекста на мужские и женские ассоциативные реакции

4.1. Описание материала и метода анализа данных

На следующем этапе нашего исследования мы задались вопросом, будут ли обнаружены какие-либо различия в чувствительности к контексту у испытуемых мужского и женского пола. Гендерные особенности языка в нашей работе не является специальным предметом изучения, однако мы уже неоднократно упоминали важность разнообразных экстралингвистических факторов, таких как пол, возраст, образование, профессиональная принадлежность, место рождения и проживания и др., на формирование и функционирование внутреннего индивидуального лексикона индивида. Соответственно, мы предположили, что каждый из этих факторов может обуславливать то или иное различие в ассоциативных реакциях как в нейтральном списке (без специальной стимуляции), так и в контекстуально заданных анкетах: ведь совокупность предшествующих употреблений тех или иных ЛСВ, формирующая семантическую структуру слова, зависит от того, насколько часто эти ЛСВ фигурируют в языковой жизни конкретного человека.

В качестве примера подобного анализа полученных ассоциативных реакций мы решили проверить, насколько существенным окажется различие между женским и мужским реагированием на контекстуальное воздействие. Так как при сборе личных данных во время массового интернет-анкетирования (См. Глава 4) поле «пол» в начале анкеты было для заполнения обязательным, то не было необходимости проводить новый, отдельно сконструированный эксперимент. Уже имеющийся массив полученных ассоциативных ответов можно разделить на группы в зависимости от пола испытуемого.

Затем мы будем сравнивать реакции мужчин и женщин, данные ими на нейтральные списки стимулов, с реакциями, полученными на контекстуально заданные списки (т. е. мы снова будем сравнивать списки II и III с нейтральным списком, чтобы определить, существуют ли значимые статистические различия в количестве полученных реакций, относящихся к исследуемым ЛСВ слов). Сопоставляя полученные значения с помощью

критерия углового преобразования Фишера, мы сможем сказать, существуют ли какие-либо статистически достоверные различия в чувствительности к ассоциативно заданному контексту в зависимости от пола испытуемых.

4.2. Анализ собранных реакций по гендерному признаку

4.2.1. Количественный анализ

Так же, как и ранее (см. Глава 2, Глава 3), мы относили полученные реакции к разным ЛСП.

(I — группа реакций из нейтрального списка, II — группа реакций из списка 2 (стимулировалось значение 1); III — группа реакций из списка 3 (стимулировалось значение 2); М — реакции, данные мужчинами, Ж — реакции, данные женщинами; выделенные жирным шрифтом ассоциации относятся к стимулируемому значению 1, курсивом — к стимулируемому значению 2)

земля

I [нет стимуляции]

М	Ж
планета (8), небо (7), круглая (5), почва (2), шар (2), земной шар (круглый) (1), змея (1), вертится (1), мир (1), космос (1)	круглая (14), небо (8), шар (5), планета (5), воздух (4), вертится (2), жизнь (2), мать (2), вода (2), огород (1), мать сыра (1), рост (1), цветы (1), твердь (1), смотровой (1), лес (1), плоды (1), космос (1), грунт (1), вселенная (1), вращаться (1), шар (1), грязь (1), земля (1), небо (1), космонавт (1), иллюминатор (1), змея (1), крепко (1)
Всего: 29	Всего: 64

II ‘почва, верхний слой земной коры’

М	Ж
поле (2), круглая (2), небо (2), планета (2), грязь (2), шар (2), пухом (1), почва (1), солнце (1),	планета (7), круглая (6), небо (5), воздух (4), грязь (2), зелень (2), в иллюминаторе (2), шар (2), луна (2),

участок (1), сфера (1), плоскость (1), священная (1), рыть (1), пасмурно (1), крутится (1), запах (1), жизни (1), вокзал (1), море (1), моя (1), erde (1), огород (1), обетованная (1), плодородная (1)	родить , жи (1), пухом (1), почва (1), пух (1), сад (1), родина (1), урожай (1), чернозём (1), шар\ (1), чернозем (1), черная (1), полезные ископаемые (1), человек (1), сила (1), па (1), зелёная (1), зеленый (1), жизнь (1), голубая (1), газон (1), глобус (1), земля (1), матушка (1), небо (1), плодородие (1), в лесу (1), огород (1), мир (1), моя (1), плодородная (1) + нулевая реакция (2)
Всего: 31	Всего: 64

III 'страна, большая территория'

М	Ж
планета (5), <i>моя</i> (2), море (1), небо (1), плоская (1), почва (1), чернозем (1), чёрное (1), синий (1), пух (1), мать (1), лук (1), дом (1), голубая (1), в иллюминаторе (1), kruglaja (1), жирная (1), космос (1), круглая (1), круг (1), <i>край</i> (1) + нулевая реакция (1)	круглая (10), <i>родная</i> (6), планета (5), шар (3), пух (2), почва (2), <i>обетованная</i> (2), пыль (1), растения (1), grunt (1), kruglaja (1), предел (1), planeta (1), почва, страна (1), <i>страна</i> (1), суша (1), чернозем (1), <i>estoniija</i> (1), <i>язык</i> (1), черная (1), цветы (1), сырая (1), <i>территория</i> (1), поля (1), поле (1), кормилица (1), <i>край</i> (1), крестьяне (1), зелень (1), зелёная (1), горсть (1), дача (1), воля (1), кукуруза (1), песок (1), вода (1), плодородие (1), <i>москва</i> (1), марс (1), мать (1), голубая (1) + нулевая реакция (1)
Всего: 27	Всего: 65

холодный

I [нет стимуляции]

М	Ж
горячий (5), лед (3), синий (2), лёд (2), теплый (2), голодный (2), тёплый (2), стол (1), ум (1), человек (1), чай (1), ледяной (1), белый цвет (1), воздух (1), еда (1), ветер (1), серый (1) + нулевая реакция (1)	горячий (7), лед (6), теплый (6), лёд (5), снег (3), холодильник (3), синий (2), тёплый (2), пот (1), подвал (1), холодец (1), немного холодный (1), роскошный (1), север (1), снеговик (1), серый (1), суп (1), чай (1), мрачный и злой (1), металл (1), взгляд (1), воздух (1), злой (1), ветер (1), боль (1), holodilnik (1), led (1), камень (1), квартира (1), месяц (1), мокрый (1), мерзкий (1), малый (1), кофе (1), ледяной (1), мороз (1) + нулевая реакция (2)
Всего: 29	Всего: 64

II 'равнодушный, бесстрастный'

М	Ж
горячий (5), теплый (3), снег (2), скользкий (1), потный (1), пот (1), подход (1), холодильник (1), торт (1), тёплый (1), остыл уже (1), унитаз (1), лед (1), голодный (1), воздух (1), вечер (1), ветер, лед (1), жара (1), камень (1), ветер (1), круг (1), конь (1), квас (1), мрачный (1)	горячий (11), лёд (8), лед (4), ветер (3), чай (3), холодильник (2), пот (2), расчет (2), теплый (2), мороженое (2), синий (1), безразличный (1), взгляд (1), разум (1), гордый (1), тёплый (1), уют(1), человек (1), gorja4ij (1), цвет (1), айсберг (1), пол (1), плоский (1), душ (1), горячая (1), лід, байдужість, труп (1), зимний (1), зима (1), ледяной (1), озноб (1), нож (1), морозный (1), мороз (1), жаркий (1) + нулевая реакция (1)

Всего: 31	Всего: 64
-----------	-----------

III 'предмет с низкой температурой'

М	Ж
горячий (3), душ (2), нож (1), некомфортный (1), мороз (1), ледяной (1), мокрый (1), рябка (1), яр (1), я (1), температура (1), снег (1), лед (1), край (1), дождь (1), ветер (1), арбуз (1), айс (1), дом (1), жестокий (1), rot (1), как айсберг в океане (1), зима (1), лёд (1)	ветер (11), горячий (8), лед (5), мороженое (3), душ (3), зима (3), воздух (2), мороз (2), снег (2), лёд (2), veter (2), чай (1), теплый (1), утюг (1), север (1), сталь (1), стужа (1), свежий (1), холодильник (1), суп (1), твёрдый (1), мороженное (1), дождь (1), день (1), айсберг (1), toroziljnik (1), злой (1), ледяной (1), покой (1), очень (1), goriacij (1), мокрый (1), противный (1)
Всего: 27	Всего: 65

пол

I [нет стимуляции]

М	Ж
мужской (7), женский (7), потолок (4), женщина (2), швабра (1), организм (1), ничего (1), ровный (1), красный деревянный (1), дерево (1), дубовый (1), кафель (1), девушка (1)	женский (27), мужской (8), потолок (3), паркет (3), ламинат (2), potolok (2), доски (2), мужчина (1), линолеум (1), паркетный (1), средний (1), род (1), принадлежность (1), женский (1), деревянный (1), возраст (1), ваш (1), zhenskii (1), дом (1), доска (1), женский/мужской (1), дощатый (1), коверт (1) + нулевая реакция (1)
Всего: 29	Всего: 64

II 'гендер'

М	Ж
мужской (9), потолок (5), женский (3), паспорт (1), предмет (1), стол (1), тряпка (1), сучок (1), паркет (1), необязательно (1), крашенные доски (1), дом (1), линейка (1), линолеум (1), берёзовые доски :) (1), люди (1), неровный (1)	женский (25), паркет (5), потолок (4), мужской (2), дерево (2), деревянный (2), низкий (1), человек (1), натуральный (1), швабра (1), стена (1), слабый (1), мыть (1), принадлежность (1), скользить (1), сильный (1), квартира (1), вощёный (1), в доме (1), бетонный (1), potolok(1), высокий (1), грязный (1), женщина (1), женский линолеум паркет (1), жіночий , паркет (1), доска (1), линолеум (1) + нулевая реакция (2)
Всего: 31	Всего: 64

III 'нижнее покрытие'

М	Ж
женский (6), мужской (5), деревянный (2), паркет (1), пол (1), эээ (1), щель (1), род (1), ламинат (1), и характер (1), sex (1), muzhskoj (1), бетонный (1), возраст (1), 50 (1), деревянный (1), корова (1)	женский (17), мужской (6), <i>потолок</i> (5), <i>деревянный</i> (4), паркет (3), доски (2), мыть (2), холодный (1), паркетный (1), лом (1), линолеум (1), мужскоу (1), холод (1), упражнение (1), нижняя часть помещения (1), разница? (1), ламинат (1), ковер (1), zenskii i muzskoi (1), возраст (1), rod (1), muzhskoj (1), lezhatj (1), дерево (1), дно (1), кафель (1), ковёр (1), камень (1), дырявый (1), дощатый (1), комната (1) + нулевая реакция (2)

Всего: 27	Всего: 65
-----------	-----------

мир

I [нет стимуляции]

М	Ж
<i>планета (3), мир (3), земля (2), вселенная (2), война (2), большой (2), космонавтика (1), зкмля (1), круглый (1), труд (1), полнота (1), небо (1), дружба (1), велик (1), бибихин (1), труд май (1), горизонт (1), дверь мяч (1), двое взявшись ща руки иду (1), зеленый (1) + нулевая реакция (1)</i>	<i>земля (7), планета (4), большой (3), война (3), труд (3), дружба (2), голубь (2), вселенная (2), во всем мире (2), шар (2), радость (1), рушится (1), путешествия (1), простор (1), пир (1), светлый (1), пионер (1), солнце (1), спокойствие (1), тесен (1), ненадёжность (1), труд, май (1), тюрьма (1), труд, май (1), труд май (1), миргород (1), возможности (1), воина (1), вокруг нас (1), воздух (1), в сердце (1), krug (1), vo vsjom mire (1), бог (1), круг (1), люди (1), миру (1), мой (1), муж (1), krasota (1), меняется (1), май (1), мальчик (1), навсегда (1)</i>
Всего: 29	Всего: 64

II 'отсутствие вражды'

М	Ж
война (4), земля (3), планета (2), рим (2), труд (2), огромный (2), тесен (1), станция (1), в мире (1), тишина (1), божий (1), шар (1), труд май (1), голубь (1), пир (1), круглый (1), дружб (1), май (1), богдан титомир (1), ощущение	война (6), труд (4), большой (4), дружба (3), вселенная (3), земля (3), планета (2), огромный (2), рим (2), свет (2), шар (2), труд май (2), любовь (2), мой (2), тишина (1), толстой (1), спокойствие (1), спасти (1), согласие (1), 1мая (1), война

пространства вокруг (1), окружение (1), дружба (1)	дворцам (1), во всём мире (1), хиппи (1), універсальний, можливість (1), ужасен (1), без войн (1), глазами (1), зелень (1), адский настоящий подземный высоки (1), жить (1), жизнь (1), дружда (1), дивный (1), миф (1), глубокий (1), демонстрация (1), общество (1), во всем мире (1), vojna (1)
Всего: 31	Всего: 64

III 'Вселенная, ее часть'

М	Ж
станция (2), планета (2), маленький (2), свободный (1), свет (1), рим (1), прекрасен (1), во vsjom mire (1), строить (1), шар (1), хорошо (1), тру (1), вечный(1), общий (1), голуби (1), вселенная (1), ворлд (1), вокруг нас (1), дом (1), люди (1), миру мир (1), и война книга есть такая (1), мир (1), война (1)	земля (6), вселенная (5), круглый (4), планета (4), война (3), большой (2), люди (2), пис (1), boljschoj (1), рим (1), печенье (1), перевернут (1), непрост (1), огромный (1), открытый (1), родина (1), спокойствие (1), чудо (1), шар (1), этот (1), труд, май (1), труд май (1), страны (1), точка (1), труд (1), наш (1), наука (1), глаз (1), глобус (1), деградирует (1), всем (1), вселенная, не война (1), во всем мире (1), большай (1), vokrug (1), дружба (1), дружбавачка (1), май (1), мир (1), многогранный (1), dryzba (1), животных (1), prekrasnbi (1), интересный (1), в мире (1) + нулевая реакция (1)
Всего: 27	Всего: 65

ключ

I [нет стимуляции]

М	Ж
замок (12), дверь (4), подсказка (1), от города (1), разгадка (1), фонтан (1), от всех дверей (1), сердце (1), к разгадке (1), дверной замок (1), дверной (1), золотой (1), зубчики (1), буратино (1), медь (1)	замок (16), дверь (8), разгадка (5), золотой (4), тайна (2), источник (2), квартира (2), замок (2), пароль (1), открыть (1), от сейфа (1), от комнаты моей (1), открывашка (1), сердце (1), цепочка (1), терапевт (1), двер (1), сердце (1), от дверей (1), не подходит (1), брелок (1), велосипед (1), зерно (1), вода (1), к двери (1), к победе (1), компьютер (1), кладовка (1), дом (1), к сердцу (1), дом (1)
Всего: 29	Всего: 64

II 'родник'

М	Ж
замок (6), скважина (2), дверь (2), ручей (1), пугач (1), подход (1), открывать (1), хач (1), фонтан (1), смирение (1), сломался (1), отгадка (1), успех (1), от сейфа (1), врата (1), буратино (1), бородка (1), к вратам неба (1), да (1), золото (1), нож (1), источник (1), ответ (1) + нулевая реакция (1)	замок (16), дверь (9), золотой (5), родник (3), к разгадке (2), от замка (2), от сердца (1), открывать (1), ответ (1), отгадка (1), разгадка (1), скажина (1), чно золотой серебряный от дверей от серд (1), шифр (1), чистый (1), утерян (1), смысл (1), от двери (1), к счастью (1), зам ок (1), замок, дірка, двері, іти (1), дубликат (1), дверной (1), вода (1), два (1), замочек (1), к двери (1), замок(1),

	найти (1), к сердцу (1), к отгадке (1), к загадке (1), не забыть (1)
Всего: 31	Всего: 64

III 'приспособление для запираения и отпираения замка'

М	Ж
замок (5), золотой (2), дверь (2), от двери (1), небо (1), код (1), родник (1), отмычка (1), отгадка (1), ключник (1), от чего-то (1), открыть (1), к счастью (1), ворота (1), белый (1), заток (1), гайка (1), замкнуть (1), к разгадке (1), ключ (1) + нулевая реакция (1)	замок (21), дверь (11), от двери (2), от дома (2), ответ (2), секрет (1), чулок (1), находка (1), найти (1), медь (1), разгадка (1), от квартиры, где деньги лежат (1), открыть (1), открывать (1), медный (1), скрипичный (1), птицы (1), квартира (1), брелок (1), буратино (1), без права передачи (1), заток (1), ot serdca (1), uspeh (1), вода (1), железный (1), источник, отмычка (1), dver (1), золотой (1), замо (1), забыть (1), ключ (1)
Всего: 27	Всего: 65

труба

I [нет стимуляции]

М	Ж
дело (4), дым (3), музыка (1), медная (1), круглая (1), крыша (1), окно (1), пиздец (1), сток (1), прокат (1), полная (1), пионерская труба (игровой инструмент) (1), копоть (1), инструмент (1), длинная (1), громко (1), горн (1), водопроводная (1), длинная (1),	дом (6), зовет (6), зовёт (4), дым (3), вода (3), звук (2), дымоход (2), шатал (2), водосток (2), медная (2), пират (1), музыкальный инструмент (1), музыка (1), плохо (1), музыкант (1), сток (1), туннель (1), фагот (1), шаталь (1), трубочист (1), трубач (1), ржавая

дом (1), зовёт (1), дымоход (1), канализация (1) + нулевая реакция (1)	(1), купить (1), ползти (1), рірес (1), дира (1), <i>ре4ка</i> (1), дело (1), горн (1), водосточная (1), горит (1), дымиться (1), завод (1), инструмент (1), конец (1), <i>vodoprovod</i> (1), звонкая (1), <i>засорилась</i> (1), звать (1), <i>крыша</i> (1) + нулевая реакция (2)
Всего: 29	Всего: 64

II 'музыкальный инструмент'

М	Ж
оркестр (2), дело (2), дым (2), торба (1), труба (1), сурдина (1), пипец (1), шатать (1), труба на крыше (1), трубач (1), флейта (1), трубопровод (1), черный (1), печь, дом (1), хромо-молибденовая (1), музыкальная (1), гобой (1), гудок (1), вылетить (1), большая металлическая (1), бас (1), карме (1), колонна (1), кран (1), кот (1), конец (1), печь (1) + нулевая реакция (1)	дым (6), зовет (5), музыка (3), зовёт (3), инструмент (2), дуть (2), подзорная (2), дело (2), трубочист (2), нужна (1), ос длинная верхняя зелёная (1), печь (1), ржавая (1), пэ (1), саксофон (1), тунель (1), узкая (1), флейта (1), шопен (1), туба (1), стриптиз (1), музыкальный инструмент (1), серебряная (1), сказка (1), ринва, дощ, смердить (1), конец (1), грязная (1), грязь (1), джаз (1), газ (1), вода (1), дом (1), барабан (1), дом (1), дура (1), камин (1), крйшка (1), маяковский (1), золотая (1), звонка (1), духовые интсрументы (1), дымоход (1), медный (1) + нулевая реакция (3)
Всего: 31	Всего: 64

III 'длинный полый предмет'

М	Ж
<p> туба (2), труба (2), <i>крыша</i> (2), дело (2), <i>дым</i> (2), <i>сток</i> (1), <i>шатал</i> (1), <i>течь</i> (1), <i>цилиндр</i> (1), фагот (1), флейта (1), <i>с водой</i> (1), <i>круглая</i> (1), <i>выход</i> (1), <i>вода</i> (1), <i>shatat\'</i> (1), <i>завод</i> (1), <i>зовет</i> (1), <i>крематорий</i> (1), <i>зовёт</i> (1), <i>медная</i> (1) + <i>нулевая реакция</i> (1) </p>	<p> <i>дым</i> (9), <i>зовет</i> (3), <i>крыша</i> (3), <i>шатал</i> (3), <i>ржавая</i> (2), <i>дымоход</i> (2), <i>зовёт</i> (2), <i>дело</i> (2), <i>музыка</i> (2), <i>жесть</i> (2), <i>на крыше дома</i> (1), <i>печь</i> (1), <i>от дома</i> (1), <i>похороны</i> (1), <i>проблемы</i> (1), <i>туннель</i> (1), <i>флейта</i> (1), <i>экзамен</i> (1), <i>течь</i> (1), <i>сток</i> (1), <i>провал</i> (1), <i>руль</i> (1), <i>сажа</i> (1), <i>муз.инструмент, а</i> (1), <i>канализационная</i> (1), <i>водопровод</i> (1), <i>газовая</i> (1), <i>детство</i> (1), <i>вода</i> (1), <i>v</i> (1), <i>gorit</i> (1), <i>krischa</i> (1), <i>длина</i> (1), <i>дом</i> (1), <i>звук</i> (1), <i>канализация</i> (1), <i>медная</i> (1), <i>жестяная</i> (1), <i>жестяная</i> (1), <i>домовой</i> (1), <i>дудит</i> (1), <i>медь</i> (1) + <i>нулевая реакция</i> (3) </p>
Всего: 27	Всего: 65

очки

I [нет стимуляции]

М	Ж
<p> <i>оправа</i> (3), <i>втирать</i> (2), <i>глаза</i> (2), приз (1), <i>плавки</i> (1), <i>окуляры</i> (1), <i>профессор</i> (1), <i>разное</i> (1), <i>чёткость</i> (1), <i>чёрные</i> (1), <i>спорт</i> (1), <i>о</i> (1), <i>профессор в</i> <i>университете</i> (1), <i>нос</i> (1), <i>зрение</i> (1), <i>золотые</i> (1), <i>давят</i> (1), <i>бабушка</i> (1), <i>круглые</i> (1), <i>куртка и</i> </p>	<p> <i>глаза</i> (4), <i>зрение</i> (4), <i>оправа</i> (4), <i>нос</i> (3), <i>солнце</i> (3), <i>линзы</i> (3), <i>солнечные</i> (3), <i>смотреть</i> (2), <i>солнцезащитные</i> (2), <i>читать</i> (2), <i>стильно</i> (1), <i>окулист</i> (1), <i>тёмные</i> (1), <i>окуляры</i> (1), <i>от солнца</i> (1), <i>я</i> (1), <i>очкарик</i> (1), <i>ношу</i> (1), <i>старые</i> (1), <i>сильные</i> (1), <i>стекло</i> (1), <i>свет</i> (1), </p>

<i>мотоцикл (1), мода (1), мартышка (1), линзы (1), носить (1) + нулевая реакция (1)</i>	<i>протереть (1), натягивать (1), бренд (1), видеть (1), врач (1), бейсбол (1), бабушка (1), zashita (1), zrenie (1), zrenije (1), гарри поттер (1), глаза, рамка (1), лизы (1), мартышка (1), мои (1), круглые (1), квадратные (1), дедушкины (1), искать (1), носить (1) + нулевая реакция (2)</i>
Всего: 29	Всего: 64

II 'единицы счета, баллы'

М	Ж
<i>зрение (3), оправа (2), сажать (1), роговая оправа (1), переносица (1), оправа, искмат (1), очко (1), секунды (1), стекла (1), черные (1), цилиндрические (1), хорошие (1), трубы (1), стиль (1), не нужны (1), драить (1), душки (1), гол (1), внешний вид (1), близорукость (1), заработать надо (1), зрения (1), монокль (1), мартышка (1), лицо (1), линзы (1), нос (1) + нулевая реакция (1)</i>	<i>зрение (8), глаза (5), оправа (4), линзы (3), солнечные (3), нос (3), солнце (3), стекла (2), носить (2), надень (2), баллы (2), дужки (2), близорукость (1), солнечны (1), потеряла (1), протри (1), старые (1), черные (1), штраф (1), считать (1), стиль (1), babushka (1), полимерные к5руглые от солнца (1), пенсне (1), модные (1), мило (1), дома забыла (1), крот (1), на носу (1), для зрения (1), втирать (1), глаз (1), ннадо? (1), ненавистные (1), великі, захист, стиль (1) + нулевая реакция (2)</i>
Всего: 31	Всего: 64

III 'оптический прибор'

М	Ж
<i>линзы (3), солнце (2), розовые (1), очи (1), оптика (1), пенсне (1), стёкла (1), у папы (1), темные (1),</i>	<i>глаза (4), нос (4), солнечные (3), оправа (3), розовые (3), на носу (3), линзы (2), бабушка (2), предмет для</i>

<p><i>тёмные (1), считать (1), оправа (1), надо? (1), глаза (1), гадость (1), видеть (1), tovar (1), зрение (1), игровые (1), надо (1), на носу (1), монокль (1), нос (1) + нулевая реакция (1)</i></p>	<p><i>улучшения зрения (1), почки (1), помощь (1), папа (1), очи (1), пенсне (1), полицейский (1), помогают (1), протирают (1), слепит (1), училка (1), черные (1), чёткость (1), толстые (1), стекло (1), слепота (1), солнце (1), старость (1), разбиты (1), носить (1), зрение (1), изолента (1), мартышка (1), миопия (1), для зрения (1), horowie (1), zrenie (1), брови (1), глаз (1), модные (1), на носу (1), ннада (1), новые (1), glaza (1), odetj (1), неудобство (1), нет у меня их (1), надо (1), надоели (1), не ношу (1), ношу (1)</i></p>
Всего: 27	Всего: 65

пост

I [нет стимуляции]

М	Ж
<p>часовой (2), религия (2), пасха (1), обжорство (1), модернизм (1), кпп (1), пограничный (1), православный (1), тёма (1), служба (1), сдал (1), коммент (1), что (1), квн (1), великий (1), военный (1), вегетерианец (1), вегетарианство (1), блок (1), гаи (1), граница (1), дорога и пост дпс (1), кварензима (1), док (1),</p>	<p>пасха (6), еда (4), гаи (4), церковь (3), великий (3), граница (2), соблюдать (2), бог (2), модернизм (2), православный (1), не хочу (1), охранять (1), реплика (1), первый (1), сторожевой (1), фэйсбук (1), христианский (1), христос (1), форум (1), твиттер (1), метал (1), таможня (1), сообщение (1), криптум (1), бабушка (1), блог (1), вера (1),</p>

даи и не кушать (1), губернатора (1), армия (1)	аскеза (1), velikij (1), otrechenie (1), sobljudat' (1), горько (1), даи (1), занимаемый (1), кулич (1), масленица (1), жж (1), духовный (1), долгий (1), дпс (1), медсестринский (1) + нулевая реакция (4)
Всего: 29	Всего: 64

II 'церковное воздержание'

М	Ж
гаи (2), столб (1), стоп (1), спасение (1), солдат (1), привязанность (1), сова (1), стражник (1), строгий (1), холокост (1), часовой (1), ходячий (1), форум (1), тред (1), президент (1), первый (1), глупы (1), держать (1), высокий (1), воздержание , объект (1), блины (1), воздержание (1), еда (1), звание (1), пасха (1), аскеза (1), охрана (1), молитва (1), канон (1), послесловие (1)	великий (6), пасха (4), воздержание (3), еда (3), гаи (3), церковь (3), религия (2), масленица (2), православный (2), держать (2), фейсбук (2), блог (2), церква (1), свеча (1), письмо (1), пеньюар настоящий временн (1), президента (1), стража (1), христианство (1), рис (1), экадаши (1), сдать (1), ружьё (1), мэр (1), важный (1), великий православный (1), воздержание (1), большой (1), блок (1), perepost (1), блины (1), голод (1), граница (1), наблюдения (1), ограничение (1), мясо (1), много слов (1), душа (1), интернет (1), ограничения (1) + нулевая реакция (2)
Всего: 31	Всего: 64

III 'должность'

М	Ж
<p>принял (3), гаи (3), <i>президент</i> (1), полиция (1), полицейский (1), полезно (1), сдал (1), №й (1), церковь (1), структурализм (1), <i>позиция</i> (1), религия (1), патрульный (1), застава (1), дпс (1), даи (1), агтіја (1), и покаяние (1), модерн (1), патриарх (1), охрана (1), мост (1) + нулевая реакция (1)</p>	<p>пасха (7), церковь (3), <i>политика</i> (2), дневник (2), религия (2), граница (2), <i>президента</i> (2), в интернете (2), <i>президент</i> (2), праздник (1), <i>поспрезидента</i> (1), раскаяние (1), принял (1), псто (1), <i>работа</i> (1), салат (1), служебный (1), флаг (1), хвост (1), церковный (1), церковю (1), <i>трибуна</i> (1), структурализм (1), сообщение в жж (1), спам (1), стоять (1), семь недель (1), оставить (1), взял (1), <i>высокий</i> (1), <i>глава</i> (1), <i>государство</i> (1), вера (1), великий (1), <i>dolznost</i> (1), rost (1), stojatj (1), <i>важный</i> (1), держать (1), <i>должность</i> (1), <i>мэра</i> (1), <i>не заслуж</i> (1), новый (1), <i>cerkovnbi</i> (1), место службы (1), место (1), еда (1), интерес (1), медсестра (1), печень (1)</p>
Всего: 27	Всего: 65

тормоз

I [нет стимуляции]

М	Ж
<p>газ (8), педаль (5), машина (3), <i>ручник (в машине)</i> (1), резко (1), тупость (1), я (1), эстонец (1), стоп (1), колесо (1), глупый (1), гах (1), жидкость (1), идиот (1), камаз (1), автомобиль (1)</p>	<p>газ (16), машина (10), педаль (3), эстонец (2), человек (2), газ (2), <i>автомобиль</i> (2), я (2), <i>ручной</i> (1), руль (1), путь (1), свечи (1), сцепление (1), это я (1), тупой (1), перестройки (1), стоп (1), скрип (1),</p>

	ножной (1), внезапно (1), дурак (1), в машине (1), авто (1), <i>tashina</i> (1), жёсткость (1), медленно (1), очень (1), не работает (1), мозг (1), медленный (1), <i>педаль в машине</i> (1) + нулевая реакция (2)
Всего: 29	Всего: 64

II 'медленный, несообразительный человек'

М	Ж
газ (7), человек (2), товарищ (1), скорость (1), тоомас (1), профессор (1), тугодум (1), я (1), человек кот. тормозит (1), ты (1), провода (1), <i>педаль в авто</i> (1), велосипед (1), брекс (1), авто (1), и такое бывает (1), ветер (1), колодка (1), <i>педаль</i> (1), медленный (1), машина (1), поезд (1) + нулевая реакция (2)	газ (26), машина (10), тупой (3), медленный (3), человек (2), тупить (1), тупизм (1), финский (1), это не я (1), тормозит (1), у автомобиля (1), ты (1), ручник (1), механизм (1), железка (1), <i>gaz</i> (1), невдаха (1), <i>нка</i> ручной ножной человек ребёно (1), рычаг (1), придуток (1), пешеходный переход (1), сцепление (1) + нулевая реакция (3)
Всего: 31	Всего: 64

III 'устройство, механизм для замедления'

М	Ж
<i>газ</i> (4), стоп (3), <i>педаль</i> (3), скорость (1), разум (1), ручник (1), сцепление (1), человек (1), тупой (1), торможение (1), полезно (1), отпустить (1), барабан (1), ансип (1), <i>dibil</i> (1), камаз (1), лучшие б работал (1), остановиться (1), машинный (1), + нулевая реакция (1)	<i>газ</i> (23), машина (3), <i>педаль</i> (3), велосипед (2), автомобиль (2), <i>gaz</i> (2), предмет для остановки транспор (1), плуг (1), поезд (1), полно таких)) (1), ручник (1), тревога (1), человек (1), эстонец (1), ты (1), тупой (1), стоп-кран (1), троллейбус (1), ручной (1), медленный (1), в машине (1),

	<i>водитель (1), автотоп (1), авария (1), pedalj (1), v tawine (1), глупый (1), дрифт (1), механизм (1), остаковка (1), машины (1), красный (1), запал (1), остановка (1) + нулевая реакция (2)</i>
Всего: 27	Всего: 65

болеть

I [нет стимуляции]

М	Ж
<i>горло (3), градусник (3), хворать (3), плохо (2), футбол (2), грипп (2), невесело (1), переживать (1), умирать (1), сильно (1), насморк (1), кашель (1), вирус (1), болезнью (1), болезнь (1), гриппом (1), за команду (1), кашлять (1), ангина (1), кровать (1)</i>	<i>плохо (4), долго (4), температура (3), футбол (3), ангина (3), нет (2), здоровье (2), простуда (2), грипп (2), сильно (2), гриппом (2), горло (2), шарф (2), работа (1), хворать (1), одеяло (1), раком (1), часто (1), старость (1), тошнить (1), нездоровье (1), тумпература (1), страдать (1), терпеть (1), хандрить (1), микстура (1), быть здоровым (1), выздороветь (1), градусник (1), болезнь (1), ангиной (1), ploho (1), prostuda (1), zdorovje (1), зимой (1), кашель (1), насм (1), насморк (1), лекарство (1), легко (1), кровать (1), лаять (1), не хочу (1) + нулевая реакция (1)</i>
Всего: 29	Всего: 64

II 'остро переживать успехи и неудачи кого-то'

М	Ж
температура (2), питаться (1), плохо (1), переживать за команду (1), не хочется (1), кашлять (1), команда (1), плохое самочувствие(1), спартак (1), хотеть(1), шарф (1), хворать (1), уныло (1), тоска (1), кашель (1), запах (1), болельщик (1), врач (1), болезнь (1), блять (1), аптека (1), барселона (1), выздоравливать (1), выздороветь (1), за команду (1), закаляться (1), жалеть (1), гриппом (1), горло (1), ангиной (1)	плохо (7), спать (4), гриппом (4), насморк (3), нельзя (3), кровать (2), страдать (2), боль (2), футбол (2), постель (1), постельный режим (1), одеяло (1), прививка (1), это фигово (1), чихать (1), умереть (1), хворать (1), температура (1), спид (1), сильно (1), чахнуть (1), редко (1), лекарства (1), выздоравливать (1), выздоровливать (1), гадость (1), врач (1), болезнь (1), angina (1), ангина (1), ангиной (1), грипп (1), грустно (1), лежать (1), лежать дома (1), лихорадить (1), ліжко (1), кашель (1), долго (1), жить (1), за команду (1), много немного часто сильно мало г (1) + нулевая реакция (2)
Всего: 31	Всего: 64

III 'быть больным'

М	Ж
<i>градусник</i> (2), насморк (2), <i>нехорошо чувствовать</i> (1), нет (1), не оркестр (1), нельзя (1), ожидать (1), <i>страдать</i> (1), <i>хворать</i> (1), <i>скоро умереть</i> (1), <i>плохо</i> (1), <i>отдыхать</i> (1), <i>лечиться</i> (1), <i>лечить</i> (1), болит (1), <i>болела</i> (1), бежать (1), барса (1), <i>выздороветь</i> (1), голова (1),	<i>температура</i> (5), <i>плохо</i> (4), <i>выздоровливать</i> (3), <i>лежать</i> (3), <i>грипп</i> (3), <i>редко</i> (2), <i>гриппом</i> (2), <i>долго</i> (2), <i>кашель</i> (2), <i>горло</i> (2), <i>пилюля</i> (1), <i>не приятно</i> (1), <i>лечиться</i> (1), <i>ломить</i> (1), насморк (1), <i>не долго</i> (1), <i>несчастье</i> (1), <i>постель</i> (1), <i>хворать</i> (1), хоккей (1), <i>часто</i> (1), <i>таблетки</i> (1), <i>страх</i> (1),

кашлять (1), и (1), здороветь (1), да ну его (1), <i>tischitel'no</i> (1)	простуда (1), сильно (1), слабость (1), лечить (1), здоровьк (1), бронхит (1), быть нездоровым (1), вечер (1), аспирин (1), <i>vizdoravlivat</i> (1), <i>le4itsja</i> (1), <i>lekarstva</i> (1), <i>redko</i> (1), выздороветь (1), голова (1), заболеть (1), здоровье (1), за милан (1), за команду (1), градусник (1), дома (1), жар (1), лекарство (1) + нулевая реакция (1)
Всего: 27	Всего: 65

месяц

I [нет стимуляции]

М	Ж
май (9), луна (6), ноябрь (2), год (2), полный (1), январь (1), на небе полнолуние (1), рождения (1), луна на ночном небе (1), долго (1), календарь (1), август (1), в небе (1), апрель (1)	май (29), луна (7), год (4), январь (3), таі (2), сентябрь (1), полный (1), ночь (1), синий (1), февраль (1), туман (1), тонкий (1), небо (1), серп (1), маленькая с (1), в небе тёмном (1), апрель (1), <i>mart</i> (1), год (1), года (1), 12 (1), лунный (1), календарь (1), месячные (1)
Всего: 29	Всего: 64

II 'луна'

М	Ж
луна (6), январь (3), май (3), год (3), солнце (1), полный (1), последний(1), срок (1), ясный (1), время (1), утро (1), небо (1), морозко (1), июль (1), из	май (31), луна (7), ясный (4), январь (2), небо (2), апрель (2), год (2), срок (1), солнце (1), темнота (1), березень (1), серп (1), январь зимним летний осенний (1), новый (1), длинный (1),

тумана (1), королевич елисей (1), лоб (1), март (1), день (1) + нулевая реакция (1)	календарь (1), март (1), мај (1), каждый (1), неделя (1), октябрь (1)
Всего: 31	Всего: 64

III 'часть года'

М	Ж
май (9), год (3), январь (2), свет (2), март (1), новолуние (1), новый (1), смена времени (1), июнь (1), в году (1), апрель (1), декабрь (1), день (1), до защиты (1), vremeja (1)	май (25), луна (8), год (3), апрель (3), июнь (3), ноябрь (2), июль (2), mai (2), много мало (1), март (1), 30/31 дней (1), недели (1), серп (1), письмо (1), ночь (1), 4 nedeli (1), кварт плата (1), года (1), denj (1), время (1), дни (1), звезды (1), квадрат (1), 12 (1), летний (1)
Всего: 27	Всего: 65

крутой

I [нет стимуляции]

М	Ж
игорь (8), яйцо (3), склон (2), чувак (2), пологий (1), поцек (1), скала (1), чак норис (1), поворот (1), мертвый (1), вираж (1), берег а внизу река (1), байкер (1), гора (1), извилистый (1), маршрут (1), парень (1) + нулевая реакция (1)	поворот (10), парень (5), игорь (5), яйцо (5), обрыв (4), берег (4), спуск (4), мотоцикл (2), уокер (2), склон (2), гора (2), sklon (2), чувак (1), резкий (1), человек (1), подъем (1), мужик (1), золото (1), дикий (1), всмятку (1), baik (1), круг (1), лох (1), обрыы (1), новый русский (1), мальчик (1), овра (1) + нулевая реакция (2)
Всего: 29	Всего: 64

II 'отличный, заслуживающий одобрения'

М	Ж
<p>склон (5), игорь (2), яйцо (2), спуск (1), сильный (1), такой (1), фильм (1), я (1), экстрим (1), чувак (1), пряник (1), уокер (1), понты (1), день (1), глупый (1), вокер, правосудие по техасски (1), вареный (1), классный (1), мужик (1), поворот (1), перец (1), парень (1), поцан (1) + нулевая реакция (2)</p>	<p>поворот (7), склон (6), парень (5), игорь (4), яйцо (3), перец (3), обрыв (2), очки (2), классный (2), чувак (2), яркий (1), простой (1), пологий (1), самоуверенность (1), уокер (1), уступ (1), спуск (1), сноб (1), подъем (1), резкий (1), пиджон (1), горка (1), емкий (1), берег реки (1), байк (1), plóhoj (1), крут (1), маршрут (1), обрывистый (1), музыкант (1), мужык (1), мужик (1), парень борец военный артист (1) + нулевая реакция (5)</p>
Всего: 31	Всего: 64

III 'отвесный, обрывистый'

М	Ж
<p><i>обрыв</i> (4), поворот (4), <i>склон</i> (3), <i>спуск</i> (2), игорь (2), уокер (2), человек (1), понты корявые (1), <i>подъем</i> (1), нрав (1), быстрый (1), <i>paren'</i> (1), друг (1), и на машине(1), как игорь (1), <i>hard</i> (1)</p>	<p><i>склон</i> (12), поворот (10), <i>спуск</i> (8), <i>берег</i> (5), <i>обрыв</i> (4), <i>яр</i> (2), резкий (1), <i>подъем</i> (1), рокер (1), <i>подъём</i> (1), <i>скат</i> (1), яйцо (1), чувак (1), <i>уступ</i> (1), <i>скала</i> (1), рокнролл (1), <i>овраг</i> (1), байк (1), варёное яйцо (1), <i>sklon</i> (1), <i>porovot</i> (1), <i>bereg</i> (1), верблюды (1), <i>горный</i> (1), <i>низкий</i> (1), <i>4elovek</i> (1), классный (1), <i>киса</i> (1), игорь (1), очень (1)</p>
Всего: 27	Всего: 65

В целом, как видно из распределения, женщины как респонденты участвовали в эксперименте в два раза активнее, и соотношение количества мужчин к

количеству женщин примерно равно $\frac{1}{2}$. С помощью критерия углового преобразования Фишера мы сможем статистически сравнить эти две неравноценные по количеству участников выборки (т. к. при количестве наблюдений >5 в обеих выборках критерий позволяет проводить любые сопоставления) [Сидоренко 2006].

Таблицы с расчетами критерия для каждого слова содержатся в Приложении 3.

земля ‘почва, верхний слой земной коры’

Мужчины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 2.152$$

$$p < 0,05$$

Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне неопределенности, обнаружены статистически достоверные различия. Принимается H_1 .

Женщины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 2.908$$

$$p < 0,01$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне значимости. Принимается H_1 .

земля ‘страна, большая территория’

Мужчины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 1.152$$

$$p > 0,05$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

Женщины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 4.032$$

$$p < 0,01$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне значимости. Принимается H_1 .

холодный ‘равнодушный, бесстрастный’

Мужчины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 0.666$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

Женщины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 1.335$$

$$p > 0,05$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

холодный ‘предмет с низкой температурой’

Мужчины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 1.369$$

$$p > 0,05$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

Женщины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 1.579$$

$$p > 0,05$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

пол ‘гендер’

Мужчины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 1.316$$

$$p > 0,05$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

Женщины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 1.827$$

$$p < 0,05$$

Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне неопределенности, обнаружены статистически достоверные различия¹⁸. Принимается H_1 .

пол 'нижнее покрытие'

Мужчины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 0.393$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

Женщины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 2.465$$

$$p < 0,01$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне значимости. Принимается H_1 .

мир 'отсутствие вражды'

Мужчины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 1.792$$

$$p < 0,05$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне неопределенности, обнаружены статистически достоверные различия. Принимается H_1 .

Женщины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 1.136$$

$$p > 0,05$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

¹⁸ Критерий не учитывает направленности влияния!

мир 'Вселенная, ее часть'

Мужчины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 1.028$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

Женщины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 1.102$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

ключ 'родник'

Мужчины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 1.761$$

$$p < 0,05$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне неопределенности, обнаружены статистически достоверные различия. Принимается H_1 .

Женщины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 1.052$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

ключ 'приспособление для запираения и отпираения замка'

Мужчины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 1.402$$

$$p > 0,05$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

Женщины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 1.874$$

$$p < 0,05$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне неопределенности, обнаружены статистически достоверные различия. Принимается H_1 .

труба 'музыкальный инструмент'

Мужчины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 1.092$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

Женщины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 0.741$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

труба 'длинный полый предмет'

Мужчины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 0.269$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

Женщины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 1.317$$

$$p > 0,05$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

очки 'единицы счета, баллы'

Мужчины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 1.014$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

Женщины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 1.431$$

$$p > 0,05$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

очки 'оптический прибор'

Мужчины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 0.512$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

Женщины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 1.499$$

$$p > 0,05$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

пост 'церковное воздержание'

Мужчины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 0.108$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

Женщины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 1.069$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

пост ‘должность’

Мужчины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 0.673$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

Женщины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 4.662$$

$$p < 0,01$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне значимости. Принимается H_1 .

тормоз (разг.) ‘медленный, несообразительный человек’

Мужчины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 1.37$$

$$p > 0,05$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

Женщины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 0.481$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

тормоз ‘устройство, механизм для замедления’

Мужчины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 1.103$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

Женщины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 1.369$$

$$p > 0,05$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

болеть ‘остро переживать успехи и неудачи кого-то’

Мужчины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 0.584$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

Женщины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 0$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

болеть ‘быть больным’

Мужчины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 1.103$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

Женщины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 1.579$$

$$p > 0,05$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

месяц 'луна'

Мужчины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 0.337$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

Женщины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 0.209$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

месяц 'часть года'

Мужчины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 2.902$$

$$p < 0,01$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне значимости. Принимается H_1 .

Женщины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 0.676$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

крутой (жарг.) ‘отличный, заслуживающий одобрения’

Мужчины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 2.299$$

$$p < 0,05$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне неопределенности, обнаружены статистически достоверные различия. Принимается H_1 .

Женщины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 2.076$$

$$p < 0,05$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне неопределенности, обнаружены статистически достоверные различия. Принимается H_1 .

крутой ‘отвесный, обрывистый’

Мужчины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 1.357$$

$$p > 0,05$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

Женщины

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 3.135$$

$$p < 0,01$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне значимости. Принимается H_1 .

Теперь проведем качественный анализ и интерпретацию полученных нами данных.

4.2.2. Качественный анализ

Полученные результаты для наглядности упорядочим с помощью таблицы (где знак «–» — отсутствие влияния контекста на выбор значения слова, «+» — сильное статистически достоверное влияние, «±» — возможное влияние контекста на выбор этого ЛСВ неоднозначного слова):

Исследуемый стимул	Стимулируемый ЛСВ слова	Мужчины	Женщины
<i>земля</i>	почва, верхний слой земной коры	±	+
	страна, большая территория	–	+
<i>холодный</i>	равнодушный, бесстрастный	–	–
	предмет с низкой температурой	–	–
<i>пол</i>	гендер	–	±*
	нижнее покрытие	–	+
<i>мир</i>	отсутствие вражды	±	–
	Вселенная, ее часть	–	–
<i>ключ</i>	родник	±	–
	приспособление для запираания и отпираания замка	–	±
<i>труба</i>	музыкальный инструмент	–	–
	длинный полый предмет	–	–

<i>очки</i>	единицы счета, баллы	—	—
	оптический прибор	—	—
<i>пост</i>	церковное воздержание	—	—
	должность	—	+
<i>тормоз</i>	медленный, несообразительный человек	—	—
	устройство, механизм для замедления	—	—
<i>болеть</i>	остро переживать успехи и неудачи кого-то	—	—
	быть больным	—	—
<i>месяц</i>	луна	—	—
	часть года	+	—
<i>крутой</i>	отличный, заслуживающий одобрения	±	±
	отвесный, обрывистый	—	+

*обратное влияние (уменьшение реакций под влиянием контекста)

Напоминаем, что статистически достоверным будет считаться различие на уровне $p \leq 0,05$ (т. е. вероятность того, что эти различия недостоверны, составляет 5%, и такие случаи мы отмечаем знаком «±»); различия на высоком уровне статистической значимости считаются равными $p \leq 0,01$ и отмечаются знаком «+»).

Как видно из приведенной таблицы, можно утверждать, что женщины в нашем эксперименте были в целом на порядок более чувствительны к контексту (5 статистически достоверных результатов, 3 возможных влияния контекста), чем мужчины (1 статистически достоверное влияние, 4 возможных). Интересным оказался тот факт, что мужчины и женщины положительно реагируют на контекстуальную стимуляцию разных слов или значений слова.

Однако есть слова, стимуляция разных значений которого не повлияла на выбор этих значений в ассоциативных ответах ни у мужчин, ни у женщин — это слова *холодный*, *тормоз*, *болеть*, *очки* и *труба*. По всей видимости, испытуемыми обоих полов здесь выбирается наиболее частотное и являющееся для них основным значение вне зависимости от контекста (для слова *холодный* — ‘предмет с низкой температурой’: *труба* — ‘длинный полый предмет’, *болеть* — ‘быть больным’, *очки* — ‘оптический прибор’, *тормоз* — ‘устройство, механизм для замедления’).

У мужчин при стимуляции значения ‘отсутствие вражды’ стимула *мир* происходит возможное статистически достоверное увеличение реакций в данном направлении, что можно объяснить значимостью этого концепта для мужского пола, традиционно выступающего в роли защитника и воина. Стимуляция значения ‘часть года’ слова *месяц* приводила к статистически значимому на высоком уровне достоверности увеличению числа выбора этого ЛСВ, что может косвенно свидетельствовать о повышенной субъективной значимости для мужчин различных сроков, дат, обязательств и т. п. Это также согласуется со стереотипическими представлениями о мужчине как «главе семьи», принимающем ответственность как за себя, так и за своих близких.

Слово *ключ* при стимуляции значения ‘родник’, возможно, приводит к значимому увеличению количества выбора того ЛСВ слова; при стимуляции же значения ‘приспособление для запирания и отпираания замка’ то же самое происходит у женщин. При этом большинством респондентов вне зависимости от пола или наличия контекстуального воздействия чаще всего выбиралось значение ‘приспособление для запирания и отпираания замка’, которое можно таким образом считать основным.

Стимуляция значения 'почва, верхний слой земной коры' стимула *земля* у мужчин может приводить, т. е. на установленном уровне значимости $p \leq 0,05$, к увеличению реакций в данном направлении; женщины же оказываются весьма чувствительными и к этому, и ко второму контексту ('страна, большая территория'). Иными словами, на выбор обоих исследуемых значений у женщин в сильной степени влияет окружающий контекст.

Для слова *крутой* при стимуляции значения 'отличный, заслуживающий одобрения' возможно влияние контекста на увеличение частоты выбора этого значения как у женщин, так и у мужчин. У женщин также наблюдается сильное влияние контекста при стимуляции значения 'отвесный, обрывистый'.

Наконец, есть слова, на которые чувствительность к контексту срабатывала только у женской группы респондентов. Так, стимуляция значения 'должность' слова *пост* приводит к статистически значимому увеличению выбора данного ЛСВ, т. е. это значение у женской аудитории в их внутреннем лексиконе находится несколько на периферии, но готово при необходимости «всплыть на поверхность». Также именно в реакциях женщин было обнаружено возможное влияние ассоциативного контекста при выборе значения 'гендер' слова *пол*, причем оно происходило в сторону уменьшения реакций в данном направлении (на уровне $p \leq 0,05$). Такое значение омонима, согласно полученным в результате эксперимента данным, можно считать для женской аудитории основным. При стимуляции же значения 'нижнее покрытие' происходит увеличение количества выборов данного ЛСВ слова на высоком уровне значимости ($p \leq 0,01$). Таким образом, на выбор обоих исследуемых значений было зафиксировано влияние контекста.

Приведенные результаты в целом свидетельствуют о том, что для женщин присутствие контекста является более существенным и значимым фактором при выборе конкретного значения неоднозначного слова. Кроме того, мы уже упоминали, что женщины участвовали в эксперименте в два раза активнее. Можно предположить связь такой сензитивности и готовности к сотрудничеству с постулируемой культурной и социальной ролью женщин, большим их стремлением к налаживанию контакта с собеседником и созданию благоприятной обстановки в процессе коммуникации. Кроме того,

из анализа данных следует, что женщины могут быть более «внушаемы» (в частности, могут в большей степени поддаваться рекламному воздействию).

5. Сопоставление полученных в эксперименте реакций с данными «Русского ассоциативного словаря»

5.1. Описание материала и метода анализа данных

Материал, собранный нами во время массового интернет-опроса¹⁹, можно анализировать далее в разных направлениях, в зависимости от поставленных задач выбирая тот или иной исследовательский метод. Так как данная дипломная работа в первую очередь посвящена проблеме функционирования неоднозначных слов, а в качестве доступа к внутреннему лексикону человека используются ассоциативные реакции носителей русского языка, мы решили сравнить реакции на исследуемые слова, полученные от наших респондентов, с реакциями, записанными в «Русском ассоциативном словаре» [РАС 2002]. Мы уже говорили²⁰ о том, что материал, собранный создателями этого словаря, фактически моделирует вербальную память и языковое сознание «усредненного» носителя русского языка и служит некоторым «слепок» состояния его носителя на период времени сбора материала. Также данные этого словаря в силу массовости проведенного исследования могут быть использованы в качестве ассоциативной нормы.

Однако с момента сбора материала словаря (1988-1997 гг.) языковое сознание носителей русского языка (формируемое многочисленными, постоянно на него воздействующими внешними и внутренними текстами, в свою очередь зависящими от объективной реальности) неизбежно должно было измениться. Мы решили установить, какое же место в семантической структуре неоднозначных слов занимают исследуемые ЛСВ согласно «Русскому ассоциативному словарю» и в соответствии данным нашего исследования. Очевидно, что различия в иерархии семантической структуры и значимые изменения в «удельном весе» отдельных ЛСВ слов во многом будут зависеть от экстралингвистических факторов: с течением времени под влиянием исторических событий, политических и социальных преобразований, научно-технического прогресса и разнообразных достижений общечеловеческой культуры будет меняться и языковое

¹⁹ См. Глава 4, Приложение 2.

²⁰ См. §1.3.5.

сознание носителей русского языка, что неизбежно выражается в формировании новых отношений внутри семантической структуры неоднозначных слов.

Для выполнения этой задачи нужно сравнить массив ассоциативных реакций, зафиксированных в «Русском ассоциативном словаре», с реакциями, полученными нами на нейтральный список стимулов (не содержащий специальных заполнителей). Так как эта группа респондентов выступала как контрольная и на нее не производилось специального контекстуального воздействия, то записанные реакции могут считаться «чистыми», т. е. они формируют срез усредненного языкового сознания наших испытуемых в той же степени, как это делает РАС.

Мы предполагаем, что соотношение отдельных ЛСВ неоднозначных слов со временем могло меняться, и при измерении это должно выразиться в разной процентной доле ассоциаций, данных на исследуемое слово-стимул. На основе этого сформулируем нулевую и альтернативную статистические гипотезы:

H_0 : Доля лиц, выбирающих соответствующее значение неоднозначного слова, в выборке 1 не больше²¹, чем в выборке 2.

H_1 : Доля лиц, выбирающих соответствующее значение неоднозначного слова, в выборке 1 больше, чем в выборке 2,

где выборка 1 — совокупность реакций на исследуемые стимулы из нейтрального списка нашего эксперимента, выборка 2 — совокупность реакций на исследуемые стимулы в РАС.

Для анализа полученных данных мы, как и ранее, применим критерий ϕ^* углового преобразования Фишера.

²¹ Так как критерий не учитывает направленности влияния, он покажет любое изменение в частоте выбора интересующего нас эффекта как положительное число — вне зависимости от того, в сторону уменьшения или увеличения реакций оно произойдет. Анализом направленности влияния занимается качественный анализ.

5.2. Анализ данных ассоциативного словаря и результатов нашего эксперимента

5.2.1. Количественный анализ

Как мы уже делали ранее, мы распределяем реакции на исследуемые нами неоднозначные слова, взятые из РАС, по определенным лексико-семантическим полям.

Выделенные реакции были отнесены нами к исследуемым значениям неоднозначных слов. В спорных случаях принималось решение не относить реакцию к данной лексико-семантической группе. Ассоциации, выделенные жирным шрифтом, относятся к стимулируемому значению 1, курсивом — к стимулируемому значению 2.

земля

(исследуемое значение 1 — ‘почва, верхний слой земной коры’, значение 2 — ‘страна, большая территория’)

круглая (82), небо (46), планета (42), *родная* (31), *обетованная* (21), **черная** (20), вода (17), шар (16), Вселенная (15), *моя* (13), людей (10), наша (10), большая (9), Луна (9), вертится (8), воздух (8), **сырая** (8), и люди (7), **теплая** (7), **трава** (7), космос (6), мать (6), **поле** (6), **почва** (6), в иллюминаторе (5), глобус (5), **плодородная** (5), *Санникова* (5), **кормилица** (4), маленькая (4), море (4), *отцов* (4), *родина* (4), **рыхлая** (4), **хлеб** (4), **грязь** (3), дом (3), и небо (3), люди (3), **мокрая** (3), **огород** (3), огромная (3), прекрасная (3), *русская* (3), суша (3), **урожай** (3), **цветы** (3), **грунт** (2), **жирная** (2), и вода (2), **кормит** (2), крестьянам (2), Малая (2), Марс (2), мир (2), народная (2), наш дом (2), огромна (2), одна (2), **под ногами** (2), *предков* (2), **пухом** (2), **растение** (2), **сад** (2), Солнце (2), утро (2), холодная (2), **чернозем** (2), **черный** (2), шар голубой (2), бедно (1), **богатая** (1), *богов* (1), *богов (обетованная)* (1), бьет (1), весь мир (1), ветер (1), вечность (1), в космосе (1), волжская (1), во мне (1), вращается (1), время (1), голубая (1), **дарит жизнь** (1), деревня (1), добрая (1), **заляпана дождем** (1), **запах** (1), **зеленая** (1), **зеленеет** (1), Земля (1), **земляника** (1), земной шар (1), и воздух (1), и воля (1), как мать (1), **камень** (1), Кассиопея (1), каштановый (1), колыбель (1), **ком** (1), *континент* (1),

копать (1), красивая (1), круг (1), крутая (1), крутится (1), лед (1), лучшая (1), людская (1), **маслянистая** (1), матушка (1), млеть (1), мой дом (1), *моя родная* (1), мы (1), **мягкая** (1), начало (1), наша планета (1), наш общий дом (1), необъятная (1), новая (1), нос (1), общая (1), общественная (1), огонь (1), **пахота** (1), **пашня** (1), **песок** (1), плачет (1), **плодоносная** (1), поверхность (1), порог (1), *предки* (1), приближается (1), примет (1), **прогрелась** (1), птицы (1), пустующая (1), разверзлась (1), **распаханная** (1), река (1), решето (1), *Российская* (1), **росток** (1), *Санников* (1), синий (1), слух (1), снежная (1), *Советская* (1), *степеней* (1), страдает (1), **сыра** (1), **твердая** (1), **тополь** (1), трясется (1), улица (1), умытая (1), уникальна (1), устойчивость (1), участок (1), учение (1), ушла (1), хорошо (1), цветов (1), **черное поле** (1), что-то родное (1), шар земной (1), шарообразная (1), шар стар (1), эскиз (1), *этого государства* (1), юмористический (1), я все сказала (1), **ягоды** (1), ABC (1), Erde (1), 3-я планета (1) + нулевая реакция (3).

Всего: 652

холодный

(исследуемое значение 1 — ‘равнодушный, бесстрастный’, значение 2 — ‘предмет с низкой температурой’)

ветер (66), *день* (55), *лед* (38), *пот* (28), *снег* (26), *горячий* (24), *душ* (23), *теплый* (22), **взгляд** (20), *дождь* (18), *воздух* (15), *холодильник* (15), *вечер* (14), *дом* (12), *айсберг* (10), *суп* (10), *квас* (9), **человек** (9), *зима* (7), голодный (6), *как лед* (6), *чай* (6), *мороженое* (5), *мороз* (5), *нос* (5), *жаркий* (4), *ледяной* (4), *лоб* (4), *свет* (4), *север* (4), *сок* (4), *труп* (4), *год* (3), *мокрый* (3), *обед* (3), *пол* (3), *ужин* (3), *утюг* (3), *глаз* (2), **голос** (2), *завтрак* (2), *закуска* (2), *климат* (2), *месяц* (2), *морозилка* (2), **мужчина** (2), неприятно (2), *предмет* (2), *стол* (2), **ум** (2), *январь* (2), *август* (1), *апельсин* (1), *арбуз* (1), бедненький (1), белый (1), бесплодный (1), **бесстрастный** (1), большой (1), *Вера* (1), **взор** (1), *гад* (1), **грубый** (1), *день*, *чай* (1), *дрожь* (1), *железный* (1), *желтый* (1), *зимний день* (1), и голодный (1), и лысый (1), **импотент** (1), *иней* (1), *июнь* (1), *как зубами по эмали холодильника* (1), *какой* (1), *как сталь* (1), *камень* (1), *кефир* (1), *клен* (1), *колодец* (1), *колючий* (1), *кофе* (1), *крыльцо* (1), *кухня* (1), *ложка* (1), *льдина* (1), **любовник** (1), *мерзнуть* (1), *мертвец* (1), *мертвый* (1),

напиток (1), *обжечься* (1), *огонь* (1), *огурец* (1), отталкивающий (1), *пирог* (1), плохой (1), *полюс* (1), *поток* (1), **прием** (1), промельк (1), пустой (1), **разум** (1), **рассудок** (1), *руки* (1), *салат* (1), светлый (1), **сердце** (1), серый (1), *сироп* (1), скользкий (1), *снег*, белый (1), *снег с дождем* (1), *согреть* (1), *соус* (1), *столб* (1), твердый (1), *творог* (1), *телевизор* (1), *термометр* (1), ток (1), **тон** (1), *торт* (1), *труп* (1), **тупость** (1), уж (1), ужасный (1), холл (1), *холодец* (1), холодный (1), *шар* (1), я (1) + нулевая реакция (6).

Всего: 613

пол

(исследуемое значение 1 — ‘гендер’, значение 2 — *пол* ‘нижнее покрытие’)

женский (45), **мужской** (37), *деревянный* (15), *паркетный* (10), *паркет* (9), *крашеный* (6), *мыть* (6), *потолок* (6), *чистый* (6), *грязный* (4), *стол* (4), *доски* (3), **средний** (3), **человека** (3), *комната* (2), *нужный* (2), *помыть* (2), *бетон* (1), *вид* (1), *в квартире* (1), *в комнате* (1), *вымыла* (1), гол (1), *головой об* (1), **графа** (1), два (1), *дерево* (1), *дом* (1), *дома* (1), *дощатый* (1), *дубовый* (1), **женщина** (1), **женщины** (1), *земля* (1), *или потолок* (1), *квартира* (1), **кобель** (1), *ковер* (1), *Маккартни* (1), **м. и ж.** (1), *мрамор*, *паркет* (1), *настил* (1), *натирать* (1), *не крашен* (1), **неопределенный** (1), *окно* (1), *покрасить* (1), *покрашен* (1), *покрашен лаком* (1), *покрашенный* (1), **положение в семье** (1), *провалился* (1), *проломлен* (1), *просторная* (1), *рог* (1), **секс** (1), *синий* (1), *смех* (1), *стена* (1), *теплый* (1), *тол* (1), *удар* (1), *укол* (1), *холодный* (1), *хрустальный* (1), *царства отдам* (1), *целый* (1), *экзамен* (1) + нулевая реакция (2).

Всего: 216

мир

(исследуемое значение 1 — ‘отсутствие вражды’, значение 2 — ‘Вселенная, ее часть’)

миру (6), *большой* (5), **война** (5), **труд**, **май** (5), *огромный* (3), *планета* (3), *тесен* (3), *детский* (2), *дому* (2), *дому твоему* (2), **дружба** (2), *Земля* (2), *земной шар* (2), *музыки* (2), **на земле** (2), **народам** (2), *прекрасный* (2), *шар* (2), **без войны** (1), *безжалостный* (1), *в МГТУ* (1), *внутренний* (1), **во всем**

мире (1), **всем народам** (1), **всему миру** (1), в тумане (1), **голубь** (1), далекий (1), **дружба**, фестиваль (1), дурной (1), дух (1), душа (1), жизнь (1), загадочный (1), **звездный** (1), зверей (1), *Земли* (1), земной (1), **знамя** (1), книга (1), **крепкий** (1), круг (1), мир (1), **надежда** (1), **надежный** (1), **надолго** (1), на досуге (1), народа (1), **народу** (1), на свете (1), **недолгий** (1), необыкновенный (1), беспокойный (1), *окружающий* (1), открылся (1), отлично (1), **отсутствие войны** (1), ощущение (1), перевернулся (1), полон надежд (1), прекрасен (1), растений (1), *солнце* (1), **спокойствие** (1), страстей (1), тупой (1), физики (1), человеческий (1), это мир (1), яростный (1) + нулевая реакция (1).

Всего: 105

ключ

(исследуемое значение 1 — ‘родник’, значение 2 — ‘приспособление для запираания и отпираания замка’)

золотой (8), *от квартиры* (8), замок (7), *от двери* (5), *дверь*, от дома (4), к сердцу (3), *от замка* (3), *от квартиры, где деньги лежат* (3), скрипичный (3), *в двери* (2), *к двери* (2), к успеху (2), *от машины* (2), *потерян* (2), сердце (2), *сломанный* (2), тайна (2), Белый (1), **бьет** (1), *в дверь* (1), *в замке* (1), *в кармане* (1), *гнуть* (1), дом (1), *железный* (1), *желтый* (1), золото (1), квартира (1), к загадке (1), к знаниям (1), к пониманию (1), *крыша* (1), магазин (1), *мастерская* (1), можно (1), *не от этого замка* (1), отдала (1), *открыть дверь* (1), *от сейфа* (1), от сердца (1), от тайны (1), от твоего сердца (1), *от хаты* (1), *поверни* (1), *подошел* (1), *потерять* (1), **прозрачный** (1), *пропал* (1), *прятать* (1), **ручей** (1), **скважина** (1), *замка* (1), соль (1), сук (1), *украл* (1), универсальный (1), шифр (1).

Всего: 103

труба

(исследуемое значение 1 — ‘музыкальный инструмент’, значение 2 — ‘длинный полый предмет’)

зовет (18), медная (4), *железная* (3), *печная* (3), **валторна** (2), **гудит** (2), *дымит* (2), конец (2), *круглая* (2), **архангела** (1), **барабан** (1), **бой** (1), большая (1), *водопровод* (1), *водопроводная* (1), *водосточная* (1), **в оркестре** (1), всем

(1), вылететь (1), вылететь в трубу (1), *высокая* (1), *выхлопная* (1), **гитара** (1), год (1), **горло** (1), *горячая* (1), дело (1), **джаз** (1), *дома* (1), **дудка** (1), *дуть* (1), дым (1), *дымоход* (1), дыра (1), *железо* (1), *железяка* (1), желтая (1), жизнь (1), завод (1), *завода* (1), **закончила** (1), **играет** (1), **играть** (1), кимберлитовая (1), крышка (1), *лопнула* (1), медь (1), *металл* (1), **музыка** (1), *на земле* (1), *на крыше* (1), на экзамене (1), **оркестр** (1), *оцинкованная* (1), *печка* (1), *печь* (1), **пионер** (1), пластмассовая (1), полая (1), проводник (1), пролет (1), пролетел (1), **разбегайтесь** (1), *ржавая* (1), свет (1), смерть (1), *стройка* (1), *течет* (1), *топить печку* (1), *трубопровод* (1), узкая (1), устал (1), черная (1), эхо (1) + нулевая реакция (1).

Всего: 104

очки

(исследуемое значение 1 — ‘единицы счета, баллы’, значение 2 — ‘оптический прибор’)

втирать (8), зрение (8), *на носу* (8), *темные* (6), *глаза* (5), *круглые* (5), *линзы* (5), *оправа* (5), *красивые* (4), *носить* (4), *от солнца* (4), *плохое зрение* (4), *и мартышка* (3), *разбитые* (3), *слепой* (3), *стекло* (3), *стеклянные* (3), *толстые* (3), *черные* (3), *бабушка* (2), *в золотой оправе* (2), *в роговой оправе* (2), *дедушки* (2), *надеть* (2), *обезьяна* (2), *пенсне* (2), *разбились* (2), *разбиты* (2), *разбить* (2), *роговые* (2), *розовые* (2), *сильные* (2), *солнечные* (2), *солнцезащитные* (2), *бабушки* (1), *без стекол* (1), *бинокль* (1), *близорукость* (1), *большие* (1), *бочки* (1), **в игре** (1), вода (1), втирает (1), *вытри* (1), для зрения (1), документ (1), *дымчатые без стекол* (1), *заказать* (1), *запотели* (1), *затемненные* (1), *зеркало* (1), *зеркальная* (1), *зрачки* (1), **игрока** (1), *интеллекта* (1), *и обезьяна* (1), *кобра* (1), **команды** (1), *корень* (1), *корзина* (1), *круглый* (1), *ладно* (1), *линза* (1), *мартышка* (1), *мартышки* (1), *мартышкины* (1), *мой* (1), *мутный* (1), **набранные** (1), *надень* (1), *надо носить* (1), *на нос* (1), *на столе* (1), *неудобство* (1), *нос* (1), *носят* (1), *облаков клочки* (1), *одеть* (1), *оптика* (1), *осторожность* (1), *очкарик* (1), *очки и есть* (1), *плохо* (1), *получит* (1), *помощь* (1), *потерял* (1), *потерять* (1), *предмет* (1), *принес* (1), *прозрачные* (1), *пропали* (1), *протираение* (1), *протри* (1), *профессор* (1), *раскрытая книга* (1), *слетели* (1), *сломались* (1), *сломанные* (1),

солнечный (1), *солнце* (1), **спортлото** (1), *стекла* (1), *стеклышки* (1), **стимул** (1), *сумка* (1), Тараканов (1), *Тортилла* (1), трусы (1), *ум* (1), упрямство (1), *урод* (1), *хамелеоны* (1), *цветные* (1), часы (1), **чем больше — тем лучше** (1), чердак (1), *четыре глаза* (1), **шахматы** (1), школа (1), я (1) + нулевая реакция (3).

Всего: 206

пост

(исследуемое значение 1 — ‘церковное воздержание’, значение 2 — ‘должность’)

ГАИ (52), **Великий** (11), милиция (9), милиции (8), №1 (8), стоять (5), милицейский (4), мост (3), *ответственный* (3), охрана (3), **церковь** (3), *важный* (2), *высокий* (2), вышка (2), граница (2), закончился (2), караул (2), медсестры (2), милиционера (2), музыкальные новости (2), номер 1 (2), **Пасха** (2), *президента* (2), служебный (2), часовой (2), башня (1), **Богу помолимся...** (1), боевой (1), **вера** (1), **веселье** (1), **воздержание** (1), **в религии** (1), *высокопоставлен* (1), *генсека* (1), дежурный (1), долг (1), закрыт (1), знаю (1), караульный (1), КПП (1), **март** (1), мент (1), менты (1), место, ответственность (1), милиционер (1), море (1), М7 (1), на границе (1), на плацу (1), наряд (1), начался (1), *начальник* (1), не покидать (1), неприятен (1), оставил (1), оставить (1), охранять (1), память (1), плита (1), пограничный (1), полицейский (1), **поститься** (1), построй (1), постскриптум (1), почта (1), *правительство* (1), *президент* (1), пулемет (1), реализм (1), **религия** (1), **Рождество** (1), санитарная (1), сдан (1), скриптум (1), службы (1), снять (1), соглашение (1), солдат (1), солдата (1), столбняк (1), сторожевой (1), **строгий** (1), **тоскливо** (1), фактум (1), **христианский** (1), **церковный** (1), **церковный пост** (1), человека (1), **яблочный** (1), №5 (1), stop (1) + нулевая реакция (1).

Всего: 204

тормоз

(исследуемое значение 1 — ‘медленный, несообразительный человек’, значение 2 — ‘устройство, механизм для замедления’)

машина (14), ручной (7), автомобиль (3), машины (3), перестройки (3), автобус (2), автомобильный (2), автомобиля (2), в машине (2), гидравлический (2), педаль (2), резко (2), тупой (2), ты (2), авария (1), боль (1), **Ваня** (1), **Вася** (1), велосипеда (1), включить (1), всякий (1), выключить (1), газ (1), глупый (1), голова (1), группы (1), дай! (1), декан (1), доктор (1), долго понимать (1), езда (1), жать (1), жизнь (1), заел (1), исправен (1), ишак (1), колеса (1), коммунизм (1), масло (1), медлительный (1), мой друг (1), мужик (1), нажать (1), не сработал (1), обстановка (1), остановка (1), от КАМАЗа (1), педальный (1), педаль тормоза автомобиля (1), плохо доходит (1), полный (1), работает (1), ручник (1), **сам такой** (1), сильный (1), скорость (1), скрип (1), сломался (1), состав (ж\д) (1), сработан (1), староста (1), студент (1), тупица (1), тупой человек (1), тупорылый (1), человек (1), экономики (1), яма (1) + нулевая реакция (1).

Всего: 103

болеть

(исследуемое значение 1 — *болеть* ‘остро переживать успехи и неудачи кого-то’, значение 2 — *болеть* ‘быть больным’)

гриппом (11), сильно (8), тяжело (8), долго (6), ангиной (4), СПИДом (4), ангина (2), давно (2), **за кого-то** (2), не надо (2), плохо (2), таблетки (2), боль (1), бояться (1), голова (1), головой (1), горло (1), грипп (1), доктор (1), дома (1), душевно (1), душою за него (1), желтухой (1), живот (1), **за команду** (1), **за Родину** (1), **за ЦСКА** (1),здоровиться (1), злиться (1), **играть** (1), кашель (1), **лежать** (1), **лежать**, **рассифониться** (1), **любить** (1), **неважно чувствовать себя** (1), недомогание (1), нездоровый (1), ненавижу (1), **но выздороветь** (1), **ныть** (1), повязка на горле (1), **придуриваться** (1), простуда (1), ребенок (1), редко (1), **скарлатина** (1), скука (1), слабый (1), смертельно (1), СПИД (1), **тоскливо** (1), угостить (1), **умирать** (1), **фанат** (1), **хиреть** (1), часто (1), чахоткой (1), чем-то (1), **чертовщина** (1), чумой (1), **яркий** (1) + нулевая реакция (2).

Всего: 104

месяц

(исследуемое значение 1 — ‘луна’, значение 2 — ‘часть года’)

май (138), *год* (33), *медовый* (28), **ясный** (25), *луна* (23), *январь* (13), *день* (11), *июль* (10), *апрель* (9), **светит** (9), *март* (8), *летний* (7), *в деревне* (6), **на небе** (6), **небо** (6), *года* (5), *мой* (5), *ночь* (5), **полный** (5), *февраль* (5), *август* (4), *время* (4), *длинный* (4), **звезды** (4), **молодой** (4), *назад* (4), *декабрь* (3), *долгий* (3), *неделя* (3), *прошел* (3), *сентябрь* (3), **серебристый** (3), *теплый* (3), *число* (3), **яркий** (3), *беременность* (2), *весенний* (2), **в небе** (2), *дни* (2), *дождливый* (2), **звезда** (2), *июнь* (2), *календарь* (2), **круглый** (2), *лето* (2), *новый* (2), *ноябрь* (2), *октябрь* (2), *пролетел* (2), **серп** (2), **ущербный** (2), *30 дней* (2), *4 недели* (2), *без любви* (1), *болезнь* (1), **большой** (1), **бублик** (1), *вечность* (1), *в командировке* (1), **в ночи** (1), *времена года* (1), *время года* (1), **всходит** (1), **в тумане** (1), **выплыл** (1), **вышел** (1), **вышел из тумана** (1), *вьюга* (1), *география* (1), *гулять* (1), *двенадцатый* (1), *десять* (1), *долгий срок* (1), *долго* (1), *дома* (1), *друг* (1), *жаркий* (1), *жары* (1), **желт** (1), **желтый** (1), *жизни* (1), *зимний* (1), **золотой** (1), *зубы* (1), **князь-разлучник** (1), *коротко* (1), **красный** (1), **красота** (1), **кривой** (1), *летит* (1), **лужа** (1), *лунный* (1), *любви* (1), *мая* (1), *месяц года* (1), *мучений* (1), *мясо* (1), **на небо вышел** (1), *Новый год* (1), **ночной** (1), *один* (1), *ожидания* (1), **окно** (1), *осени* (1), *осенний* (1), **осколок** (1), *отдыха* (1), *отпуск* (1), *перед зачетной неделей* (1), **перламутр** (1), *песня* (1), *плох* (1), *погода* (1), *половинка* (1), *полтора* (1), **полумесяц** (1), *последний* (1), *пропал* (1), *прошедший* (1), *пятый* (1), *ранний* (1), *рождения* (1), **светить** (1), **светлый** (1), *свеча* (1), **серебряный** (1), *сияет* (1), *сказка* (1), **Сказка о мертвой царевне и семи богатырях** (1), *скучный* (1), **собака** (1), *спустя* (1), **сыр** (1), *тепло* (1), *тоже немного* (1), **тонкий** (1), *тревог* (1), *тяжелый* (1), *тянется* (1), *удачный* (1), **фонарь** (1), *холодный* (1), *целый* (1), *шестой* (1) + нулевая реакция (1).

Всего: 536

крутой

(исследуемое значение 1 — ‘отличный, заслуживающий одобрения’, значение 2 — ‘отвесный, обрывистый’)

парень (18), *склон* (10), поворот (9), **чувак** (6), *подъем* (5), *берег* (4), **мен** (4), **мужик** (4), характер (4), **человек** (4), *обрыв* (3), **деловой** (2), **дурак** (2), маршрут (2), резкий (2), *спуск* (2), яйцо (2), **тап** (2), **безупречный** (1), **бизнесмен** (1), **Ваня** (1), вираж (1), в себе (1), **глупый** (1), забор (1), кипятник (1), **кожанка** (1), *косогор* (1), обход (1), **пацан** (1), **подросток** (1), *пологий* (1), **прикинутый** (1), рок (1), самолет (1), характер человека (1), **шапка** (1) + нулевая реакция (3).

Всего: 107

Теперь сравним зафиксированные реакции с реакциями испытуемых, данными в нашем эксперименте на нейтральный список (не содержащий контекстуальных заполнителей), с помощью углового преобразования Фишера. Благодаря этому критерию мы можем достоверно сравнивать степень различия в проявлении интересующего нас эффекта между подобными, неравноценными по количеству наблюдений (т. е. по числу испытуемых) выборками.

Таблицы расчета критерия для каждого слова находятся в Приложении 4. Разделенные по исследуемым ЛСВ реакции нейтрального списка находятся на с. 65-79.

(1 группа — реакции, данные испытуемыми на нейтральный список, 2 группа — реакции из РАС)

земля ‘почва, верхний слой земной коры’

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 2.228$$

$$p < 0,05$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне неопределенности, обнаружены статистически достоверные различия. Принимается H_1 .

земля ‘страна, большая территория’

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 5.106$$

$$p < 0,01$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне значимости. Принимается H_1 .

холодный ‘равнодушный, бесстрастный’

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 0.773$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

холодный ‘предмет с низкой температурой’

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 2.202$$

$$p < 0,05$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне неопределенности, обнаружены статистически достоверные различия. Принимается H_1 .

пол ‘гендер’

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 3.564$$

$$p < 0,01$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне значимости. Принимается H_1 .

пол ‘нижнее покрытие’

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 2.741$$

$$p < 0,01$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне значимости. Принимается H_1 .

мир ‘отсутствие вражды’

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 0.836$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

мир ‘Вселенная, ее часть’

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 1.657$$

$$p < 0,05$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне неопределенности, обнаружены статистически достоверные различия. Принимается H_1 .

ключ 'родник'

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 0.14$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

ключ 'приспособление для запираения и отпираения замка'

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 0.475$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

труба 'музыкальный инструмент'

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 1.443$$

$$p > 0,05$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

труба 'длинный полый предмет'

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 1.976$$

$$p < 0,05$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне неопределенности, обнаружены статистически достоверные различия. Принимается H_1 .

очки 'единицы счета, баллы'

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 0.8$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

очки 'оптический прибор'

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 1.817$$

$$p < 0,05$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне неопределенности, обнаружены статистически достоверные различия. Принимается H_1 .

пост 'церковное воздержание'

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 5.211$$

$$p < 0,01$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне значимости. Принимается H_1 .

пост 'должность'

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 1.87$$

$$p < 0,05$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне неопределенности, обнаружены статистически достоверные различия. Принимается H_1 .

тормоз (разг.) 'медленный, несообразительный человек'

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 0.951$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

тормоз 'устройство, механизм для замедления'

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 2.055$$

$$p < 0,05$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне неопределенности, обнаружены статистически достоверные различия. Принимается H_1 .

болеть 'остро переживать успехи и неудачи кого-то'

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 0.526$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

болеть 'быть больным'

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 0.512$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

месяц 'луна'

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 0.312$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

месяц 'часть года'

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 0.116$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

крутой (жарг.) 'отличный, заслуживающий одобрения'

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 3.583$$

$$p < 0,01$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне значимости. Принимается H_1 .

крутой ‘отвесный, обрывистый’

$$\varphi_{\text{эмп}}^* = 0.748$$

$$p > 0,1$$

Вывод: Полученное эмпирическое значение φ^* находится в зоне незначимости. Принимается H_0 .

Теперь проведем качественный анализ и интерпретацию полученных результатов.

5.2.2. Качественный анализ

Благодаря использованию статистического аппарата при проведении количественного анализа мы можем установить с высокой степенью достоверности, что, как мы и предполагали, некоторые из ЛСВ в смысловой структуре исследуемых неоднозначных слов стали занимать более доминантное положение или же наоборот, несколько потеряли свою актуальность. Однако это происходило не со всеми словами.

Так, у слов *болеть*, *месяц* и *ключ* соотношение исследуемых значений, согласно данным нашего исследования, остается примерно одинаковым. У стимула *болеть* количество реакций, связанных с прямым значением 'быть больным', устойчиво держится на уровне около 80% ответов (, для переносного же значения 'остро переживать успехи и неудачи кого-то' количество ответов равно 7-10% от общего числа ассоциативных реакций. Действительно, прямое значение этого слова, как и следовало ожидать, является более «весомым» для носителя русского языка, чем переносное (которое, по всей видимости, описывает менее частотную для большинства участвовавших в эксперименте ситуацию). На слово *месяц* порядка 70% респондентов отвечают реакциями, идентифицирующими значение 'часть года', значение же 'луна' выбирает только четверть опрошенных. Это, конечно же, связано и с тем фактором, что для последнего значения намного чаще используется стилистически нейтральное слово «луна»; для первого же значения мы не имеем в языке подобной альтернативной возможности выражения. Для омонима *ключ* можно установить, что наименее частотное в субъективном опыте значение 'родник' выбирается примерно в 4% ответах испытуемых, значение 'приспособление для запирания и отпираания замка' — примерно в 70% случаев. Следовательно, значение 'родник' является по отношению ко второму, основному значению глубоко периферическим, что также, вероятнее всего, связано с редкой встречаемостью подобной реалии для современного носителя языка. Таким образом, подобная «стабильность» частоты выбора исследуемых значений свидетельствует об устойчивом положении этих ЛСВ в иерархии семантической структуры неоднозначных слов, при этом экстралингвистические факторы с течением времени на положение этих исследуемых значений никак не повлияли.

Анализ реакций на слова *холодный*, *мир*, *труба*, *тормоз* и *очки* свидетельствует, что для одного из исследуемых значений этих слов возможны потенциальные сдвиги в частоте их выбора. Основное, температурное значение стимула *холодный*, возможно, стало выбираться чуть реже (снижение с 85% в РАС до 75% у наших испытуемых), значение слова *мир* 'Вселенная, ее часть' — чуть чаще (с 18 до 28 %). Вероятно, что прямое, основное значение 'длинный полый предмет' слова *труба* в индивидуальном лексиконе стало более актуальным (увеличение с 36 до 50% реакций). Подобное увеличение значимости основного, первоначального значения наблюдается и у слова *тормоз* ('устройство, механизм для замедления' — с 64 до 87% реакций). Для стимула *очки* вероятно некоторое увеличение частотности прямого значения 'оптический прибор' (с 79 до 87% ответов). Однако перечисленные наблюдения нельзя возводить в ранг тенденции из-за недостаточного уровня статистической значимости обнаруженных сдвигов, и для однозначных выводов в этой области необходимо проводить дополнительные исследования.

У последних четырех исследуемых слов — *земля*, *пол*, *пост* и *крутой* — были обнаружены значимые изменения в частоте выбора исследуемых ЛСВ. У первого исследуемого значения 'почва, верхний слой земной коры' стимула *земля* обнаружено возможное снижение частоты его актуализации (с 20 до 11% ответов), у второго — статистически достоверное снижение выбора значения 'страна, большая территория' (с 14 до 1%). Это говорит о крайней периферичности последнего значения для лексическо-семантической системы индивида в его «нормальном» (т. е. не находящегося под специальным контекстуальным воздействием) состоянии. У слова *пост* также замечен небольшой потенциальный сдвиг выбора значения 'должность' (с 7 до 2%) и существенный, статистически доказанный скачок в пользу выбора значения 'церковное воздержание' (с 15 до 44% опрошенных!). Последний факт демонстрирует значительную перемену, произошедшую за указанный временной промежуток в языковой картине мира носителей русского языка.

Омоним *пол* обнаруживает статистически значимые сдвиги в положении обоих исследуемых ЛСВ: происходит взаимообратное изменение между выбором значения 'гендер' (увеличение с 45 до 67%) и 'нижнее покрытие'

(снижение с 48 до 31% ответов). Наконец, слово *крутой* не обнаруживает изменений в частоте выбора прямого значения 'отвесный, обрывистый', но можно считать статистически доказанным значимое снижение актуальности его переносного значения 'отличный, заслуживающий одобрения' (с 48 до 24% респондентов). Замеченный сдвиг ярко характеризует перемену в языковом сознании испытуемых с момента сбора материала РАС (1988-1997 гг.)

Таким образом, совокупный анализ данных завершающего этапа нашего исследования наглядно демонстрирует, как и в каких случаях произошедшие за последние 20-30 лет изменения окружающего человека мира повлияли на языковое сознание носителей русского языка. А так как внутренний лексикон и каждое отдельное слово оказываются тесно слитными с индивидуальной картиной мира, то, непрерывно впитывая и преломляя через себя разнообразные внешние и внутренние тексты, язык индивида неизбежно будет формировать новую систему отношений между отдельными ЛСВ неоднозначных слов.

Заключение

Основная цель данной магистерской работы заключалась в описании и демонстрации возможностей ассоциативного эксперимента, являющегося одним из основных инструментов психолингвистического исследования, как средства изучения индивидуального (внутреннего) лексикона носителей русского языка. Материалом исследования послужила совокупность ассоциативных реакций, собранных нами на бакалаврском этапе, а также реакции, зафиксированные в «Русском ассоциативном словаре» [РАС 2002]. Прежде всего, в работе мы последовательно придерживались особого, психолингвистического подхода к изучению лексики. При таком подходе слово рассматривается не как одна из составляющих лексико-семантической системы языка, а в первую очередь как единица лексического компонента речевой способности человека. Таким образом, слово оказывается органически спаянным с индивидуальной картиной мира — упорядоченной системой знаний человека о мире, о себе, о других людях и т. д., опосредующей и преломляющей через себя любое внешнее воздействие. В теоретической части работы мы постулировали большую эффективность и объективно существующую необходимость применения экспериментальных методов в психолингвистических исследованиях. В первой главе мы описали сущность процесса ассоциирования и психологическую основу т. н. прайминг-эффектов, а также рассказали о возможностях ассоциативного эксперимента как средства изучения лексики и семантики. В работе были подробно изложены современные взгляды ученых на строение ментального (индивидуального, внутреннего) лексикона человека. Под этим термином в психолингвистике понимается выделяемое в человеческой психике особое хранилище форм и значений лексем, а также правил и способов их соединения. Вопросы раздельного или совместного хранения отдельных значений неоднозначного слова являются ключевыми в понимании функционирования внутреннего лексикона, по причине чего данной проблеме было уделено особое внимание. Под термином «неоднозначные слова» мы объединяли многозначные слова и слова-омонимы, то есть такие языковые единицы, единичному плану выражения которых соответствует множественность плана их содержания. Также нами были изложены точки

зрения разных исследователей на процесс идентификации слова в контексте. Очевидно, что междисциплинарные исследования в данной области дадут незаменимые результаты не только для психолингвистики, но и для других областей науки.

На предшествующем, бакалаврском этапе нашего исследования мы экспериментальным путем изучали степень влияния ассоциативно заданного контекста на выбор отдельного значения неоднозначного слова. Результаты пилотного ассоциативного эксперимента и массового интернет-опроса были нами уточнены и переработаны, и уже в таком виде включены в настоящую работу. По итогам вторично проведенного анализа вывод о том, что разные слова ведут себя в контексте по-разному (т. е. идентификация значений одних неоднозначных слов не зависит от контекста, другие же слова оказываются к нему чрезвычайно чувствительными), сделанный нами в конце бакалаврского сочинения, остается правомерным.

На новом этапе нашего исследования мы решили проверить, насколько существенным окажется различие между реагированием на контекстуальное воздействие при выборе отдельного значения неоднозначного слова в зависимости от пола испытуемого. В результате анализа было установлено, что мужчины и женщины положительно реагировали на контекстуальную стимуляцию разных слов или ЛСВ слова. В целом оказалось, что для женщин присутствие контекста при выборе конкретного значения слова являлось более значимым фактором, т. е. женщины, согласно нашим данным, на порядок более чувствительны к окружающему контексту, чем мужчины.

На заключительном этапе работы мы сравнивали реакции на исследуемые слова, полученные в проведенном ранее эксперименте, с реакциями, зафиксированными в «Русском ассоциативном словаре» [РАС 2002]. Согласно нашей гипотезе, с момента сбора материала словаря (1988-1997 гг.) языковое сознание носителей русского языка должно было в определенной степени измениться, что должно было отразиться на частотности выбора исследуемых ЛСВ неоднозначных слов. Статистический анализ данных последнего этапа исследования показал, что как минимум в случае слов *земля*, *пол*, *пост* и *крутой* действительно фиксируются значительные сдвиги в «удельном весе» исследуемых ЛСВ. Подобный результат является наглядным примером изменения языкового сознания носителей русского языка под

влиянием разнообразных экстралингвистических факторов, действующих с течением времени.

Для достоверности проводимого анализа каждый практический этап работы сопровождался статистическими расчетами, проводимыми с помощью критерия χ^2 углового преобразования Фишера. Принципиальная проверяемость результатов выгодно отличает данную работу в кругу гуманитарных, и позволяет другим исследователям в дальнейшем сопоставлять их с собственными данными.

Итоги настоящего магистерского сочинения демонстрируют обширный потенциал подобного рода психолингвистических исследований. Дальнейшее изучение вопросов функционирования ментального лексикона человека и идентификации отдельных значений неоднозначных слов, а также взаимодействия слова и контекста с помощью экспериментальных методов (ассоциативного опроса в частности) представляется нам весьма перспективным: именно благодаря такому подходу становится возможным «прикоснуться» к реальному, «живущему» в текущий момент в сознании носителя словарю русского языка.

Результаты исследования и собранный в ходе работы материал предоставляют интерес как для психолингвистов и специалистов других областей науки, так и для самой широкой аудитории.

Список использованной литературы:

1. Апресян Ю. Д. 1974 — *Лексическая семантика (синонимические средства языка)*. М.
2. Ахутина Т. В. 1981 — Организация словаря человека по данным афазии. *Психолингвистические исследования в области лексики и фонетики. Межвузовский тематический сборник*. Калинин. С. 3–12.
3. Бабкин А. М. 1977 — Слово в контексте и словаре. *Современная русская лексикография*. Ленинград. С. 3–36.
4. Барсук Л. В. 1987 — Широкозначное слово и возможность его идентификации через частный пример. *Психолингвистические исследования: звук, слово, текст. Межвузовский тематический сборник научных трудов*. Калинин. С. 81–87.
5. Белоусов К. И. 2005 — *Введение в экспериментальную лингвистику: учебное пособие*. М.
6. Богданова Н. В. 2011 — Русское слово в трех режимах фиксации — словарь, ментальный лексикон и реальное употребление (лексикографический и лингвометодический аспекты). *Материалы XII Конгресса МАПРЯЛ «Русский язык и литература во времени и пространстве» (Шанхай, Китай, 10-15 мая 2011г.)*. Шанхай.
7. Брудный А. А. 1968 — Пути и методы экспериментальных семантических исследований. *Теория речевой деятельности (проблемы психолингвистики)*. М. С. 153–164.
8. Брудный А. А. 1971 — Значение слова и психология противопоставлений. *Семантическая структура слова. Психолингвистические исследования*. М. С. 19–27.
9. Бурлачук Л. Ф., Морозов С. М. 1989 — *Словарь-справочник по психологической диагностике*. Отв. ред. С. Б. Крымский. Киев.
10. БЭС 1998 — *Большой энциклопедический словарь. Языкознание*. Под ред. В. Н. Ярцевой. М.
11. Вандриес Ж. 2001 — *Язык (лингвистическое введение в историю)*. М.
12. Виноградов В. В. 1947 — *Русский язык (грамматическое учение о слове)*. Ленинград.

13. Виноградов В. В. 1960 — Об омонимии и смежных явлениях. *Вопросы языкознания*. № 5. С. 3–17.
14. Виноградов В. В. 1977 — Основные типы лексических значений слова. *Избранные труды. Лексикология и лексикография*. М.
15. Гасица Н. А., Дергачев С. Н. 1986 — Ассоциативные реакции детей 4–8 лет и их изучение с помощью понятия энтропии. *Лингвистические и психолингвистические исследования языка и речи. Междуведомственный сборник научных трудов*. М. С. 48–55.
16. Гаспаров Б. М. 1996 — *Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования*. М.
17. Городецкая Л. А. 2002 — Ассоциативный эксперимент в коммуникативных исследованиях. *Теория коммуникации & прикладная коммуникация. Вестник Российской коммуникативной ассоциации*. Вып. 1. Ростов н/Д. С. 28–37.
18. Городецкий Б. Ю. 1968 — О психолингвистической интерпретации результатов семантической типологии. *Теория речевой деятельности (проблемы психолингвистики)*. М. С. 186–197.
19. Задорожный М. И. 1971 — *О границах полисемии и омонимии*. М.
20. Залевская А. А. 1971 — Свободные ассоциации в трех языках. *Семантическая структура слова. Психолингвистические исследования*. М. С. 178–194.
21. Залевская А. А. 1977 — Межкультурный аспект проблемы ассоциаций. *Словарь ассоциативных норм русского языка*. М. С. 46–52.
22. Залевская А. А. 1987 — Роль теории в экспериментальных психолингвистических исследованиях лексики. *Психолингвистические исследования: звук, слово, текст. Межвузовский тематический сборник научных трудов*. Калинин. С. 34–49.
23. Залевская А. А. 1990 — *Слово в лексиконе человека: психолингвистическое исследование*. Воронеж.
24. Залевская А. А. 1999 — *Введение в психолингвистику*. М.
25. Залевская А. А. 2005 — *Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды*. М.
26. Залевская А. А. 2007 — *Введение в психолингвистику*. М.

27. Зализняк А. А. 2006 — *Многозначность в языке и способы ее представления*. М.
28. Засорина Л. Н., Мороз В. Н. 1971 — О принципах семантического анализа. *Вопросы языкознания*. №6. С. 46–53.
29. Золотова Н. О. 1987 — Разграничение ядра и периферии в исследованиях организации лексики. *Психолингвистические исследования: звук, слово, текст. Межвузовский тематический сборник научных трудов*. Калинин. С. 101–108.
30. Звегинцев В. А. 1957 — *Семасиология*. М.
31. Звегинцев В. А. 1967 — *Теоретическая и прикладная лингвистика*. М.
32. Иванов В. В. 1978 — *Чет и нечет. Асимметрия мозга и знаковых систем*. М.
33. Караулов Ю. Н. 2002 — Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности. *Русский ассоциативный словарь. Том I. От стимула к реакции*. М. С. 749–782.
34. Караулов Ю. Н. 2003 — Типы коммуникативного поведения носителя языка в ситуации лингвистического эксперимента. *Этнокультурная специфика языкового сознания. Сборник статей*. М. С. 68–96.
35. Клименко А. П. 1968 — Вопросы экспериментального изучения значений слов. *Теория речевой деятельности (проблемы психолингвистики)*. М. С. 164–172.
36. Клименко А. П., Супрун А. Е. 1977 — Ассоциативный эксперимент в ряду других методов семантических исследований. *Словарь ассоциативных норм русского языка*. М. С. 17–24.
37. Колесова Д. В. 2004 — Концептуальный анализ художественного текста: подходы и перспективы. *Язык и ментальность. Текст и концепт*. Вып. 1. СПб. С. 7–15.
38. Колосовская Е. В. 2010 — Репрезентация культуры через посредство естественной семантической классификации свободных ассоциаций. *Žmogus kalbos erdvėje: mokslinių straipsnių rinkinys*. №6. Kaunas. С. 276–281.
39. Кузнецова О. О. 1978 — О психолингвистическом подходе к исследованию явления полисемии. *Психолингвистические и*

- лингвистические аспекты проблемы языковых контактов. Межвузовский тематический сборник.* Калинин. С. 77–92.
40. Курилович Е. 1962 — *Очерки по лингвистике. Сборник статей.* М.
41. Ларцева А. В., Койфман А. Я. 2007 — Семантический прайминг и его использование в исследованиях билингвизма. Веб-ресурс: http://old.virtualcoglab.ru/research/priming_biling.html (Дата последнего просмотра: 10.05.2014)
42. Левицкий В. В. 1971 — Экспериментальные данные к проблеме смысловой структуры слова. *Семантическая структура слова. Психолингвистические исследования.* М. С. 151–168.
43. Левицкий В. В., Стернин И. А. 1989 — *Экспериментальные методы в семасиологии.* Воронеж.
44. Леонтьев А. А. 1965 — *Слово в речевой деятельности (Некоторые проблемы общей теории речевой деятельности).* М.
45. Леонтьев А. А. 1968 — Место семантических проблем в современных психолингвистических исследованиях. *Теория речевой деятельности (проблемы психолингвистики).* М. С. 120–130.
46. Леонтьев А. А. 1969 — *Язык, речь, речевая деятельность.* М.
47. Леонтьев А. А. 1971 — Психологическая структура значения. *Семантическая структура слова. Психолингвистические исследования.* М. С. 7–18.
48. Леонтьев А. А. 1977 — Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах. *Словарь ассоциативных норм русского языка.* М. С. 5–16.
49. Леонтьев А. А. 1997 — *Основы психолингвистики.* М.
50. Леонтьев А. А. 2005 — *Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания.* М.
51. Лурия А. Р. 1979 — *Язык и сознание.* М.
52. Миллер Дж. А. 1968 — Психолингвисты. *Теория речевой деятельности (проблемы психолингвистики).* М. С. 245–266.
53. Муравицкая М. П. 1964 — *Некоторые вопросы полисемии.* Киев.
54. Наследов А. Д. 2006 — *Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных.* СПб.

55. Наумова Т. Н. 1977 — Ассоциации и проблема целого высказывания. *Словарь ассоциативных норм русского языка*. М. С. 37–45.
56. Новиков Д. Н. 2010 — К проблеме разграничения языка и речи: об однозначности многозначных слов. *Žmogus kalbos erdvėje: mokslinių straipsnių rinkinys*. №6. Kaunas. С. 743–749.
57. Норман Б. Ю. 2011 — Можно ли прогнозировать развитие значения слова? (на материале славянских языков). *Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка*. № 2.
58. Овечкина О. О. 1978 — К межъязыковому сопоставлению значения и смысла слов (по данным психолингвистических экспериментов). *Психолингвистические и лингвистические аспекты проблемы языковых контактов. Межвузовский тематический сборник*. Калинин. С. 93–102.
59. Овчинникова И. Г. 2006 — О коннекционистском моделировании речевой деятельности. *Вопросы психолингвистики*. №4. М.
60. Пелевина Н. Ф. 1968 — Способы определения структуры значений. *Теория речевой деятельности (проблемы психолингвистики)*. М. С. 179–186.
61. Пламеневская З. Б. 2004 — Обзор работ Анны Вежбицкой. *Язык и ментальность. Текст и концепт*. Вып. 1. СПб. С. 146–157.
62. *Проблемы мышления в современной науке*. 1964 — Под ред. П. В. Копнина, М. Б. Вильницкого. М.
63. *Психология. Словарь*. 1990 — Под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М.
64. РАС 1994 — Караулов Ю. Н., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. *Русский ассоциативный словарь*. Книга 1. Прямой словарь: от стимула к реакции. Книга 2. Обратный словарь: от реакции к стимулу. М.
65. РАС 2002 — Караулов Ю. Н., Черкасова Г. А., Уфимцева Н. В., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. *Русский ассоциативный словарь*. В 2 томах. Т. I. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов. Т. II. От реакции к стимулу: Более 100 000 реакций. М.

66. Ремчукова Е. Н. 2010 — Некоторые коммуникативные и стилистические особенности креативных феноменов в СМИ. *Žmogus kalbos erdvėje: mokslinių straipsnių rinkinys*. №6. Kaunas. С. 466–471.
67. Рогожникова Т. М. 1984 — Межъязыковое сопоставление путей развития значения полисемантических слов у детей. *Психолингвистические и лингвистические аспекты проблемы языковых контактов. Сборник научных трудов*. Калинин. С. 116–124.
68. Рогожникова Т. М. 2000 — *Психолингвистические проблемы функционирования полисемантического слова*. Дисс. на соискание ученой степени доктора филологических наук. Уфа.
69. Рыгованова В. А. 2010 — Когнитивно-психологические и когнитивно-психолингвистические аспекты описания языковой личности. *Žmogus kalbos erdvėje: mokslinių straipsnių rinkinys*. №6. Kaunas. С. 313–319.
70. Рябова Т. В. 1968 — Виды нарушения многозначности слова при афазии. *Теория речевой деятельности (проблемы психолингвистики)*. М. С. 234–244.
71. Сахарный Л. В. 1976 — «Контекстное» и «неконтекстное» в восприятии лексико-семантической стороны слова. *Смысловое восприятие речевого сообщения*. М. С. 107–114.
72. Сергиева Н. С. 2008 — Представление о времени в ядре русского языкового сознания. *Вестник Челябинского государственного университета*. №9. С. 125–133.
73. Сидоренко Е. В. 2006 — *Методы математической обработки в психологии*. СПб.
74. САНРЯ 1977 — *Словарь ассоциативных норм русского языка*. Под ред. А. А. Леонтьева. М.
75. СРЯ 1990 — Ожегов С. И. *Словарь русского языка*. М.
76. СТСРЯ 2002 — Кузнецов С. А. *Современный толковый словарь русского языка*. СПб.
77. Седов К. Ф. 2009 — *Нейропсихолингвистика*. М.
78. Стернин И. А. 1981 — Психологически реальное значение слова и его изучение. *Психолингвистические исследования в области лексики и фонетики. Межвузовский тематический сборник*. Калинин. С. 116–122.

79. Супрун А. Е., Клименко А. П. 1974 — Исследование лексики и семантики. *Основы теории речевой деятельности*. М. С. 188–219.
80. Уфимцева Н. В. 1977 — Грамматический аспект ассоциаций. *Словарь ассоциативных норм русского языка*. М. С. 33–36.
81. Уфимцева Н. В. 1981 — Опыт экспериментального исследования процесса формирования значения. *Психолингвистические исследования в области лексики и фонетики. Межвузовский тематический сборник*. Калинин. С. 132–144.
82. Фаликман М. В. 2007 — Прайминг и прайминг-эффекты (эффекты предшествования). Веб-ресурс:
<http://old.virtualcoglab.ru/projects/priming.html> (Дата последнего просмотра: 10.05.2014)
83. Хараш А. У. 1970 — Ригидность в сфере речевых действий и психологическая структура значения. *Актуальные проблемы психологии речи и психологии обучения языку*. М. С. 83–91.
84. Черниговская Т. В. 2009 — Nature vs. nurture в усвоении языка. *Теория развития: Дифференциально-интеграционная парадигма*. М. С. 205–222.
85. Черниговская Т. В., Гор К., Свистунова Т. И. 2008 — Формирование глагольной парадигмы в русском языке: правила, вероятности, аналогии как основа организации ментального лексикона (экспериментальное исследование). *Когнитивные исследования. Сборник научных трудов*. Вып. 2. М. С. 165–181.
86. Черниговская Т. В., Гор К. и др. 2009 — Ментальный лексикон при распаде языковой системы у больных с афазией: экспериментальное исследование глагольной морфологии. *Вопросы языкознания*. №5. С. 3–17.
87. Шмелев Д. Н. 1973 — *Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка)*. М.
88. Шмелев Д. Н. 2002 — *Избранные труды по русскому языку*. М.
89. Штейнфельдт Э. А. 1963 — *Частотный словарь русского языка*. Таллин.

90. Щур Г. С. 1971 — О типах лексических ассоциаций в языке. *Семантическая структура слова. Психолингвистические исследования*. М. С. 140–150.
91. *Экспериментальные исследования в области лексики и фонетики английского языка*. 1971 — Под ред. В. С. Горевой, А. А. Залевской. Ученые записки, П. Калинин.
92. Яковлюк А. Н. 2009 — Лексико-семантический вариант как связующее звено между много значным словом в языке и его реализацией в речи. Веб-ресурс: <http://www.lib.csu.ru/vch/172/029.pdf> (Дата последнего просмотра: 10.05.2014)
93. Andrew J. Saykin и др. 1999 — Functional differentiation of medial temporal and frontal regions involved in processing novel and familiar words: an fMRI study. Веб-ресурс: <http://brain.oxfordjournals.org/content/122/10/1963.full> (Дата последнего просмотра: 10.05.2014)

Kokkuvõte

Käesolev töö „Psühholingvistiline assotsiatiivne eksperiment kui mitmetähenduslike sõnade uurimise vahend“ käsitleb mentaalse leksikoni eripärasid ning uurib tähenduse identifitseerimist polüsementiliste sõnade puhul. Töö teoreetilises osas vaatleme assotsiatsioonide tekitamise protsessi, inimese mentaalse leksikoni mõistet ning seda, kuidas inimese mälu säilitab sõnade tähendusi ja lekseemide vorme. Vaatluse käigus puutume kokku selliste küsimustega nagu sõnade roll teksti interpreteerimisel, sõnade semantiline ülesehitus ning polüseemia ja homonüümia olemus. Töös näitame, miks just psühholingvistiline lähenemine on sõnavara uurimisel tähtis, ning kirjeldame assotsiatiivse eksperimendi väärtuslikkust mentaalse leksikoni uurimise seisukohast.

Uurimistöö aluseks oli võetud hüpotees, mille kohaselt kontekst määrab ära sõna tähenduse. Hüpoteesi tõestamiseks viidi läbi kaks assotsiatiivset eksperimenti, mille tulemusi analüüsiti statistiliste meetodite abil. Esimeses osales 28 inimest Tartu Ülikooli tudengite ja õppejõudude seast. Osalejad said ankeedi, kus oli antud valimile vaja juurde kirjutada assotsiatseeruvad sõnad. Tulemused jagati semantilistesse gruppidesse. Andmete analüüs näitas, et väline kontekst ei avaldanud piisavalt tugevat mõju vaadeldavate sõnade tähenduse määramisele, ja seega me ei saa väita hüpoteesi kehtivust. Tulemuste kinnitamiseks korraldasime veel ühe eksperimendi. Koostati veebipõhine küsimustik (<http://ikuz.eu/associations>), millele vastas 280 inimest. Selle eksperimendi tulemused näitavad, et konteksti mõju sõltub vaadeldavast sõnast. Mõned polüsementilised sõnad säilitavad oma sagedustähenduse isegi kontekstis, teised aga on väga tundlikud konteksti muutumise suhtes. Ka leiti, et konteksti mõju avaldub rohkem naissoost ankeeditäitjate puhul.

Töö viimases osas võrdleme assotsiatiivseid reaktsioone, mis olid saadud teise eksperimendi käigus reaktsioonidega, mis on välja toodud assotsiatsioonide sõnaraamatus «Русский ассоциативный словарь» (2002 a., toimetaja J. Karaulov). Tulemused näitavad muutusi, mis on toimunud inimeste keelelises maailmapildis ning mentaalses leksikonis.

Magistritöö koosneb viiest peatükist. Esimeses peatükis on antud vajalikud teadmised uuritavast valdkonnast ning uurimustöö jaoks olulised teoreetilised

alused. Peatükid 2-5 sisaldavad assotsiatiivsete eksperimentide kirjeldust, kogutud andmete analüüsi ning uurimustöö tulemusi. Tööl on eraldi köidetud lisa: statistilise analüüsi andmed; näidis ankeedist, mida kasutati esimeses eksperimendis; veebipõhise küsimustiku kujundus ning assotsiatiivsed reaktsioonid, mis olid kogutud teise eksperimendi jooksul.

Lihtlitsents lõputöö reprodutseerimiseks ja lõputöö üldsusele kättesaadavaks tegemiseks

Mina, Evgenia Russiyan (isikukood: 48806210060),

1. annan Tartu Ülikoolile tasuta loa (lihtlitsentsi) enda loodud teose «Особенности идентификации неоднозначных слов: психолингвистический подход», mille juhendaja on Svetlana Jevstratova,
 - 1.1.reprodutseerimiseks säilitamise ja üldsusele kättesaadavaks tegemise eesmärgil, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace-is lisamise eesmärgil kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni;
 - 1.2.üldsusele kättesaadavaks tegemiseks ülikooli veebikeskkonna kaudu, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace'i kaudu kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni.
2. olen teadlik, et punktis 1 nimetatud õigused jäävad alles ka autorile.
3. kinnitan, et lihtlitsentsi andmisega ei rikuta teiste isikute intellektuaalomandi ega isikuandmete kaitse seadusest tulenevaid õigusi.

Tartus, 20. 05. 2014 a.